

*Россия, Европа и Азия в контексте
историко-культурного взаимодействия*

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(11 апреля 2025 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

***Россия, Европа и Азия в контексте
историко-культурного взаимодействия***

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(11 апреля 2025 г.)

Орск 2025

УДК 94
ББК 63.3
Р 76

Печатается по решению ученого совета
Орского гуманитарно-технологического
института (филиала) ОГУ

Редакционная коллегия:

Шебалин И. А. – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории, философии и социально-гуманитарных наук
(ответственный редактор);

Вовк И. В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,
философии и социально-гуманитарных наук;

Коробецкий И. А. – кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук;

Трофимова Г. П. – кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук;

Мусафиров М. К. – кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук

(Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ)

Р76 Россия, Европа и Азия в контексте историко-культурного взаимодействия : материалы международной конференции (11 апреля 2025 года) /
отв. ред. И. А. Шебалин. – Орск : Издательство Орского гуманитарно-
технологического института (филиала) ОГУ, 2025. – 136 с. – ISBN 978-5-8424-
1030-9.

*В сборник вошли статьи участников междуна-
родной конференции, прошедшей на базе Орского
гуманитарно-технологического института (фили-
ала) ОГУ 11 апреля 2025 года.*

ISBN 978-5-8424-1030-9

© Коллектив авторов, 2025
© Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ, 2025
© Издательство Орского гуманитарно-
технологического института (филиала) ОГУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамцева Ю. А., Немогай Н. В. Повышение качества перевода китайских фразеологизмов на русский язык	5
Акашева Д. А. Исследования Оренбургского края в XVIII веке	12
Аничкина Н. В. Основные тенденции развития русской литературной критики	15
Базанова Ю. В. Реформа судебной системы во Франции 60–80 гг. XVIII века и её оценка в современной отечественной историографии	18
Бегимбаева Ж. С. Политические репрессии в Казахстане по архивным материалам Актюбинской области в 1920–1930 годы XX века	21
Богданенко Е. Д., Трофимова Г. П. Современные подходы к изучению промышленного развития Оренбургской области на уроках краеведения	24
Бодрова А. В. Творческий аспект жизни императора Нерона в трудах античных и современных авторов	27
Бочаров Д. В. Концепт «врач» в русской и зарубежной литературе XX века	31
Докучаева Н. В., Иванова С. А. Интеграция массовых открытых онлайн-курсов в традиционный формат обучения в системе непрерывного образования	36
Емельянченко Я. В. Динамика демографических параметров экономического развития республики Беларусь	42
Епископ Ириней, Мусафиров М. К. Характеристика роли Русской Православной Церкви в возвышении Москвы (исторический аспект)	48
Иванова Е. Р. Прецедентные феномены в романе О. Памука «Рыжеволосая женщина»	51
Качанова А. А., Сабурова С. В. Морфология как раздел грамматики в системе изучения в высших учебных заведениях	56
Криштопова Д. И., Немогай Н. В. Повышение качества нейросетей в лингвистике	60
Лопич С. А., Омелянович Е. Н. Преступления против собственности как социально-негативное явление. Разграничение квалификации кражи, грабежа и разбоя в республике Беларусь	69
Малахова Е. П., Мусафиров М. К., Шебалин И. А. Теория и практика продуктивного применения междисциплинарных связей в преподавании истории России (на примере «Истории Пугачёва» А. С. Пушкина)	76
Малинина Д. М., Немогай Н. В. Качественный аспект функционирования и перевода безэквивалентной лексики экономической направленности	79
Нагорный В. С. К вопросу о проблеме защиты прав потребителей в сфере жилищно-коммунальных услуг в республике Беларусь	85

Немогай Н. В. Формирование механизма обеспечения конкурентоспособности персонала в современных реалиях евразийского взаимодействия	90
Орлова С. Л. Состав лексики, пополнившей орфографический словарь ресурса «Академос» на рубеже 2024–2025 гг.	100
Пыхтина А. Ю. Когнитивные аспекты формирования вторичной языковой личности	104
Сабиров А. Р. Выступление Г. С. Охранюка в Оренбургской губернии..	108
Сенин М. А., Мусафиров М. К., Шебалин И. А. Аграрная политика СССР в период «развитого социализма» (на примере совхоза «Садовод» г. Орска)	110
Скоморохова С. В. Личность генерала в произведении о войне	114
Умирова Г. Д., Мусафиров М. К., Шебалин И. А. Актуальные вопросы и особенности преподавания внешней политики России в школьном курсе истории	118
Флоря А. В. Лингвистический анализ рассказа В. Токаревой «День без вранья»	121
Флоря А. В. Молодежь на историческом сломе	126
Чешин А. В. Частноправовые проблемы интеграции в рамках евразийского экономического пространства	131

Абрамцева Ю. А.

Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь

Немогай Н. В.

кандидат технических наук,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация.** С целью проведения исследований по повышению качества перевода китайских фразеологизмов на русский язык предпринимается попытка систематизировать и актуализировать данные по предмету исследования. Согласно задачам, было проведено исследование особенностей перевода китайских фразеологизмов на русский язык; анализ ключевых подходов к переводу, выявление трудностей, с которыми сталкиваются переводчики при работе с фразеологизмами, и способы их преодоления.*

Ключевые слова: фразеологизм, перевод, межкультурная коммуникация, методы перевода.

Keywords: phraseological unit, translation, intercultural communication, methods of translation.

В ходе исследования под фразеологизмами будут пониматься устойчивые выражения из двух и более слов. Они хорошо уживаются в родной культурной среде, но при этом их невозможно дословно перевести на другие языки, не утратив при этом их истинного смысла.

Перевод китайских фразеологизмов представляет особую сложность, поскольку передать все тонкости семантики на иностранном языке и в чужой культурной среде крайне затруднительно, не утратив при этом национальных особенностей, стилистического оттенка и культурно-исторической привязанности.

В процессе перевода фразеологизмов переводчик может приблизиться к пониманию их семантики, однако для того, чтобы передать мысли носителей языка так же ярко и свежо, как они были задуманы, требуется значительный опыт и навыки. Именно поэтому задача перевода фразеологических единиц остается актуальной и до сих пор не имеет универсального решения, так как не существует единственного, стандартного метода перевода, подходящего для всех случаев. Более того, даже если имеется эквивалентная фразеологическая единица, переводчику зачастую необходимо искать альтернативные способы перевода, так как предложенный эквивалент может не вписываться в текущий контекст. Ключевую роль в этом процессе играет знание этимологии, помогающее переводчику избежать множества ошибок.

Исследования осуществлялись по методическим рекомендациям в рамках работы секции «Лингвистика», входящей в студенческий научный кружок (СНК) «Национальная безопасность», а также практических занятий студентов по дисциплинам «Безопасность жизнедеятельности» и «Охрана труда». В состав методических приемов, обеспечивших проведение исследований, входили качественный анализ и синтез различных источников: публикаций на различных иностранных языках, включая китайский, статей, монографий, интернет-источников и др. Такая выборка, содержащая примеры из источников разной направленности, помогла повысить качество перевода китайских фразеологизмов на русский язык.

Специфика перевода китайских фразеологизмов на русский язык

Для успешного перевода фразеологических единиц с китайского на русский язык необходимо знание истории и литературы этих стран, а также особенностей мышления их народов.

При русско-китайском переводе возникают множество трудностей, обусловленных различиями в письменности, синтаксической структуре, культуре, обычаях и стилях, а также географическими, историческими и религиозными представлениями. Решая эти проблемы, переводчик должен гибко применять основные приёмы перевода фразеологических форм, сочетая прямой и свободный перевод.

Перевод уникальных идиом представляет собой серьезную задачу, нередко требующую дополнительных пояснений, связанных с культурой и историей народа. Например, чтобы по-настоящему понять китайский фразеологизм 卧薪尝胆 /wòxīnchángdan/ «спать на хворосте и пить желчь», необходимо знать исторический контекст. Это идиоматическое выражение восходит к эпохам Чуньцю (Весны и Осени) и Чжаньго (Воюющих царств) (770–476 гг. до н. э.), когда царство У начало военные действия против царства Юэ.

Император У, получив ранения, умирает, и его сын Фучай начинает мстить. Войну он ведет против Юэ, захватывает их императора Гоуцзяня и отправляет его в убогие условия, где тот должен заботиться о лошади. Гоуцзянь, помня об унижении, ждет момента для мести. Освободившись, он возвращается и начинает тайную подготовку, спит на соломе и пьет желчь, чтобы помнить о своей цели. Он активно развивает свое государство и через несколько лет расправляется с царством У. В дальнейшем это выражение стало характеризовать людей, испытывающих стыд и гнев, находя в этом удовлетворение [1, 69].

Следующие примеры подчеркивают важность понимания образа жизни и культуры народа. Необходимо учитывать, что культура каждой страны во многом определяется географическими условиями. Природная среда, климат и экология оказывают значительное влияние на формирование культурных традиций. Люди, обитающие в определенных регионах, адаптируются к своей окружающей среде в попытках обеспечить себе средства к существованию. Вследствие этого их образ жизни, идеи и поведение становятся отражением их взаимодействия с природой. Природные условия, такие как местоположение, климат и экологические аспекты, играют ключевую роль в создании уникальной куль-

турной среды. Люди, живущие в конкретных регионах, стремятся адаптироваться к своей обстановке, чтобы обеспечить себе существование. Эти усилия отражаются в их образе жизни, культурных концепциях и поведении, развивающимся в контексте взаимодействия с природой.

Природные условия, в которых исторически развивался русский народ, определили его предпочтения в питании, такими как говядина, молоко и различные виды каши. Эти пищевые привычки отразились в языке, и некоторые идиомы, сохранившиеся в русском, подчеркивают эту традицию. Например, выражение 丰衣足食 /fēngyīzúshí/, что можно перевести как «как сыр в масле кататься», указывает на достаток, в то время как 白里透红 /bái lǐ tòu hóng/ описывает здоровье и красоту, аналогичное выражению «кровь с молоком». Также стоит отметить фразу 风马牛不相及 /fēngmǎniú bùxiāngjí/, что можно интерпретировать как «седьмая вода на киселе», и 白面书生 /báimiàn shūshēng/, которая переводится как «мало каши ел» [1, 69].

Интересным примером служит пословица 使屋子好看 的不是角落, 而是馅饼 /shǐ wūzi hǎokàn de bù shì jiǎoluò, ér shì xiàn bǐng/, что в переводе означает «не красна изба углами, а красна пирогами». Здесь слова «изба» и «пироги» представляют собой ключевые элементы русской культуры, для которых нет точных аналогов в китайском языке. При переводе таких выражений на китайский важно добавлять пояснения, чтобы разъяснить культурные особенности; китайцам может быть привычно соотносить эти слова с русскими традициями, но уловить всю глубину смысла выражения им будет сложно.

Еще один пример – русский фразеологизм 多多益善 /duōduōyìshàn/, который можно перевести как «кашу маслом не испортишь». Однако данный перевод может легко запутать китайского читателя, поскольку в культуре Китая не принято добавлять масло в кашу. В китайском языке «каша» также имеет два разных перевода: простая каша и рисовая, и ни один из них не требует масла для приготовления, что подчеркивает различия в кулинарных традициях двух народов.

Хотя опыт переводчиков в области перевода фразеологизмов с китайского языка и на него достаточно обширен, это занятие все же может вызывать затруднения, особенно у начинающих специалистов, и часто сопровождается распространенными ошибками. Рассмотрим несколько примеров.

Одной из типичных ошибок является фокусировка только на внешней форме фразеологизма, что приводит к буквальному переводу, полностью игнорирующему его внутреннюю структуру и культурный контекст. Например, китайская пословица 只要功夫深, 铁杵磨成针 (zhǐyào gōngfū shēn, tiěchǔ mó chéng zhēn) в переводе звучит как «если вы достаточно много работаете, то сможете истереть даже железный стержень до размера иглы». Эта фраза символизирует тот факт, что неустанные усилия и внимание к делу могут привести к желаемым результатам. Однако, если переводчик не владеет культурными и метафорическими аспектами, лежащими в основе этого выражения, дословный перевод может оказаться непонятным для иностранного читателя. Поэтому

важно применять подходы, которые бы адекватно передавали истинный смысл китайских фразеологизмов [1, 70].

Перевод фразеологизмов и идиом, имеющих глубокие корни в истории и культуре, представляет собой сложную задачу. Если переводчик не обладает достаточными знаниями о культурных особенностях или историческом контексте Китая, он может не уловить истинное значение китайских выражений. Ярким примером этого является фраза 卧薪尝胆 /wòxīnchángdan/ «спать на хворосте и пить желчь». Данный случай иллюстрирует, как недостаточное понимание культуры может привести к искажению смыслов при переводе. Из-за нехватки фоновой информации возможен лишь дословный перевод, который зачастую оказывается поверхностным.

Еще одна неотъемлемая сложность в этом процессе заключается в языковых различиях, вызванных влиянием различных культур. Бывает, что, несмотря на совпадение значений, фразеологизмы обладают различными эмоциональными или функциональными оттенками. К примеру, русское выражение «как грибы после дождя» аналогично китайскому фразеологизму о бамбуке после осадков. Хотя они оба описывают быстрое распространение чего-либо, специфика их формулировки различается. Сравнение 胆小如鼠 /dǎn xiǎo rú shǔ/ «робок, как мышь» и русского «труслив, как заяц» также демонстрирует такие тонкости.

Ошибки при переводе часто проистекают из-за невнимания к контексту употребления, оценочной коннотации и стилистическим нюансам. К примеру, перевод фразы – 箭双雕 /yǐjiànshuāngdiāo/ «убить двух зайцев одним выстрелом» требует понимания, что это действие воспринимается как оптимальное, а его результат – как желательный. Аналогичным образом, выражения 大错特错 /dà cuò tè cuò/ «попасть пальцем в небо», 玩火 /wán huǒ/ «играть с огнем» и 美中不足 /měizhōngbùzú/ «ложка дегтя в бочке меда» демонстрируют разные оттенки значений и критически важны для точного понимания контекста. Проблемы, упомянутые выше, в первую очередь возникают из-за того, что переводчики не учитывают принцип функциональной эквивалентности между оригиналом и переводом. Данная теория является наиболее эффективной для перевода на китайский язык, поскольку её применение позволяет минимизировать ошибки и достигнуть соответствия как в функциональном, так и в формальном плане между исходным и целевым языками.

Методы перевода китайских фразеологизмов на русский язык

Рассмотрим ключевые подходы к переводу фразеологизмов, принимая во внимание, что специфика фразы, её культурные значения, стилистические особенности, грамматическое строение и контекст определяют выбор конкретного метода.

1) Буквальный перевод является наиболее прямым методом. Этот подход, как правило, не приводит к ошибкам, поскольку сохраняет форму оригинала. Примеры: 得不偿失 /Débùchángshī/ «овчинка выделки не стоит», 以眼还眼, 以牙还牙 /Yǐ yǎn hái yǎn, yǐ yá hái yá/ «око за око, зуб за зуб», 火上浇油 /huǒ shàng jiāo yóu/ «подлить масла в огонь» и другие. Тем не менее, этот способ не всегда

является оптимальным и должен использоваться лишь при условии, что он приводит к интересному и выразительному результату [3, 189].

2) Свободный перевод служит способом адаптации оригинала и чаще всего применяется в литературных и художественных текстах [4, 127]. Когда возникают трудности с переводом, предпочтителен свободный подход, например, 多多益善 /duōduōyìshàn/ можно перевести как «кашу маслом не испортишь», при этом переводчик может добавить пояснительные слова, такие как «русские говорят», например: «Русские считают, что чем больше масла в каше, тем лучше». Важно, чтобы значение было понятно читателю.

Порой прямой перевод идиом слишком сложен, и необходимо рассматривать культурные и исторические контексты, например, для фразеологизма 多此一举 /duōcǐyījǔ/ «в Тулу со своим самоваром не ездят». Важно объяснить китайскому читателю, что Тула – это город и административный центр Тульской области в России, известный своей богатой историей, а также знаменитыми русскими пряниками с мёдом. Тула также известна как один из центров чайной культуры в России. Без этой информации о производстве самоваров в Туле китайцы могут не осознать истинный смысл данного выражения.

Если читателю сложно уловить прямой перевод фразеологизма, рекомендуется искать эквиваленты или объяснять значение своими словами, не опасаясь изменений в структуре фразы. Точно так же осуществляется перевод китайских идиом на русский язык, например, 民以食为天 /mín yǐ shí wéi tiān/ может быть переведено как «народ считает питанием небо», что отражает высшую важность еды для людей; 嫁鸡随鸡 /jià jī suí jī/ переводится как «курица всегда следует за петухом»; 五湖四海 /wǔhúsihǎi/ передается как «на пяти озерах и четырех морях», что подразумевает широкий охват и разнообразие мест.

3) Метод интерпретации нацелен на устранение недочетов, возникающих при прямом переводе, с целью достижения более высокой точности и выразительности оригинального текста [5, 232]. Если в китайском языке отсутствуют соответствующие аналоги русских выражений, требуется преобразовать фразеологизмы на русский в обычные предложения, одновременно сохраняя стилистические нюансы оригинала. Некоторые из этих фразеологизмов имеют глубокие исторические корни, а также культурный контекст и уникальность – в таких случаях перевод должен учитывать и передавать оригинальные национальные характеристики.

Например: 好的开始是成功的一半 /hǎo de kāishǐ shì chénggōng de yībàn/ – «хорошее начало – половина успеха», 鳄鱼的眼泪 /èyú de yǎnlèi/ – «рыдать крокодильими слезами», 三个臭皮匠，顶个诸葛亮 /sān gè chòu píjiàng, dǐng gè zhūgéliàng/ – «одна голова хорошо, а две лучше», 友谊是友谊，公事是公事 /yǒuyì shì yǒuyì, gōngshì shì gōngshì/ – «дружба дружбой, а служба службой», 看书一点也看不懂 /kàn shū yī diǎn yě kàn bù dǒng/ – «смотришь в книгу – видишь фигу». В китайском языке эти фразеологизмы могут быть интерпретированы следующим образом: «желать, чтобы сын достиг больших успехов в будущем»,

«не прощать и не миловать», «три плохих кожевника лучше, чем Чжугэ Лян», «крепкий», а также «за деревьями не видеть леса».

Трудности перевода китайских фразеологизмов на русский язык

1) Культурные различия.

Культура влияет на язык и формирует основу для фразеологизмов. В китайском языке многие выражения имеют исторические или мифологические корни, что затрудняет их понимание без контекста.

Многие идиомы связаны с персонажами классической литературы или историческими событиями. Например, фраза «孔子曰» (kǒngzǐ yuē), которая переводится как «Конфуций сказал», используется для обозначения славных традиций или мудрости, но может быть трудной для понимания без знания Конфуция и его учения.

Специалист может добавить сноску или пояснение, чтобы прояснить смысл или выбрать эквивалент, который будет более понятен русскоговорящей аудитории. Это может помочь передать не только смысл, но и значимость культурного контекста.

2) Лексические нюансы.

Фразеологические единицы часто воспроизводятся со звуками, что является нормой в китайском языке из-за его тональности и уникальности многих слогов.

Фраза «破釜沉舟» (pò fǔ chén zhōu) дословно переводится как «разбить котлы и потопить лодки», что означает жесткий план, не оставляющий пути к отступлению. В русском языке нет похожей фразы, и перевод может звучать странно без подходящего контекста.

Это требует от переводчика не просто перевода слов, но и их интонационно-эмоциональной обработки, чтобы сохранить исходный смысл и ритм.

3) Синтаксическая структура.

Китайский язык, как правило, использует более сжатые формы по сравнению с русским. Синтаксическая структура может варьироваться в зависимости от культуры, что затрудняет перевод.

Грамматические особенности фразеологизмов в китайском языке играют решающую роль в их употреблении и речи. Несмотря на существенное отличие китайского языка от языков с характерной агглютинацией и формальными изменениями времен, в нем есть свои уникальные грамматические структуры и правила, определяющие употребление фразеологизмов. Рассмотрим основные аспекты:

Структура фразеологизмов

Фразеологизмы в китайском языке часто состоят из двух или более иероглифов, и их структура может существенно отличаться от стандартной структуры предложения. Это делает их уникальными.

Двусложные фразеологизмы. Например, «心心相印» (xīn xīn xiāng yìn), что переводится как «сердца взаимопонимания». Эта структура предполагает использование одних и тех же частей речи в разных положениях, создавая симметричный эффект и подчеркивая смысл выражения.

Четырехсложные фразеологизмы. Такие выражения, как «不可思议» (bù kě sī yì – «нечто невообразимое») обычно передают сложные идеи и состоят из двух антонимичных значений.

Использование глагольных форм

Хотя в китайском языке нет строгой системы спряжения глаголов по временам, важно учитывать контекст, в котором используются идиомы, поскольку это может существенно повлиять на их значение.

Идиомы могут использоваться в разных временных контекстах. Например, «一日三秋» (yī rì sān qiū) переводится как «один день равен трем осенним годам» и описывает чувство предвкушения, когда кажется, что время тянется бесконечно. Правильное употребление требует понимания того, что идиома может употребляться в разных временных аспектах в зависимости от ситуации.

Порядок слов

Хотя в китайском языке существует относительно постоянный порядок слов (субъект – глагол – объект), идиомы могут отклоняться от этой структуры. Например, в выражении «一箭双雕» (yī jiàn shuāng diāo – «убить двух зайцев одним выстрелом»). Здесь порядок слов подчеркивает сочетание действий и их результатов. Неправильное соблюдение порядка слов может привести к искажению значений.

Наличие частиц

Частицы в китайском языке часто используются для изменения значения выражения или фразеологизма.

Например, частица «了» (le) сигнализирует о завершении действия. Если фразеологическая единица «见义勇为» (jiàn yì yǒng wéi – «видеть правое и действовать смело») употребляется с частицей «了», как в «见义勇为了» (jiàn yì yǒng wéi le), это может означать, что действие было совершено в прошлом, и его понимание теряется без соответствующего контекста.

4) Прагматические аспекты.

Фразеологизмы могут различаться по значению и значимости в зависимости от социокультурного контекста.

В китайском обществе многие фразеологизмы несут скрытый смысл и могут использоваться для выражения благословения, уважения или дружбы. Фраза «四海之内皆兄弟» (sì hǎi zhī nèi jiē xiōng dì) переводится как «все братья в пределах четырех морей» и подразумевает, что все люди в мире – братья. Это выражение было бы хорошо воспринято в китайской культуре, но может быть непонятно в русском контексте.

Чтобы правильно интерпретировать прагматический смысл, переводчики должны знать социальные нюансы. Например, при обращении к старшим или лицам высокого ранга может потребоваться более формальный или уважительный язык.

5) Различия в восприятии.

Восприятие языка и юмора варьируется в зависимости от культурных норм и ценностей. То, что в одной культуре может показаться безобидной иронией, в другой может восприниматься как оскорбительное. Например, фраза

«对牛弹琴» (duì niú tán qín) переводится как «играть на лютне перед коровой», что означает обращение к кому-то, кто не понимает контекста. В русском языке такое выражение может показаться странным, и его перевод требует осторожности, чтобы избежать недоразумений. Переводчик должен учитывать деликатность таких фраз, чтобы не оскорбить культурные чувства и обеспечить более плавный и понятный перевод для слушателя.

Обобщение результатов исследования свидетельствует о важности переводчику не только поиска лексических эквивалентов для перевода китайских фразеологизмов на русский язык, но и глубокого понимания культурного и исторического контекста.

Особенно необходимо подчеркнуть, что для более эффективного и качественного перевода китайских фразеологизмов, специалист должен учитывать коннотации, ассоциации и стиль, поскольку фразеологизмы часто передают не только информацию, но и эмоциональный фон. Процесс перевода также включает в себя творческий элемент, особенно когда нет прямых аналогов.

Таким образом, комплексный подход, сочетающий лексические, культурные и творческие навыки, является ключом к успешной переводческой деятельности, позволяя передать не только смысл, но и дух оригинала.

Список литературы

1. Болдырева, О. Н. Особенности перевода китайских фразеологизмов (чэньюев) на русский язык / О. Н. Болдырева, Ш. Хань // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – №2 (27). – С. 69–71.
2. Ху, Ешуан. Прием транслитерации в культурологическом аспекте (на примере русско-китайского и китайско-русского переводов) / Е. Ху // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – №7. – С. 280–284.
3. Богаченко, Н. Г. Лексико-фразеологическая составляющая кросскультурной коммуникации : монография / Н. Г. Богаченко, О. В. Павлова, Ю. Ф. Сальникова. – Ульяновск : Зебра, 2016. – 189 с.
4. Ключева, Н. В. Контекст в выявлении вариативных функций коммуникативных фразеологических единиц (на материале современного английского языка) / Н. В. Ключева, Т. Н. Федуленикова // Язык и культура. – 2018. – № 41. – С. 125–138.
5. Макшанцева, Н. В. Преподавание РКИ сквозь призму теории концепта : культура, ментальность, аспекты языка / Н. В. Макшанцева, С. Б. Королева // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 231–244.

Акашева Д. А.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

ИССЛЕДОВАНИЯ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ В XVIII ВЕКЕ

***Аннотация.** Работа посвящена деятельности Ивана Кириллова и Василия Татищева в рамках Оренбургской экспедиции XVIII века. Рассматриваются их административные, дипломатические и экономические инициативы, а также подходы к управлению местным населением. Отмечается вклад обоих*

деятели в освоение региона и становление правовой и торговой инфраструктуры на юго-восточных границах Российской империи.

Ключевые слова: Оренбургская экспедиция, Иван Кириллов, Василий Татищев.

Keywords: Orenburg expedition, Ivan Kirillov, Vasily Tatishchev.

Район Башкирии и киргизских степей ещё Петром I был отмечен, как перспективный регион для установления внешнеполитических связей с Азией. При Анне Иоанновне эти проекты начали стремительно развиваться. В 1730 г. хан Младшего жуза (одной из трех групп казахских племен) Абулхаир отправил послов в Петербург с просьбой о защите от нападения джунгар и о принятии его и подвластного ему народа в русское подданство. Его просьба была удовлетворена, и в 1731 г. для приведения казахов к присяге в Младший жуз был направлен переводчик Коллегии иностранных дел А. И. Тевкелев. Он добился, «что купно с ханом многие из знатных киргиз-кайсацких старшин о бытии в вечном российском подданстве присягали». Успешно завершив свою миссию, Тевкелев в начале 1733 г. выехал в Петербург. Вместе с ним в январе 1734 г. в столицу прибыл сын Абулхаира Эрали салтаи, которого хан послал во главе делегации киргизских старшин к императрице для переговоров, в результате которых Анна Иоановна приняла решение возвести крепость на реке Ори для защиты всего местного населения, императрица поручила обер-секретарю Кирилову построить крепость в устье р. Орь.

Работу по изучению региона, по установлению внутренних и внешних экономических связей императрица поручила обер-секретарю Кирилову. Иван Кириллович косвенно был знаком с делами, происходящими в губернии, так как ещё Петр I сообщал своему сотруднику о планах на отдалённый регион. До вступления в должность Иван Кириллович представил работу «Нижайшее представление и изъяснение о киргиз-кайсацкой и каракалпакской ордах», а также «Проект об удержании в русском подданстве киргиз и способах управления ими», в которых и был представлен план Петра относительно Оренбургской губернии. Интерес Кириллова был ещё и в том, что в этот момент он работал над составлением подробного атласа Российской Империи.

Ивана Кирилова можно по праву считать первым русским экономико-географом, основываясь на его работе «Цветущее состояние Всероссийского государства» в которой автор составил систематическое описание населенных пунктов и дорог. Работая над атласом, Кирилов принимал частое участие в различных экспедициях по России, в частности последние годы жизни он посвятил организации «Оренбургской экспедиции». Он видел в районе потенциальное место для развития металлургии и считал отличным местом для её развития в Российской империи: «...так, что от «445» верст до Ори реки ехали по горам, лежащим около речки Губерли 5, и к Яику сплошь по благонадежным медным и серебряным и минеральным признакам и надобным камням...» [1].

По прибытии на место Кирилов столкнулся с местным населением – башкирами. В своем донесении императрице от 15 сентября 1735 года Иван Кирил-

лович так высказывается о них: «а в настоящем деле нужно прежде воров башкирцев искоренить, а между тем, здешнее строение первой крепости исправить; а что касается ко искоренению воров башкирцев, о том всеподданнейше доносил в Кабинет Вашего Императорского Величества кратко».

Также характеристику местному населению Кириллов давал и в письме Татищеву: «Как вам, Государь, самим известно, что в здешнем ветреном народе пушки очень страшны; которые по рисункам бомбы-ядры, дробь требованы, то все нужно сюды, потому что пушки и мартирцы тех калибером здесь...».

Русский географ и историк П. И. Рычков в своем труде «История Оренбургская» так оценивал работу Кирилова в губернии: «...он о пользе государственной, сколько мог знать, прилежное имел попечение, и труды к трудам до самой своей кончины прилагал, предпочитая интерес государственный паче своего, и яко он Оренбургской новой линии, которую не только вся Башкирь ныне ограждена, но и вся Казанская губерния и немалая часть Сибирской от степных народов прикрыты, он первый действительное основание положил».

Задачей «Известной экспедиции» Кириллов видел постройку крупного города на реке Ор и строительства укрепленной крепости. В своем докладе «Изъяснения о Киргиз-Кайсацкой и Кара-калпакской ордах» Иван Кириллович указывает на политические и экономические причины важности региона Оренбургской крепости, считая её основой, способной предотвратить набеги на русскую границу и увод населения в плен. С экономической точки зрения Оренбургская губерния представлялась Кирилову «дверью в Азию» для успешного установления торговых связей с регионом [2].

После смерти Ивана Кирилловича Кирилова в 1737 году главой экспедиции был назначен Василий Никитич Татищев. Татищев ещё до своего назначения был знаком с происходящим в губернии из доношений Кирилова. В своей работе на Урале Татищев столкнулся с недовольством заводчиков А. Демидова и Строгановых: «Демидов через адмирала Апраксина так меня перед его величеством оклеветал, что все думали о моей погибели».

Однако уже в 1739 году В. Н. Татищев выступил в столице с докладом о положении дел в Оренбургской губернии, но по окончании выступления Татищев был задержан и отстранен от должности. Тот небольшой промежуток времени, что Василий Никитич был занят в Оренбургской губернии он успел исследовать два важных историко-культурных памятника: Судебник Ивана IV и «Русскую Правду» тем самым, положив начало развитию истории права в империи.

Не менее активно Татищев занимался вопросами башкирского народа, сходясь во мнении со своим предшественником Кириловым. Для предотвращения восстаний он предложил раздробить население, создав для каждого деления свой собственный суд, закрепить к земле, а также постепенно ассимилировать культуры. Он также создал конкретный план действий для «Оренбургской экспедиции». Важнейшим вопросом для Василия Никитича был перенос города ниже по течению для лучшего его экономического положения: «...главный город Оренбург токмо заложен, а ничем не основан и заведен в такой отдаленно-

сти и в пустом месте, что все нужное там к жительству получать туда присуждено с великим трудом и договоренностью».

Безусловно, разросшееся количество городов в регионе создавало определенные трудности для восстаний, но полностью их не прекратило. После смерти Ивана Кирилловича число восстаний резко возросло и не только среди башкирского населения, но и среди казаков, Татищев видел проблему в недовольстве казачества в скудном жаловании и недостатке образования. Он просит повеления «учредить школы с объявлением, что впредь безграмотных ни в какие достоинства не производить». Предлагает он также резко сократить количество начальства и ввести общий для всех казаков устав [3, 87].

Важнейшей задачей в развитии региона Татищев видел экономическое развитие губернии, именно по его инициативе в 1738 году был построен меновой двор, предназначенный для торговли с казахами. Василий Татищев и Иван Кирилов оказали огромное влияние на историю Оренбурга, воплотив свои идеи в реальные строения и учреждения.

Список литературы

1. Акманов, И. Г. В. Н. Татищев и его вклад в реализацию задач Оренбургской экспедиции / И. Г. Акманов, А. З. Амирханов // Вестник Башкирского Университета. – 2015. – № 1(20). – С. 298–301.
2. Иофа, Л. Е. Современники Ломоносова / Л. Е. Иофа. – М., 1949. – 91 с.
3. Кузьмин, А. Г. Татищев / А. Г. Кузьмин. – М., 1987. – 368 с.

Аничкина Н. В.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и литературы,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

Аннотация. *Статья посвящена основным тенденциям становления и развития русской литературной критики.*

Ключевые слова: историко-литературный контекст, принцип историзма, русская литературная критика, читатель, критик, этапы становления русской литературной критики, функции критики.

Keywords: historical and literary context, the principle of historicism, Russian literary criticism, reader, critic, the stages of the formation of Russian literary criticism, the functions of criticism.

На протяжении долгого времени принято было считать, что основная функция литературной критики – указывать автору недостатки его произведений. Но на самом деле подлинная функция критики складывается по мере раз-

вития литературы. Поэтому развитие русской критики совпадает с развитием русской литературы.

Начало истории русской литературы – это 30 годы XVIII века, именно тогда же началась литературная критика. Но русская литературная критика явление неоднородное. Литературная критика развивается по определенной траектории. От критики, которая пишется писателями для писателей, до критики, которая пишется для читателей. В этом диапазоне и происходит история развитие литературной критики.

В XVIII веке критика писалась писателями для писателей, и тогда же была определена ее первая функция – объяснить, как литература устроена, и как литература работает. Об этом писали все классицисты, с которых началась русская литература. В начале XIX века, когда критика этого рода достигла своего развития, читатель в ней практически не учитывался. Поэтому критические выступления А. С. Пушкина, поэтов пушкинской плеяды – это, всего лишь, читательские впечатления, которые ориентированы на читающих аристократов. Поэтому не случайно эта критика располагалась в частных письмах, статьях, которые тоже были написаны в форме частного послания.

В первой половине XIX века в русской литературе появляется человек, с которого принято вести историю литературной критики – Виссарион Григорьевич Белинский. Именно он поднимает проблему воспитания читателя, В. Г. Белинский говорит о том, что читателя нужно учить читать.

Начинает развиваться вторая тенденция русской литературной критики. Критика пишется писателями для читателей. В. Г. Белинский пишет свои статьи, посвящённые романам А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, и адресует их читателям, которым нужно всё объяснить. Таким образом, в творчестве В. Г. Белинского зарождается вторая функция литературной критики – встроить текст в контекст, то есть объяснить, как текст работает в контексте [1].

Белинский выводит формулу создания хорошего текста: текст = контекст + подтекст + интертекст.

Во-первых, В. Г. Белинский определяет контекст, то есть историческую ситуацию, в которой появляется произведение, биографические обстоятельства автора, историческое событие, на которое текст откликается, появляется понимание условий, которые порождают текст.

Во-вторых, В. Г. Белинский определяет подтекст как внутренний смысл текста, отношение автора к ситуации, к персонажам, методы воздействия на читателя, то есть это то, что скрыто за словами, за текстом.

В-третьих, В. Г. Белинский определяет интертекст (внутри текстовый диалог). Любое произведение существует в диалоге, и восстановить этот диалог задача грамотного читателя и задача критика. Большая русская критика XIX века рождается в диалоге с читателем, читателя нужно убедить, читателю нужно дать идеологию.

В такой ситуации русская литературная критика пребывает вплоть до периода кризиса русского реализма, до серебряного века.

Критика Серебряного века – это критика, которая адресована писателям. Эта критика чрезвычайно жанрово разнообразна: от рецензии до памфлета, от обзора до пародии, от какой-то публицистической заметки в газете до критики мемуаров, когда творческий образ писателя воссоздается с помощью биографических подробностей, от большого обзора – большой статьи до краткой заметки, иногда пародийной политической заметки. Эта критика писательская, но она широко читается, потому что в Серебряном веке пишут очень хорошо. И в Серебряном веке возникает третья функция критики – создание миров.

В этот период критик становится полноценным субъектом творчества. Критик отталкивается в своих текстах от других текстов, от того что было создано в литературе. Но в серебряном веке сама литература отталкивается от текстов, и критический текст отталкивается от другого текста, но и жизненные ситуации, жизненные сюжеты тоже отталкиваются от текстов.

Главная функция – это создание миров, и критик тоже создает свой мир только не на основе жизненных переживаний, а на основе текстовых переживаний своих собратьев. Поэтому вся критика, которая пишется в этот период самостоятельна. Все поэты в какой-то момент пробуют себя в роли критиков. М. Волошин, И. Анненский, Федосеев, М. Цветаева, А. Блок, О. Мандельштам, В. Брюсов и др. – все пишут критические статьи.

В период с 1914 по 1930 годы появляется блистательная, опережающая свое время, критика формалистов, которая примеряет все три функции русской критики (В. Б. Шкловский, Ю. Н. Тынянов, Б. М. Эйхенбаум и др.).

В советские годы критика становится идеологической, критикой писателей для читателей. Читателям объясняют, как нужно понимать то или иное произведение. Критика приобретает примитивный, утилитарный характер.

Критика шестидесятых-семидесятых годов продолжает разговаривать с читателем (Владимир Лапшин, Лев Аннинский, Станислав Рассадин). Эта критика открывает читателю то, что продолжает оставаться под запретом, она учит его читать между строк, она все недосказанности расшифровывает. Именно в советские годы развивается институт толстых литературных журналов. Критик нужен именно как посредник, он выступает посредником между писателем и читателем, он выступает посредником между редактором и писателем, потому что критики в это время пишут внутренние рецензии, и от того, какую внутреннюю рецензию напишет критик, зависит судьба автора художественного произведения.

В девяностые годы XX века роль критика теряет свое значение. В это время критика снова пишется писателями для писателей. Критики объясняют друг другу о чем пишут те или иные авторы критики, объясняют друг другу свои позиции, критики полемизируют друг с другом. Но до читателя практически ничего из этих полемических материалов не доходит.

Девяностые годы XX в. и нулевые годы XXI в. – это полемика между литературными журналами, это полемика между представителями и приверженцами разных литературных премий. Но читатели в большей своей массе не знают этих критиков.

Критика, которая в это время пишется далека от читателя, но она сохранила нашу литературу. В этот период возник термин «толстая критика» – критика для своих, она просуществовала до 2012 года [2].

Сейчас критика выходит на контакт с аудиторией, она опять ищет диалога с читателем, и это уже не толстая, а «тонкая критика». На рубеже нулевых-десятих годов происходит своего рода стычка литературной критики толсто-журнальной, которую защитники этого самого направления считают единственной истинной критикой, и критики тонкой, глянцевой критики, которая находит свое пристанище в блогах, на страницах интернет-изданий, которая адресована прямо читателю, минуя писательское сообщество.

Это тонкая критика, которая оценивает текст, не встраивает текст в контекст, в лучшем случае она создает стилистическую индивидуальность. И тогда, еще десять лет назад это было чрезвычайно востребовано, потому что прежде такой рекламно-рекомендательной, глянцевої критики не было.

В конце десятих годов наметилась попытка примирения критики толстой и критики тонкой, критики масштабной толсто-журнальной порождающей смысл и критики броской, привлекающей читательское внимание. Для современной критики, критики двадцатых годов XXI века, применим термин «широкая критика» (Галина Юзефович – критик-блогер, Анна Наринская, Константин Мильчин, Мария Закрученко и др.). Современный критик уходит в блог – одновременно формат и жанр, и литературная площадка для высказывания. Поэтому сейчас одна из важных ролей критика это – функция просветителя, так как сейчас читатель становится равноценным собеседником и, чтобы выйти с ним на диалог, вырабатываются новые стратегии, начинается поиск контакта, и сейчас роль читателя становится более важной, чем когда-либо в нашей истории литературной критики.

Список литературы

1. Белинский, В. Г. Полное собр. соч. : в 13 т / В. Г. Белинский. – М. : АН СССР, 1953–1959.
2. Пустовая, В. Толстая критика: российская проза в актуальном обобщении / В. Пустовая. – М. : РГГУ, 2012. – 411 с.

Базанова Ю. В.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВО ФРАНЦИИ 60–80 ГГ. XVIII ВЕКА И ЕЁ ОЦЕНКА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. Данная работа посвящена реформе судебной системы во Франции 60–80 гг. XVIII века, её значению и влиянию на складывание предреволюционной ситуации в государстве, а также оценкам реформы в современной отечественной историографии.

Ключевые слова: реформа, суд, правовая система, Мопу, Великая французская революция.

Keywords: reform, court, legal system, Mopa, the Great French Revolution.

Предреволюционные десятилетия XVIII века (60–80 гг.) во Франции являются одним из важных периодов для изучения причин Великой французской революции, оставившей свой отпечаток в истории Европы: впервые была упразднена монархия, провозглашена республика во французском государстве, декларировались и распространялись демократические ценности, положено начало развитию капитализма. Её влияние было настолько велико, что впоследствии это событие вдохновляло Англию и Америку на собственные преобразования.

Историки новейшего времени, изучавшие Великую французскую революцию, часто обосновывают спектр причин и исторических реалий того времени по-разному. Некоторые исследователи допускают мысль о возможности предотвращения глубокого кризиса и революции XVIII века проведением реформ в различных сферах, в том числе и в судебной.

В современной историографии ещё недостаточно работ, уделяющих внимание именно судебной реформе: её значению и сущности, а также влиянию от её отказа на дальнейшее складывание революционной ситуации в стране. Большинство работ акцентирует внимание на экономических реформах Жан-Батиста де Машо д'Арнувиля. В то же время историки А. В. Чудинов и Д. Ю. Бовыкин в своей работе «Французская революция» говорят о том, что неудавшаяся судебная реформа Рене Николя де Мопу могла бы устранить главного «врага» всех преобразований – парламентскую власть и давление со стороны привилегированных сословий, внеся равенство сторон в судопроизводство. Другие же исследователи отмечают, что данная реформа лишь подорвала доверие к власти окончательно, так как усиливала абсолютизм, который ослабевал из-за соперничества с парламентской властью.

Дискуссионность данной проблемы обуславливает необходимость понимания значения и места судебной реформы Мопу в предреволюционные десятилетия XVIII века. Вполне очевидно, что в судебной системе сохранялся и процветал сложившийся механизм гражданского неравенства и сословных привилегий, который ставил в исключительное положение духовенство и дворянство, освобождал их от уплаты основных налогов. Недоступными для «неблагородного» податного третьего сословия, в том числе для буржуазии, оказывались в XVIII веке высшие должности в администрации, суде, армии, тем самым делая проблему сословного неравенства наиболее очевидной [3].

Об изъянах дореформенной судебной системы говорил ещё философ и мыслитель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо в своей работе «Об общественном договоре». Он отмечал проблемы судебной системы Франции и призывал к её реформированию. Другим же философом и французским писателем, критиковавшим судебную систему был Вольтер. Он высмеивал коррупцию и произвол судей, а также отмечал необходимость принципа равенства перед законом всех сословий. Кроме реформ суда и судебного законодательства, Вольтер требовал ещё реформ администрации и всего государственного устройства.

Здесь же стоит отметить формирование парламентской оппозиции абсолютной власти Людовика XV, сложившейся ещё во второй половине XVIII века. Столкновения с провинциальными парламентами начались с 50 годов XVIII века, что особенно остро проявилось в 60–70 годы [2]. Они отказывались регистрировать эдикты короля, касающиеся налогов, мер по укреплению королевской юрисдикции. Парламент не желал идти на компромиссы с правительством, публиковал свои ремонстрации, дискредитируя абсолютистский строй. Парламентская оппозиция королю стала главным фактором нестабильности абсолютизма. Всё это породило в Людовике XV желание закончить с сопротивлением парламентов. Вследствие вечной конфронтации парламента и короля судебная-правовая система была дестабилизирована и не отвечала либеральным принципам.

Правовое регулирование и демократическое судоустройство играют критически важную роль в государстве, обеспечивая стабильность, справедливость и защиту прав граждан. Поэтому судебная реформа, проведённая канцлером Рене Николя де Мопу в 1770–1774 годах, имела важное значение. Многие исследователи оценивают положительное влияние реформы на французское общество, параллельно критикуя деятельность «старых» парламентов. Так, кандидат исторических наук Е. А. Куцаева в своей научной статье «Реформа Мопу как попытка укрепления абсолютной власти во Франции», подмечая прежнюю роль парламентов, как государственного института, связывающего общество и короля, говорит о том, что к XVIII веку они уже представляли собой закостенелую основу феодализма, претендующую на власть в государстве. Она также отмечала следующее: «Они не только боролись против новой государственности, но и отстаивали основанную на исторической традиции и феодальных хартиях политическую обособленность отдельных провинций, в противовес объединительным тенденциям центральной власти». Реформа оценивалась ею неоднозначно [2].

Также, возвращаясь к мысли о стремлении парламента к абсолютной власти и свободы в дореформенный период, интересно будет отметить первоисточник – «Протесты Парижского парламента в XVIII веке», в котором подчеркивается, что ещё в 1730–1750 годы парламенты могли издавать и обнародовать законы по своей воле, даже если она не совпадает с волей короля, а также желают получить свободу и независимое от короля правление [1].

Л. А. Пименова подчёркивает положительное влияние реформы Мопу с точки зрения того, что последующее её обсуждение в обществе, особенно осуждение и приравнивание к деспотизму, является наглядным показателем характера личностного, а не законного правления. Автор также приводит примеры и аргументы в пользу того, что сама реформа была положительно воспринята монархом, так как она обеспечивала «полную и абсолютную власть короля».

Без внимания также нельзя оставить монографию А. В. Чудинова и Д. Ю. Бовыкина «Французская революция», в которой наиболее чётко прослеживается положительное отношение к реформе Мопу. Авторы монографии считают её образцовой по чёткости и скорости проведения, называя даже «революцией». Она избавила центральную власть от наиболее сильного противни-

ка любых нововведений – аристократию, которая препятствовала демократическим и правовым нововведениям в обществе. В этом смысле, исследователи поддерживают все реформы, имеющие в своём содержании демократические начала и равноправие. Отмена реформы и возврат к власти парламентов воспринимается как потеря возможности дальнейшей модернизации государства.

Обобщая сказанное, можно отметить, что значение судебной реформы Рене Николя де Мопу является неоднозначным событием. Представляется интересными точки зрения Е. А. Куцаевой и Л. А. Пименовой, которые считают, что попытка проведения реформ Мопу – это лишь стремление узурпирования власти королем, путём уничтожения главного его соперника – парламентов. Касаемо же деятельности парламентов, все историки имеют единое мнение о намеренном воспрепятствовании осуществления королевской власти и попытке стать единственным её источником в государстве.

Особенно ярко это наблюдается в источнике «Протесты Парижского парламента в XVIII веке» [1], где говорится о том, что они выступали активно с законодательной инициативой, а вот королевскую власть судебные корпорации отвергали, даже её инициативы носили демократический характер.

Всё же большая часть исследователей положительно оценивают реформу Мопу, говоря о том, что это были смелые шаги к снижению привилегий высших сословий, уравнивая их в правах с третьим сословием. Его деятельность представляла собой замечательную возможность для демократизации правосудия, которое сильно зависело от феодальных устоев и не отвечало принципам равноправия судебного процесса. Это могло бы освободить государственную власть от аристократии, которая отчаянно сопротивлялась всем нововведениям.

В конечном итоге недовольство населения усилилось и было подорвано доверие к власти, что создало благоприятную почву для революционных потрясений.

Список литературы

1. Протесты Парижского парламента в XVIII веке. Франция. Parlement.
2. Куцаева, Е. А. Реформа Мопу как попытка укрепления абсолютной власти во Франции / Е. А. Куцаева // СНВ. – № 4 (9). – 2014. – С. 76–77.
3. Манфред, А. З. Великая Французская революция / А. З. Манфред. – М., 1983. – 431 с.

Бегимбаева Ж. С.

кандидат исторических наук, ассоциированный профессор,
Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова,
Республика Казахстан

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КАЗАХСТАНЕ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1920–1930 ГОДЫ XX ВЕКА

***Аннотация.** В статье рассмотрена социально-политическая составляющая исследуемой проблематики, связанная с народными восстаниями данного исторического периода и приведены факты восстаний, с их характеристикой*

по изученным архивным материалам Государственного архива Актыбинской области.

Ключевые слова: восстания, протесты, архивные документы.

Keywords: uprisings, protests, archival documents.

Изучение массовых политических репрессий в сталинский период (1929–1953 гг.) считается одной из самых актуальных тем на сегодняшний день. Пристальное внимание ученых к данному направлению возникает из-за того, что до сих пор существуют архивные материалы под грифом «секретно», которые не доступны для ученых и исследователей. На сегодняшний день по указу президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева специальная профильная комиссия по реабилитации жертв политических репрессий проводит совместно с фондами архивов Актыбинской области изучения репрессированных участников 372 восстаний и волнений [1; 4; 6]. Перед учеными стоит задача дальнейшего изучения архивных источников в поисках дополнительных сведений по данной тематике.

По архивным источникам в Актыбинской области были репрессированы более 8 тысяч человек, из них более 2 тысяч были осуждены и приговорены к высшей мере наказания – расстрелу [2]. Многие из осужденных были репрессированы по обвинению по таким статьям, как ст. 58–11 УК РСФСР о состоянии в контрреволюционных, националистических и повстанческих организациях, по ст. 58–7 УК РСФСР – вредительство и по многим другим. Следует знать, что такие мероприятия по составлению ложных обвинений состояли из целого ряда факторов, так как считали это универсальным способом для решения политических, экономических и социальных задач [3].

Большой вклад в изучение данной проблематики внес профессор Талас Омарбеков. Именно он ввел в научный оборот важнейшие исторические источники, ставшие основой для научного изучения профессиональным историческим сообществом. В своих работах он дал оценку народным волнениям, определил их причину в реализации принудительной, массовой коллективизации [5]. А. С. Мусагалиева в своем исследовании определила народный и многонациональный характер восстаний [6, 88].

Проведенная исследовательская работа профильной комиссии с архивными фондами дала возможность определить ключевые источники по прошедшим восстаниям и протестам, направленным против проведения коллективизации, определить их массовый характер, лидеров, аксиологический концепт и социально-политические требования граждан [7].

В Государственном архиве Актыбинской области были обнаружены архивные документы, указывающие на восстание под руководством Курмаша Кощанова в Уильском районе. По сведениям уполномоченного ОГПУ по Уильскому району от 15 октября 1929 года за № 203 группа под командованием Курмаша Кощанова состояла из шести всадников: четырех мужчин и двух женщин. Группа восставших располагалась на местности «Кара-Кум» Жило-Косинского района, Гурьевского округа, что от поселка Уил в 310 верстах.

Группа под руководством Курмаша Кошанова была хорошо вооружена, а именно участники имели шесть трехлинейных винтовок, к ним имелось значительное количество боеприпасов. Необходимыми боеприпасами участники восстания поддерживались со стороны Туркменских восставших отрядов, с которыми у Курмаша Кошанова существовала связь, велись согласованные действия. Они совершили нападение на караван кочевников, следовавший за пределы Кара-Калпакской области. У кочевников-адаевцев были захвачены верблюды и продукты питания, количество которых не было установлено. С целью привлечения новых участников к восставшим группа под руководством Кошанова Курмаша занималась вербовкой новых лиц, происходящих из рода «черкеш» [8, 260].

В фондах Государственного архива Актыобинской области упоминается, что по сведениям уполномоченного ОГПУ по Уильскому району от 15 октября 1929 года за № 203 по группе восставших под руководством Курмаша Кошанова сведения были отрывочными, нерегулярными. Основной причиной отмечалось расположение группы восставших в пределах Гурьевского округа, то есть за территорией Актыобинской области. Проводилась работа по учету лиц, у которых могли скрываться восставшие поодиночке, а также по выявлению возможности объединения группы под руководством Курмаша Кошанова и Коныс-Гирея Кожахмедова [8, 265].

Архивные документы позволяют определить характер борьбы с группировками. Так в неопубликованном архивном документе (Протоколе № 4 Заседания Актыобинского окружкома ВКП(б) от 05 марта 1930 г.) дается оценка их численности, которая составляла из 500–600 участников, во главе с муллой Мухотаем Саматовым [9, 11].

Органами советской партийно-государственной власти была осуществлена отправка в Карабутак специального военного отряда, и сделан запрос на помощь с Оренбурга о предоставлении недостающего вооружения [9, 8]. Была организована работа по согласованию совместных действий с соседними территориями с целью недопущения прорыва и ухода вооруженной группы [9, 10].

Проведенная работа с архивными фондами (бая № 13 аула Иргизского района Хайруллы Тулебаева [10, 2], бая № 12 аула Иргизского района Курлем-бая Куанышева [11, 1], бая № 7 аула Темирского района Актыобинского округа Ахметкали Асауова [12, 5]) дала возможность охарактеризовать подавление народных восстаний.

Данная работа позволила обобщить и выявить особенности восстаний и волнений, обогатить историческую науку выводами и фактами по изученной проблеме. Определить участников и лидеров протестного движения. Работа представляет большую актуальность в контексте проводимой разработки законопроекта «О полной реабилитации жертв политических репрессий» и «О внесении изменений и дополнений в ряд действующих законов».

Список литературы

1. Ақтөбе өңіріндегі кеңестік құғын-сүргін зобалаңы. – Ақтөбе, Хабар-Сервис ЖШС, 2021. – 200 б.
2. Ескерткіш-обелиск «Түйетөбе».
3. Жылдардағы Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін (1937–1938 гг.). – Алматы, Қазақстан. – 1998. – 336 б.
4. Тоқаев саяси қуғын сүргін құрбандарын оңалту жөніндегі комиссия құруды тапсырды.
5. Омарбеков, Т. Зобалаң (Күштеп ұжымдастыруға қарсылық): Оқу құралы / Т. Омарбеков. – Алматы, Санат, 1994. – 272 б.
6. Мусағалиева, А. С. Қазақстандағы халық көтерілістері мен наразылықтары туралы (1929–1931 гг.) / А. С. Мусағалиева // Отан тарихы. – 2022. – № 3 (99). – С. 87–96.
7. Бегимбаева, Ж. С. О жертвах политических репрессий в ходе подавления народных восстаний и протестов по архивным материалам Актюбинской области / Ж. С. Бегимбаева // Ақтөбе өңіріндегі кеңестік құғын-сүргін зобалаңы. – Ақтөбе, Хабар-Сервис ЖШС, 2021. – 200 б.
8. ГААО (Государственный архив Актюбинской области). – Ф. 63. – Оп. 2. – Д. 5.
9. ГААО. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 447.
10. ГААО. – Ф. 191. – Оп. 3. – Д. 25.
11. ГААО. – Ф. 191. – Оп. 3. – Д. 11.
12. ГААО. – Ф. 707. – Оп. 2. – Д. 27.

Богданенко Е. Д.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

Трофимова Г. П.

кандидат культурологии,
доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ НА УРОКАХ КРАЕВЕДЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются предпосылки для формирования у обучающихся интереса к краеведению, сложности в изучении тем, посвященных промышленному развитию Оренбуржья, методические подходы к изучению данных тем на уроке.*

Ключевые слова: краеведение, промышленность, методы преподавания.
Keywords: local history, industry, teaching methods.

Сегодня элективный учебный предмет «Краеведение историческое» находится на новом подъеме, поскольку в рамках действия нового Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) III поколения одним

из личностных результатов освоения образовательной программы является осознание своего края [2].

В МОАУ «Школа № 40 г. Орска» данный учебный предмет изучается с 8 класса. Однако некоторая база для этого закладывается еще в начальной школе. Так, еще в начальных классах на уроках учебного предмета «Окружающий мир» встречаются такие темы, как «Путешествие по родному краю» (1 класс, урок № 5), «Родной край – малая Родина» (1 класс, урок № 31), «Культурные объекты родного края» (1 класс, урок № 32). Аналогичные темы встречаются на протяжении всей начальной школы.

Рассматривая учебную программу на 2024–2025 учебный год по истории для 8 класса, можно заметить тему «Наш край в XVIII в.», которой отведен 1 урок (урок № 67 в поурочном планировании).

Схожие темы с изучением родного края присутствуют в рабочей программе с 6 по 9 классы.

Конечно информация, которую сможет выдать учитель за один урок, будет сжатой, краткой, но послужит некоторой базой для дальнейшей заинтересованности учениками предметом «Краеведение историческое».

Также современные учебники истории России под редакцией В. Р. Мединского в конце каждой главы предлагают целый набор заданий на повторение изученного ранее материала. Среди этих заданий можно встретить и темы проектов, среди которых встречаются и темы краеведческой направленности. Например, в учебнике истории России для 9 класса после главы 1 «Россия при Александре I в 1801–1825 годах» можно увидеть темы «Герои на все времена: мои земляки – участники войн времен Александра I», «Соприкосновение эпох: архитектура первой четверти XIX в. на моей малой родине» [1, 69].

Данные темы позволяют учителю хотя бы косвенно вынудить учеников заинтересоваться историей родного края.

В изучении вопросов промышленности мы видим следующие сложности:

- большой объем информации;
- сложность интерпретации;
- плохо развитая методическая база для преподавателя;
- отсутствие унифицированного учебника по данной дисциплине;
- плохо развитый навык читательской грамотности у школьников.

В связи с вышеперечисленными проблемами мы предлагаем использовать преподавателям следующие современные методики преподавания данной темы:

1. Проектный метод. Данный метод направлен на формирование таких умений и качеств у учеников, как самостоятельность в поиске, анализе, синтезе информации, ответственность. Учитель должен заранее продумать в какой форме должен быть представлен проект (лэпбук, презентация и т. п.), какими будут сроки выполнения задания, критерии к нему, донести эту информацию до учеников. В случае необходимости, ученикам нужно будет обратиться с вопросами к учителю, а учителю, в свою очередь, ответить ученикам так, чтобы их познавательный интерес не снизился, чтобы работа не была сделана на «авось». В рамках исследуемой нами темы, логично будет предложить школьникам проект,

связанный с историей конкретных предприятий на территории Оренбуржья, например, «Орлей в период НЭП», «История оренбургского шпалопропиточного завода» и т. п.;

2. Исследовательская работа. Данный метод применим только к ответственным, способным ученикам и заключается в совместной деятельности педагога и ученика. Ученик выступает исполнителем работы, а учитель дает рекомендации ученику по ходу выполнения всей работы.

В ходе эксперимента нами была проведена исследовательская работа с ученицей 9 класса МОАУ «Школа № 40 г. Орска» по теме «Промышленность г. Орска: история и современность».

В своей работе мы провели краткий экскурс в историю становления Орска как города. Особенно заострили внимание на развитие города в XX в., рассказали об предприятиях города в наше время.

В рамках данной работы мы провели опрос среди школьников 6–9 классов. В анкете были следующие вопросы: «Какие промышленные предприятия г. Орска вы знаете?», «Куда вы пойдете после 9 класса», вопросы, посвященные предпочтениям в выборе профессии.

Нами были сделаны следующие выводы: современные школьники не столь активно интересуются своим городом. В рамках профориентации отдельной темой для разговора может послужить тема «Промышленность г. Орска».

С данной работой мы выступили на внутришкольной научно-практической конференции «Учись, исследуй, просвещай» и планируем выступить на открытой городской конференции учащихся «НАУКА: ВЧЕРА. СЕГОДНЯ. ЗАВТРА»;

3. Использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) позволяет добавить наглядность на уроках краеведения, дать школьникам конкретный образ того или иного предприятия, увидеть внешний вид Оренбуржья в тот или иной период;

4. Самостоятельная работа с текстовым источником. Учитель в ходе урока должен предоставить заранее подготовленный текст, посвященный той или иной теме и распечатанный на каждого ученика. Ученикам предлагается самостоятельно ознакомиться с текстом и ответить на вопросы к тексту. Например, изучая тему «Общественно-политическая жизнь Оренбуржья (1930–1941 годы). Промышленное развитие», первую ее часть учитель может преподнести в виде лекции, а с промышленностью дети познакомятся при работе с текстовым источником. Им могут быть предоставлены следующие вопросы к тексту: «Каковы были первые шаги индустриализации?», «Как развивалось стахановское движение в Оренбуржье?» и т. п. Данный метод привлекателен тем, что формирует такие метапредметные УУД, как читательская грамотность, анализ текста и поиск в нем необходимой информации, поскольку в 9 классе ученикам предстоит сдача ГИА, и эти навыки им пригодятся.

Помощником учителя при изучении промышленности также является внеурочная деятельность, которая может выступать в виде:

1. Экскурсии в краеведческий музей, но нужно учитывать его материальное оснащение и его схожесть с изучаемой темой;

2. Экскурсия на промышленное предприятие. Для учеников 9 класса МОАУ «Школа № 40 г. Орска» в 2024 году была организована экскурсия на АО «Орское карьероуправление»;

3. Общая экскурсия по городу, которая позволит увидеть здания промышленных предприятий снаружи.

Для знакомства школьников с промышленными профессиями на территории Российской Федерации создан курс внеурочной деятельности «Россия – мои горизонты». Таким образом, темы промышленного развития Оренбуржья на уроках краеведения вызывают ряд трудностей как для восприятия материала учениками, так и для преподавания этого материала учителем. Учитель должен умело варьировать между различными методами преподавания, чтобы не погасить интерес к учебному предмету у юных умов. Мы рассмотрели наиболее подходящие, по нашему мнению, подходы к изучению данной темы.

Список литературы

1. Вишняков, Я. В. История России. XIX – начало XX века. 9 класс : учебник / Я. В. Вишняков, Н. А. Могилевский, С. В. Агафонов ; под общ. ред. В. Р. Мединского. – М. : Просвещение, 2021. – 352 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования Российской Федерации.

Бодрова А. В.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

ТВОРЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЖИЗНИ ИМПЕРАТОРА НЕРОНА В ТРУДАХ АНТИЧНЫХ И СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу творческих проявлений личности императора Нерона в условиях древнеримской цивилизации через труды античных авторов, а также дальнейшему развитию исторической оценки творческих аспектов жизни императора в работах современных исследователей.*

Ключевые слова: Древний Рим, Нерон, театр, творчество.

Keywords: Ancient Rome, Nero, theater, creativity.

Император Нерон Клавдий Цезарь Август Германик (Нерон) являлся одной из ярких фигур среди правителей Рима. Одной из ярких черт личности древнеримского императора Нерона была сильная любовь к творчеству. Данный аспект привлекал внимание как античных авторов, так и современных исследователей.

Еще в ранние годы будущий император обожал петь, сочинять стихи и пьесы, но это стремление к творчеству пресекалось матерью будущего императора – Агриппиной. Избавившись от опеки матери, Нерон смог претворить в жизнь свои творческие стремления. Для избранного узкого круга людей в 59 г. учреждались сценические игры – Ювеналии. В театральных постановках Ювеналий принимал участие сам Нерон. Для широких масс рядового населения в 60 г. были созданы Неронии, на которых происходили соревнования в поэзии, пении, ораторском искусстве, а также в легкой атлетике и гонках на колесницах. Позднее в 64 г. Нерон выступил перед широкой публикой в Неаполе, а в 67 г. отправился в Грецию для участия во всех возможных творческих состязаниях (в т. ч. Пифийских играх в Дельфах). Помимо выступлений Нерон увлекался и сочинением литературных произведений, среди известных его трудов отмечают поэму крушение Трои [9, 127–131; 7, 91–115].

Среди античных авторов и современных исследователей данная сторона жизни императора вызывала различные мнения, что приводило к неоднозначному формированию образа Нерона в древности и в настоящее время.

Среди античных авторов можно отметить труды Публия Корнелия Тацита (56–120 гг.), Гая Светония Транквила (69–140 гг.), Диона Кассия (сер. II в. – вторая четверть III в.).

Детские годы Публия Корнелия Тацита пришлись на годы правления Нерона, что нашло отражение в его не самом положительном отношении к императору в зрелом возрасте. Тацит в своем труде «Анналы» резко раскритиковал творческие увлечения Нерона, указывая, что в его произведениях «нет ни порыва, ни вдохновения, ни поэтической речи» [10, XXIV-16]. Увлечение Нерона творчеством Тацит активно критикует и осуждает, негативно воспринимается и привлечение знатных римлян к участию в Ювеналиях. В этих действиях Тацит видел в этом величайший порок общества, позорящий честь каждого участника и зрителя [10, XXIV-15].

В работе «Жизнь двенадцати цезарей» Гая Светония Транквила Нерон предстает в образе жестокого безнравственного тирана, но творческая сторона личности императора определяется как «достойная немалой похвалы» [8, 257]. Светоний отмечал интерес Нерона к пению и развитию у себя этих навыков. Среди положительных качеств Нерона Светоний отмечал трепетное отношение к подготовке и участию в выступлениях, внимательность к мнению судей: «как робел и трепетал он, выступая, как ревновал своих соперников, как страшился судей, трудно даже поверить» [8, 261]. Среди негативных черт творчества Нерона Светоний выделял строгие и принудительные способы вовлечения римлян во все празднества, в которых участвовал император: «Когда он пел, никому не позволялось выходить из театра» [8, 261–262].

Труды Диона Кассия вышли значительно позднее периода правления Нерона, при этом автор строго раскритиковал духовные увлечения императора, не оставив ни одного положительного отзыва об этой сфере его деятельности. Как и Тацит, Дион Кассий отрицательно относился к творческой стороне жизни Нерона. Принуждение к участию знатных сословий в играх оценивается как

«одновременно самое постыдное и самое ужасающее», также «достойной вершиной этого позора» было появления самого императора на сцене [5, 152, 158]. Творческие качества Нерона в изображении Диона Кассия невыразительны, так, голос его «всего лишь слабый и невнятный «...» он доводил всех своих зрителей до смеха и до слез одновременно» [5, 158]. Описывалась и присущая Нерону жестокость в театральной сфере: «постоянно происходили драки и насилия, и напасть эта охватила также и театры» [6, 560].

Среди современных исследователей также нет единого мнения о творческой стороне жизни императора Нерона.

М. Грант, не давая прямой оценки, отмечает его старательность и устремленность в театральном деле. В личности Нерона видится устремленный творец, который в силу обстоятельств никак не мог получить всеобщего признания. Предполагается, что Нерон, будучи «первым и единственным за всю историю правителем который считал себя прежде всего певцом и лицедеем» [2, 39]. По мнению М. Гранта, император хотел прославиться не обычным любителем, а желал, чтобы его считали профессионалом, и не за его статус, а за реальные творческие достижения. Не упускает М. Грант и оценки, данной Тацитом, отмечая, что античный автор был родом из местностей, в которых провинциальное отношение к искусству было еще более консервативным, чем у самих римлян [2, 39–41].

Далее стоит обратиться к Э. Сизеку, который в своей работе, высказывает точку зрения, что император видел себя «величайшим артистом» и прилагал все усилия, чтобы получить в глазах общественности такое признание. Автор называет его «всеядным» в своих творческих порывах и «утонченным до изощренности, плебеем – до грубости» [9, 43–44], но все же – «посредственным актером» [9, 432]. В действиях Нерона Сизек видит символизм действий, которые могли отражать собой высочайшие духовные искания: «Быть может в этот последний миг он думал об истине, творчестве, своих усилиях по созданию нового мира и о самом мире, похожем на грандиозный театр» [9, 45]. В целом Сизек говорит лишь о неуместности этих амбициозных спектаклей и его критический взгляд на увлечения Нерона творчеством не отражает негативную оценку.

Более положительный взгляд на жизнь и творчество Нерона высказал А. Вейгалл. В биографии императора автор придерживается точки зрения, согласно которой Нерон не был тираном и жестоким убийцей, а являлся лишь искренним творцом искусства, желающим делиться с миром своими душевными переживаниями и «лихорадочно шлифующим свое мастерство» певцом, радовавшимся победам «улыбаясь и чуть не плача» [1, 217–219]. Он, как и другие современные исследователи, уделяет внимание сильному влиянию консервативного круга Тацита, в котором он жил и рос, на его жестокую оценку творчества Нерона [1, 314–315].

Интересна точка зрения М. Деннисона в работе «Двенадцать цезарей. О чем не знал Светоний». По его мнению, император «является как наследником семейных качеств, так и продуктом своего времени» [3, 171–180]. Он отмечает, что Нерон с детства, лишенный внимания и обучаемый актером, отыскав в

своей душе тягу к искусству, стал тянуться к близкому ему греческому миру. М. Деннисон сильно критикует мнение Тацита и рассматривает Нерона как увлеченного своим делом творца, непонятого людьми своего времени [3, 174]. Похожее мнение высказывает и О. Дмитренко, говорящий о том, что Нерон стремился изменить общество и не мог жить без творчества [4, 623–629].

Среди отечественных исследователей следует отметить труд И. Князького, который критикует некоторые утверждения Светония, считая, что идея насильного удержания людей в театрах днями и ночами, с принуждением слушать выступления Нерона, не имеет логической и практической обоснованности в условиях того времени [7, 103–115]. Подчеркивается и то, что Нерон собрал вокруг себя великих поэтов и авторов своего времени Петрония, Лукана, Луцилия, Персия Флакка и Сенеку. В целом автор позитивно относится к увлечениям императора и считает, что тот просто позволил себе, будучи «как и все люди искусства, беспокойной натурой» не ограничиваться в своих творческих порывах [7, 119]. Он, как и М. Грант, отмечает, что Нерон «хотел не просто казаться, но и быть настоящим великим артистом» и критически относится к негативным оценкам античных авторов [7, 106].

Итак, образ Нерона, как творца, стал предметом многих дискуссий и гипотез. У исследователей в данном вопросе возникают совершенно разные оценки: от самых суровых (Тацит, Дион Кассий), до максимально сочувствующих (А. Вейгалл, И. Князький), выдвигающих свою трактовку источников и причин их возможного ужесточения действительности. Античные авторы, в силу общественного восприятия большинства людей того времени, высказывали в основном негативные оценки в адрес Нерона. В любом времени такое активное участие главы государства в творческих проявлениях наравне с обычными людьми вызвало бы вопросы, что уж говорить о древней цивилизации. Современные авторы в основном стремились взглянуть на это обстоятельство без предвзятости, чтобы исключить преувеличения жестокости и извращенности этих мероприятий у античных авторов. Так или иначе, достоверной оценки в настоящий период времени дать невозможно, однако, аргументация современных исследователей, рассматривающих творческую тягу Нерона через его фактические действия, вызывает доверие.

Список литературы

1. Вейгалл, А. Нерон. Император Рима / А. Вейгалл. – М., 2023. – 319 с.
2. Грант, М. Нерон. Владыка земного ада / М. Грант. – М., 2002. – 118 с.
3. Деннисон, М. Двенадцать цезарей / М. Деннисон. – М., 2015. – 320 с.
4. Дмитренко, В. В. Властители Рима / В. В. Дмитренко. – М. : АСТ, 2004. – 781 с.
5. Кассий, Д. История кесарей / Д. Кассий. – М., 2024. – 256 с.
6. Кассий, Д. Римская история. Книги LI–LXIII / Д. Кассий. – СПб. : Нестор-История, 2014. – 680 с.
7. Князький, И. О. Нерон / И. О. Князький. – М., 2007. – 313 с.
8. Светоний Гай Транквил. Жизнь двенадцати Цезарей / Транквил Гай Светоний. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 480 с.
9. Сизек, Э. Нерон / Э. Сизек. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 448 с.
10. Тацит Публий Корнелий. Анналы / Корнелий Публий Тацит. – М. : АСТ, 2010. – 505 с.

Бочаров Д. В.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

КОНЦЕПТ «ВРАЧ» В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме понимания концепта «врач» через анализ его роли в отечественном и зарубежном сознании XX века. Анализ представлен в виде описания восприятия концепта авторами зарубежных и отечественных произведений, а также исторического контекста данного времени.*

Ключевые слова: концепт, врач, произведение.

Keywords: concept, doctor, piece.

Тематика медицины, выступая зеркалом социокультурных изменений в обществе и науке, заняла особое место в литературном пространстве XX века. Общее признание проблем, на которые было принято закрывать глаза, позволило более развитой практике врачевания стать проводником для осмысления этических, экзистенциальных и идеологических вызовов эпохи. Образ врача, унаследованный от классической традиции, в этот период радикально переосмысливается: из носителя рационального знания или романтического героя-спасителя он превращается в сложный символ, отражающий кризисы личности, конфликты научного прогресса и гуманизма, травмы войн и эпидемий. Концепт «врач» в лингвокультурном поле был изучен различными филологами и лингвистами. Немецкий философ Г. Фреге понимал концепт как смысл, связанный со словом [9, 356], когда З. Д. Попова и И. А. Стернин выявляли понятие «концепт» через лингвокогнитивный подход, раскрыв концепт через дробность ментального формирования, являющееся первичной единицей ментального кода человека [6, 10].

Понимание концепта «врач» имеет фундаментальную роль, так как это, в первую очередь, позволяет более грамотно и ответственно подойти к формированию мировоззрения и практической деятельности медицинских работников. Обязанности врача и границы ответственности сильно расширились не только в отечественной медицине, но и зарубежной. Врач перестал представлять из себя работника «грязной» профессии, но обрел образ спасителя, который оказывает всевозможную медицинскую помощь нуждающимся, не ограничиваясь на телесных недугах. Медик способен спасти не только физическую оболочку человека, но его душу и разум.

Отечественная литература XX в. продолжает идеи дореволюционной литературы второй половины XIX в., что связано с появлением «русской физиологической школы» [5, 956], а также общей популяризацией образа врача в обществе. Это позволило создать нового рефлексирующего героя, который меняется под воздействием окружающей среды. Демократизация медицинской по-

мощи и повышения статуса врача позволили советским авторам XX в. не только раскрывать деятельность врача, но и сталкивать читателя с внутренними терзаниями представителей врачебной профессии. СССР поставил перед собой сложную задачу, которая была заключена в реформах организации здравоохранения. Государство обеспечило населению бесплатную и квалифицированную медицинскую помощь [7, 209]. Отечественная литература XIX века стремилась раскрыть образ врача через призму его внутренней двойственности, примером которой может послужить роман «Отцы и дети» (1860) И. С. Тургенева и «Ионыч» (1898) А. П. Чехова. Последний является важной фигурой для литературы XIX века, так как дополнил концепт новыми чертами, что объясняется динамичным развитием медицины и медицинским образованием А. П. Чехова. Литература закрепила статус врача в царской России.

Отечественные авторы XX века ставят перед собой новую задачу, которая заключена в осмыслении этических и философских проблем новой эпохи. Антон Павлович Чехов, являясь дипломированным врачом, смог задать правильный вектор развития концепта «врач» в литературе. Это позволило автору наиболее полно раскрыть душевное состояние своих героев, их деятельность с наиболее реалистичной стороны, что можно наблюдать в рассказах «Ионыч» и «Палата № 6», которые преподносят Дмитрия Ионыча Старцева и Андрея Ефимыча Рагина не только через медицинскую сторону, но и внутреннюю.

Отечественные авторы XX в. продолжают идеи А. П. Чехова, которые находят свою интерпретацию, например, в «Записках врача» (1901) Викентия Викентьевича Вересаева. В этой автобиографической повести раскрывается концепт «врач» и сама профессия не через творческую фантазию автора, а через личный опыт В. В. Вересаева. Книга рассказывает о внутренних ощущениях врача. Автор описывает новые чувства, с которыми он вглядывался в людей. Это привело его к мысли, что нормальный человек всегда является больным человеком, так как здоровый – это нарушение нормы [2, 8]. Каждая глава произведения представляет читателю одну из сторон врачебной профессии, которая включает в себя не только болезни и их лечение, но психическое здоровье, реальную жизнь больницы, проблемы пациентов и прочие аспекты врачебной деятельности. Автор акцентирует внимание на этических аспектах врачебной деятельности, имеющих первостепенное значение в медицинской практике. Эта проблематика раскрывается через контрастное изображение взаимодействия врача с коллегами и пациентами [2, 10]. Писатель поднимает нравственно-этические проблемы врачей, которые вынуждены вести успешную диагностику и не совершать ошибки. Автор сокрушается о несовершенстве медицины, которая не дает четких гарантий больному: «И теперь я понял: очевидно, у больной была аневризма; затрудненное глотание под вечер (после обеда!), которое я объяснил себе, как *globus hystericus*, вызывалось набуханием аневризмы под влиянием увеличенного кровяного давления после еды... Но что кому пользы от этого позднего диагноза?» [2, 42]. Роман позволяет читателю взглянуть на мир врача не только со стороны лечения болезни, но и со стороны тяжелых случаев вхождения в профессию. В. В. Вересаев описывает реальные случаи в

его врачебной практике, которые позволяют несведущему в медицине читателю обдумать и дать ответ на неоднозначные вопросы. Главной темой книги является этическая сущность врача, так как В. В. Вересаев отходит от традиционного героя врача-благодетеля, что позволяет ему сконцентрировать внимание читателя на критике врачебной эрудиции. В. В. Вересаев предстает гуманным человеком, который стремился помогать пациентам. Однако это не мешало совершать фатальные ошибки: «вступил в практику с определенным запасом терапевтических знаний, данных мне школою. Как было относиться к этим знаниям? Естественное дело – спокойно и уверенно применять их к жизни. Но только я попробовал так действовать, как тотчас же натолкнулся на разочарование. Отвар сенеги рекомендуют назначать для возбуждения кашля в тех случаях, когда легкие наполнены жидкою, легко отделяющеюся мокротою. Я назначал сенегу и приглядывался, – и ни в одном случае не мог с уверенностью сказать, что моя сенега действительно удалила из легких больного хоть одну лишнюю каплю мокроты...» [2, 42]. Анализ «Записок врача» позволяет глубже рассмотреть концепт «врач» как человека, который способен совершать ошибки. Это подрывает ментальное его здоровье, что становится очевидным в конце произведения. Автор описывает бедственное положение врачей, подходя к теме аналитически, с присущим профессионализмом. Однако медицинское сообщество встретило произведение В. В. Вересаева резкой критикой, полагая, что подобное изображение врачебной практики может усилить недоверие населения к медицине и дискредитировать профессию [8, 3].

Иной подход к раскрытию концепта «врач» очевиден в произведениях М. А. Булгакова, который также имел медицинское образование и опыт работы врачом. В повести «Собачье сердце» представлен иной образ врача. Профессор Филипп Филиппович Преображенский является не только гениальным доктором, но и ученым-экспериментатором, который вынужден работать в новом укладе жизни. Автор описывает профессора Преображенского как первоклассного врача, который своими знаниями и навыками получил большое влияние и богатство. Это выражено в замечании по поводу отсутствия у домкома Швондера галош и грязи на персидских коврах, которую оставили члены домового комитета [1, 11]. Однако его ум и связи становятся причиной его заблуждения по поводу собственного всемогущества, что показано на операции по пересадке гипофиза. Результатом операции стала ошибка воплощенная в образе Шарикова Полиграфа Полиграфовича, который прошел стадии очеловечивания, превращаясь из собаки в человека. В динамике отношений Преображенского и Шарикова Булгаков демонстрирует крах профессорских иллюзий о собственной непогрешимости. Кульминацией становится момент, когда Шариков своей грубой, но точной репликой о профессорском лицемерии и запретительной практике буквально повергает Преображенского в шок, обнажая уязвимость его позиции [1, 34]. Несмотря на попытки перевоспитать собственное создание, профессор Преображенский теряет терпение и делает обратную операцию. Эксперимент по пересадке гипофиза, задуманный как революционное научное достижение, оборачивается горьким разочарованием в возможностях науки.

Фиаско Преображенского проявляется в его же собственном выводе об атавистической природе Шарикова – признании, что современная наука пока бессильна превратить животное начало в человеческое [1, 58]. Булгаков показывает, насколько опасно вмешательство в природу и к каким последствиям может привести такой эксперимент: «Вы знаете, какую я работу проделал, уму непостижимо. И вот теперь спрашивается – зачем? Чтобы в один прекрасный день милейшего пса превратить в такую мразь, что волосы дыбом встают» [1, 49].

Концепт «врача» в русской литературе XX в. был представлен сквозь призму социалистического реализма. Образ героя-врача практически не претерпевает изменения, однако авторы XX в. ставят другую задачу – показать врача человеком, который подвержен обычной человеческой слабости и ошибкам.

«Врач» в зарубежной литературе XX в. представлен иным образом. Зарубежные авторы заинтересованы в раскрытии других сюжетов в медицинской сфере. Французский писатель Альберт Камю в своем произведении «Чума» (1947) представляет собственную трактовку врачебного образа, где профессия становится сознательным выбором перед страшной эпидемией. Главный герой, Бернар Рие, стал свидетелем эпидемии чумы, которая охватила французский город Оран. Первым скрытым признаком надвигающейся эпидемии стало появление мёртвых крыс в городе, количество которых росло в геометрической прогрессии. Стремительное размножение и смерть грызунов привело к тому, что они перестали скрываться в подполье и начали массово гибнуть в людных местах [3, 25]. Для главного героя медицина – не ремесло, а призвание. Его великодушная натура находит выражение в том, что он, не задумываясь, протягивает руку помощи тем, кто не может заплатить, превращая место работы в место милосердия [3, 27]. Альберт Камю в своем произведении раскрывает не только деятельность врача, но и болезнь, которая является полноценным персонажем книги. Эпидемия чумы вызывает нарастающую тревогу среди населения, поскольку болезнь, первоначально поражавшая лишь животных (крыс и кошек), начинает уносить человеческие жизни [3, 52]. Главный герой как врач делает все возможное, чтобы спасти жителей города: «Формулировка мне безразлична, – ответил Рие. – Скажем проще, мы не вправе действовать так, будто половине жителей нашего города не грозит гибель, иначе они и в самом деле погибнут» [3, 74]. Автор показывает, что такие как Рие бессильны перед властями, которые не решаются объявить эпидемию, пока не становится слишком поздно. Болезнь предстает перед читателем стихийным бедствием, которая проявляет себя в разрушениях, но в резкой кривой смертности. Закрытый от остального мира зачумленной город Оран начинает вбирать в себя типичные черты в виде повсеместного страха и дефицита. Подобный антураж был создан автором в качестве испытания главного героя – сопротивляться бедствию или сбежать из города. Главный герой не убегает, так как его долг – спасти больных: «Возможно потому, что и мне тоже хочется сделать что-нибудь для счастья» [3, 176]. XIV в. стал серьезным испытанием выдержки, так как чумная лихорадка представляла серьезную угрозу не только для отдельной страны или региона, но всей Европы. А. Камю подчеркивает в конце романа, болезнь никуда не исчезла. Бернар

Рие, будучи истинным представителем врачебной профессии, демонстрирует сострадание и самопожертвование, которым должен обладать любой врач вне зависимости от обстоятельств.

Иной смысл в концепт «врач» вкладывает Арчибальд Джозеф Кронин в своем произведении «Цитадель» (1937), которая повествует о молодом враче Эндрю Мейсоне. Произведение уникально тем, что в отличие от сложности лечения физических и ментальных проблем, в нем делается акцент на постоянном столкновении главного героя с жадностью, недопониманием со стороны больных и здоровых людей. Персонаж доктора Мэнсона воплощает сложный психологический и профессиональный конфликт, характерный для медицинских работников в условиях социального неравенства. На начальном этапе своей карьеры он предстает как типичный идеалист, движимый искренним желанием, однако быстро сталкивается с финансовой стороной проблемы. Зарплата шахтера незначительна, а модель финансирования медицинского обслуживания шахтёров построена порочно: вместо прямой и достойной оплаты труда врачей администрацией, их услуги оплачиваются через вычеты из заработной платы рабочих, что делает медицинское обеспечение хронически недостаточным [4, 13]. Нравственная деградация доктора Мэнсона особенно ярко проявляется в его диалоге с Кристин, где он, сетуя на бедность прошлых лет, фактически оправдывает свой отход от врачебной этики. Этот разговор становится переломным моментом, демонстрирующим, как материальные соображения взяли верх над профессиональным долгом [4, 291]. Подобная жизнь не только способствовала духовному разложению главного героя, но и показала, чем она кончается для врача. Операция Айвори продемонстрировала Эндрю Мейсону, что богатство не означает навык: «Ослепляющей молнией пронизала Эндрю догадка. Он твердил мысленно: «Всемогущий Боже! Да он не умеет оперировать, совсем не умеет!» [4, 314]. Подобный подход Айвори к работе привел к смерти пациента, что ужаснуло главного героя. Этот момент становится для Эндрю Мейсона знаком, заставляющим его взглянуть на собственное моральное разложение под новым углом. Осознав глубину своего морального компромисса, он принимает радикальное решение – полностью разрывает все связи с этим порочным кругом псевдопрофессионалов [4, 298].

В произведении А. Д. Кронины концепт «врач» предстает не столько с точки зрения медицины и прилегающей к ней тем, сколько через взаимоотношения между врачом и остальным миром. Произведение показало, что личности врача свойственна нравственная деградация. Человеческие пороки и карьерные соблазны способствовали духовному падению главного героя, который решил погнаться за материальным благополучием. Однако смерть пациента показала, что истинное предназначение врача – спасти жизнь.

Произведения XX в. отражали вызовы новой эпохи. Отечественные авторы ставили перед собой задачу раскрыть концепт «врач» с реалистической стороны без приукрашивания фактов. Произведения советской эпохи смогли вобрать в себя не только новые идеи раскрытия концепта, но и политическую сторону вопроса. Зарубежные писатели ставили похожую задачу, но сделали

акцент на проблемах прошлых веков, с которыми столкнулись врачи. Это позволило современному читателю взглянуть на проблему и прочувствовать тот опыт, который испытывали не только больные, но и доктора того времени. Произведения, написанные зарубежными авторами, в отличие от советских, отражали материальную сторону вопроса. Это позволило раскрыть и разоблачить медицинский бизнес, и к чему он может привести.

Список литературы

1. Булгаков, М. А. Собачье сердце / М. А. Булгаков. – М., 2024. – 384 с.
2. Вересаев, В. В. Записки врача / В. В. Вересаев. – М., 2024. – 416 с.
3. Камю, А. Чума / А. Камю. – М. : АСТ, 2024. – 384 с.
4. Кронин, А. Д. Цитадель / А. Д. Кронин. – М., 2024. – 512 с.
5. Пономаренко, Е. А. Этический портрет врача в произведениях русских писателей-медиков : культурно-исторический аспект / Е. А. Пономаренко // Молодой ученый. – 2014. – № 2. – С. 956–959.
6. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М., 2009. – 314 с.
7. Семашко, Н. А. Об этике советского врача / Н. А. Семашко // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 6. – С. 209–215.
8. Тростина, М. А. Образ врача в рецепции отечественной критики и литературоведения XX–XXI веков / М. А. Тростина // Филологические науки, вопросы теории и практики. – 2024. – № 4. – С. 1019–1025.
9. Фреге, Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Begriffsschrift. – Берлин, 1977.

Докучаева Н. В.

преподаватель,

Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова,
Республика Казахстан

Иванова С. А.

преподаватель,

Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова,
Республика Казахстан

ИНТЕГРАЦИЯ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ В ТРАДИЦИОННЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы внедрения массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в сфере высшего профессионального образования. Особое внимание уделяется влиянию глобализации и цифровизации на образовательные процессы, включая внедрение дистанционных технологий и массовых открытых онлайн-курсов. Авторы рассматривают ключевые аспекты непрерывного образования, его роль в развитии профессиональных компетенций. В статье также анализируются преимущества и проблемы, связанные с использованием МООК, подчеркивается необходимость дальнейшего развития и совершенствования онлайн-курсов для повышения их эффективности и доступности в условиях глобальной образовательной парадигмы.*

Ключевые слова: непрерывное образование, массовые открытые онлайн-курсы, цифровая трансформация, дистанционные технологии, интеграция, цифровизация образования.

Keywords: continuing education, massive open online courses, digital transformation, distance technologies, integration, digitalization of education.

Современные тенденции в сфере образования сосредоточены на формировании гибкой и многовекторной системы высшего профессионального обучения, уделяя особое внимание его фундаментальной базе и методологическим аспектам. Влияние глобализации способствует активному внедрению дистанционных образовательных технологий, особенно с учетом социальной мобильности и адаптации к многоязычному учебному пространству.

В Казахстане реализация политики профессиональной подготовки требует создания адаптивной системы образования, отражающей новейшие тенденции в методике и практике преподавания. основополагающими концепциями в этом направлении являются принцип непрерывного обучения и интегративный подход, основанный на современных методологических разработках. При этом особый акцент делается на коммуникативную составляющую и психолого-педагогические методы, направленные на повышение эффективности образовательного процесса.

Поскольку сегодня базовые навыки грамотности и математического мышления являются основой качественного образования и ключом к полноценному участию в общественной жизни, продолжается поиск инновационных подходов к улучшению качества обучения. В результате традиционная педагогика приобретает все большую динамичность и открытость, соответствуя концепции «образования на протяжении всей жизни» – фундаментальному элементу современного образовательного процесса [1].

Понятие непрерывного образования имеет множество интерпретаций, зависящих от конкретного контекста. Так, П. Н. Цибизова [2], Т. Ю. Гапонюк, Т. Б. Казаренкова [3] и ряд других исследователей определяют его как инновационную форму деятельности, направленную на личностное развитие, постоянное обогащение творческого потенциала и повышение конкурентоспособности специалистов на рынке труда.

Главной особенностью непрерывного образования являются неограниченные временные возможности, глобальная доступность, индивидуализированный подход и разнообразие образовательных программ. При этом важное место отводится самообразованию и проблемно-активным методикам обучения.

Следует отметить, что в условиях неязыковых вузов все большую значимость приобретает владение иностранным языком как инструментом профессионального общения. Обучение языку в этих условиях выходит за рамки простого освоения специализированных знаний, ориентируясь на формирование компетенций, необходимых для эффективного использования языка в профессиональной деятельности.

В этой связи развитие интернет-технологий и цифровых образовательных платформ играет ключевую роль в обеспечении непрерывности образования, предлагая новые альтернативные модели обучения, активно разрабатывая и внедряя современные технологии, способствующие трансформации образовательных процессов. Все это подчеркивает возросшее значение концепции непрерывного обучения в рамках глобальной образовательной парадигмы.

Одним из ключевых элементов системы непрерывного образования выступают массовые открытые онлайн-курсы, которые открывают широкие возможности для профессионального развития, способствуют межкультурному обмену и сотрудничеству обучающихся из различных регионов. Интеграция MOOK в образовательную среду позволяет расширять границы традиционного обучения, развивать критическое мышление и формировать цифровую грамотность – качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности в условиях быстро меняющегося мира.

Авторы исследования ссылаются на определение С. Ф. Сидек, согласно которому «массовые открытые онлайн-курсы (MOOK) представляют собой современный инструмент, обеспечивающий организацию смешанного обучения с активным участием пользователей и применением цифровых образовательных технологий» [4].

Стоит отметить, что онлайн-курсы сами по себе не являются инновационной концепцией, однако MOOK обладают значительным потенциалом в образовательной сфере, что делает их объектом пристального внимания исследователей [5]. Научное сообщество признает MOOK одной из наиболее изученных моделей электронного обучения [6]. Перспективы дальнейшего развития цифрового образования должны строиться на принципах открытости и доступности, особенно в сфере формирования цифровых компетенций. MOOK возникли как ответ на вызовы непрерывного обучения и цифровизации образования, приобретая все большую популярность и внедряясь в современные педагогические модели [6].

Кроме того, современные научные исследования демонстрируют, что цифровая трансформация образовательной среды направлена на индивидуализацию обучения посредством внедрения передовых цифровых технологий. В этом контексте Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова активно разрабатывает и внедряет методологическую модель массовых открытых онлайн-курсов, которая базируется на концепции цифрового образования. Данный подход объединяет традиционные педагогические методики с инновационными технологиями, при этом ключевую роль в передаче знаний играют видеоматериалы определенного формата, снабженные субтитрами для удобной навигации. Особое внимание уделяется влиянию на развитие академических навыков студентов мотивации к обучению, а также выявлению ключевых препятствий и вызовов, с которыми сталкиваются обучающиеся в процессе освоения курсов.

Структура электронного курса включает в себя модули по преподаваемой дисциплине, каждый из которых состоит из различных компонентов: текстовая

страница, ссылка на файл или веб-лист, лекция, видеопрезентация, упражнения, глоссарий, тесты и т. д., которые помогают организовать и предоставить обучающемуся материалы и интерактивные возможности. Рассмотрим основные элементы MOOK.

1. Выбор платформы, используемой для курса, инструкции по ее использованию, регистрацию.
2. Введение (название, обзор курса, его цели, ожидаемые результаты).
3. Контент курса (учебный теоретический материал, видеолекции, тексты, презентации).
4. Практическая часть (задания, тесты и упражнения).
5. Оценка и обратная связь (автоматические методы оценки, и оценка, проводимая преподавателем по результатам выполненных заданий).
6. Дополнительные ресурсы (вспомогательный материал, рекомендуемая литература, ссылки на внешние ресурсы).

Благодаря цифровым технологиям преподаватели становятся более доступными для общения и могут выполнять новые функции, такие как курирование цифровых платформ, анализ данных, проведение консультаций в режиме чата или видеосвязи, а также предоставление комментариев в «облачных» документах.

Необходимо отметить, что данный формат обучения характеризуется преимуществами, включающими в себя оценку и корректировку выполненных заданий, быструю обратную связь, повышение эффективности самостоятельной работы студентов, индивидуальную траекторию обучения, обмен опытом и совместное обучение.

Не смотря на то, что в образовательной среде по-прежнему доминирует традиционный формат преподавания, интеграция MOOK открывает перспективы комбинированного обучения. Основная идея заключается в том, что студенты заранее знакомятся с материалами курса в онлайн-формате, а на занятиях фокусируются на практическом применении знаний. Таким образом, преподаватель становится организатором учебного процесса, помогая студентам трансформировать теоретические знания в когнитивно-исследовательскую деятельность.

Исследователь В. В. Гришкун анализирует педагогические и организационные особенности массовых онлайн-курсов, подчеркивая их значимость в современном образовании. Он утверждает, что внедрение MOOK способствует формированию цифровых компетенций, повышает мотивацию студентов и обеспечивает доступ к обширному теоретическому и практическому материалу. Такой подход трансформирует образовательные модели, интегрируя дистанционные технологии в единую глобальную информационно-образовательную экосистему [13].

Развитие онлайн-курсов позволяет значительно расширить учебные возможности, создавая разнообразные цифровые ресурсы и обеспечивая доступ к постоянному образовательному тренингу. Интеграция MOOK в традиционные образовательные программы способствует повышению вовлеченности студен-

тов, формированию цифровых и социокультурных компетенций, а также развитию навыков общения в виртуальной среде.

Авторы выделяют несколько ключевых компетенций, которые развиваются при обучении с помощью MOOK:

- языковые компетенции, предполагающие практику восприятия и анализ текстов, участие в дискуссиях;
- коммуникативные навыки, развивающие способности эффективно обмениваться информацией;
- информационная грамотность, подразумевающая поиск, обработку и критическую оценку информации;
- технологическая адаптивность, включающая освоение новых цифровых инструментов и платформ.

Несмотря на очевидные преимущества массовых открытых онлайн-курсов, авторы обращают внимание на ряд проблем, которые могут возникать в процессе их использования. Эти проблемы, как правило, связаны с техническими, педагогическими и психологическими аспектами, что требует более детального рассмотрения.

Прежде всего, одной из ключевых трудностей является ограниченная возможность взаимодействия с преподавателем. В традиционной образовательной системе студенты имеют прямой доступ к преподавателю, что позволяет оперативно получать обратную связь, задавать вопросы и уточнять сложные моменты. В случае с MOOK такое взаимодействие зачастую сводится к минимуму или осуществляется с задержкой. Это может привести к снижению качества усвоения материала, особенно в тех случаях, когда обучающийся сталкивается с неочевидными или сложными концепциями. Кроме того, отсутствие живого общения с преподавателем может негативно сказаться на мотивации студентов, поскольку именно личный контакт часто служит стимулом для более глубокого погружения в предмет.

Еще одной значимой проблемой является сложность с самодисциплиной. Самостоятельное обучение требует от студентов высокой степени организованности и способности эффективно управлять своим временем. Однако, как показывают исследования, далеко не все обучающиеся обладают такими навыками. В результате многие студенты сталкиваются с трудностями в соблюдении графика обучения, что может привести к пропуску занятий, несвоевременному выполнению заданий и, в конечном итоге, к снижению успеваемости. Особенно остро эта проблема проявляется у тех, кто совмещает обучение с работой или другими обязанностями, что делает процесс самообразования еще более сложным.

Не менее важным аспектом является ограниченный доступ к технологиям. Для успешного прохождения MOOK необходимо наличие стабильного интернет-соединения, а также устройств, позволяющих комфортно работать с образовательными платформами. Однако в условиях, когда доступ к интернету остается неравномерным, особенно в удаленных или экономически неблагополучных регионах, это становится серьезным барьером для многих потенциальных студентов. Кроме того, даже при наличии доступа к интернету технические

сбои или низкая скорость соединения могут существенно затруднить процесс обучения, делая его менее эффективным и комфортным.

Авторы подчеркивают отсутствие персонализированного подхода как одну из ключевых проблем МООК. В отличие от традиционных образовательных программ, которые могут быть адаптированы под индивидуальные потребности студентов, массовые онлайн-курсы зачастую предлагают стандартизированный контент, рассчитанный на широкую аудиторию. Это может привести к тому, что некоторые обучающиеся будут испытывать трудности в усвоении материала, если их уровень подготовки или стиль обучения не соответствуют предлагаемому формату. Отсутствие гибкости в подаче материала и недостаток адаптации под индивидуальные запросы могут снизить эффективность обучения и ограничить возможности для достижения образовательных целей.

Таким образом, с учетом растущей цифровизации образования массовые открытые онлайн-курсы становятся неотъемлемой частью современной образовательной системы, способствуя расширению доступа к знаниям, развитию критического мышления и совершенствованию профессиональных компетенций студентов. Однако, несмотря на значительный потенциал МООК существует ряд проблем, которые требуют внимания со стороны разработчиков курсов, образовательных учреждений и самих обучающихся. Решение этих вопросов может способствовать повышению качества онлайн-образования и сделать его более адаптивным к потребностям современного общества.

Список литературы

1. Чернов, Ю. Н. Медиаобразование: теория и практика / Ю. Н. Чернов. – М, 2007.
2. Михеева, О. П. Терминологические проблемы электронного обучения // Перспективные информационные технологии / О. П. Михеева. – 2016. – С. 768–771.
3. Biggs, J. Teaching for Quality Learning at University / J. Biggs, C. Tang. – Maidenhead, UK : Open University Press, 2011.
4. Laurillard, D. Rethinking University Teaching : A Conversational Framework for the Effective Use of Learning Technologies / D. Laurillard. – London, 87. – 2002.
5. Siemens, G. Connectivism : A Learning Theory for the Digital Age / G. Siemens // International Journal of Instructional Technology and Distance Learning. – 2005. Vol. 2, no 1, pp. 1–8.
6. Downes, S. «Connectivism» and Connective Knowledge / S. Downes. – 2011.
7. Israel, M. J. Effectiveness of Integrating MOOCs in Traditional Classrooms for Undergraduate Students / M. J. Israel // The International Review of Research in Open and Distance Learning. – 2015. – Vol. 16, iss. 5. – P. 133–160.
8. Alhazzani, N. MOOC's impact on higher education / N. Alhazzani // Social Sciences & Humanities Open. – 2020. No. 2. 1–6.
9. Da, Lui The Reform and Innovation of English Course : A Coherent Whole of MOOC, Flipped Classroom and ESP / Lui Da // Procedia – Social and Behavioral Sciences, – 2016. – p. 232, 280–286.
10. Fontana, M. MOOCs for Language Teaching: a Study on Call from the Connectivist Perspective / M. Fontana, V. Leffa. – Alfa, Revista Linguíst. 2018. – p. 62.
11. Liu, Yu-jie. A Study of ESP Teaching in the Era of MOOCs / Yu-jie Liu // Journal of Literature and Art Studies. – 2016. – № 6. – p. 317–324.

12. Jantassova, D. The Solution of Teaching English as a Foreign Language Integrating with Kazakh and Russian Languages to Students of Kazakhstan Technical Universities / D. Jantassova // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. № 177. – P. 136–141.

13. Гриншкун, В. В. Особенности и следствия использования открытых образовательных ресурсов и электронных курсов в российских вузах / В. В. Гриншкун // Вестник РУДН. Серия : Информатизация образования. – 2018. – Т.15. – № 3. – С. 247–270.

Емельянченко Я. В.

старший преподаватель,

Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***Аннотация.** В статье представлено исследование динамики демографических параметров Республики Беларусь, фокусируясь на изменениях численности населения, старения, рождаемости и других факторах за 2019–2023 годы. Рассматриваются последствия демографической динамики для национальной экономики, выявляются вызовы и возможности, а также обсуждаются меры по адаптации экономики к новым демографическим реалиям.*

Ключевые слова: демография, численность населения, рождаемость, экономическое развитие, Республика Беларусь.

Keywords: demography, population, birth rate, economic development, Republic of Belarus.

Современные реалии экономического развития при нарастающем влиянии нейросетей и искусственного интеллекта подчеркивают значимость демографических параметров в устойчивом развитии национальной экономики страны. Демографические параметры формируют основу для социально-экономического планирования и влияют на многие аспекты хозяйственной деятельности. Именно поэтому в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года [1] качественный рост человеческого потенциала выделен как один из ключевых факторов в достижении стратегических целей устойчивого развития страны. Это подтверждает актуальность исследования демографической динамики для определения ключевых детерминант экономического развития страны.

Цель настоящей статьи заключается в анализе динамики демографических параметров экономического развития Республики Беларусь за последние пять лет. Кроме того, в статье рассмотрим, каким образом изменение демографической ситуации влияет на макроэкономические показатели, какие риски и возможности открываются перед государством и обществом, а также обсудим необходимость разработки эффективных мер, направленных на адаптацию экономики к новым демографическим реалиям.

Для подготовки статьи использовались следующие методы исследования: контент-анализ (анализ документов, статей и отчетов для извлечения информации о демографических показателях); количественный и сравнительный анализ (статистические методы обработки данных, включая построение динамических рядов). В качестве источника исходных данных использовались данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [2] и предыдущее исследование [3].

В последнее десятилетие демографический компонент в Беларуси занимает центральное место в системе экономических координат. Длительное время страна сталкивается с проблемами старения населения, сокращения численности населения и миграционного оттока. Отразим динамику численности населения Республики Беларусь за последние 15 лет на рисунке 1.

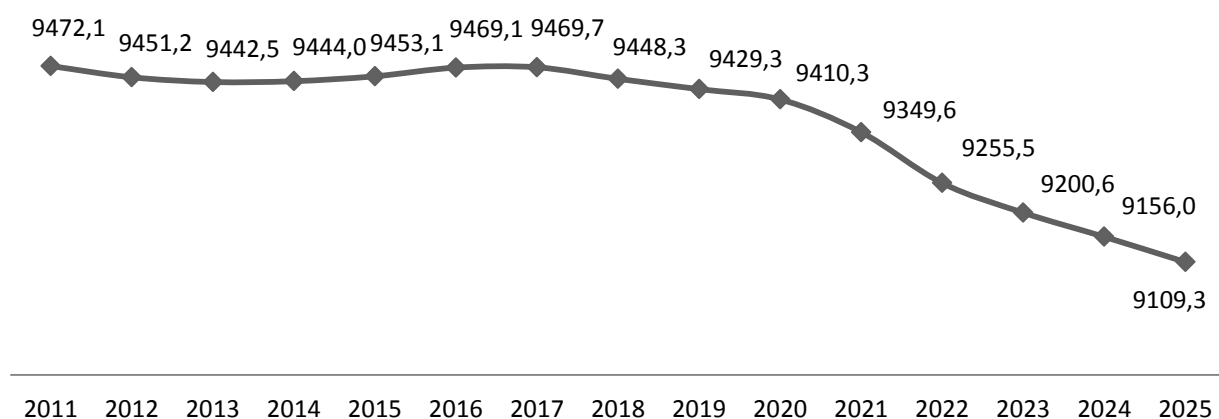

Рис. 1 Численность населения Республики Беларусь по состоянию на 1 января каждого года, тыс. чел.

Как видно из рисунка 1, оптимистичная тенденция роста численности населения, наблюдавшаяся в 2015–2017 годах, сменилась на негативную в 2018 г. и продолжается до настоящего времени. За 15 лет численность населения страны сократилась на 362,8 тыс. чел. Все эти процессы неизбежно отражаются на производительности труда, налоговых поступлениях, состоянии рынка труда и, в конечном итоге, на уровне благосостояния общества.

Рассмотрим в таблице 1 динамику ключевых показателей, отражающих экономическое развитие Республики Беларусь за последние пять лет. Источником исходных данных выступают официальные данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [2]. Подчеркнем, что данные за 2024 год национальная статистика пока не опубликовала.

Таблица 1

Ключевые показатели экономического развития Республики Беларусь
за 2019–2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп изменения, %
ВВП, млн. руб.	134732,1	149720,8	176879	193741	217969	161,8
ВВП на душу населения в текущих ценах, руб.	14303,1	15961,8	19014,0	20994,7	23748,3	166,0
Индекс физического объема ВВП в сопоставимых ценах в % к предыдущему году	101,4	99,3	102,4	95,3	104,1	—
Индекс-дефлятор ВВП в сопоставимых ценах в % к предыдущему году	108,6	111,9	115,3	114,9	108,0	—
Производительность труда на одного занятого в экономике в текущих ценах, руб.	31085,8	34660,8	41283,5	45972,3	52465,7	168,8
Валовая добавленная стоимость цифровой экономики в % к ВВП	7,0	7,8	7,9	6,9	6,0	—
Внутренние затраты на научные исследования и разработки в % к ВВП	0,58	0,54	0,46	0,47	0,57	99,3

Данные таблицы 1 демонстрируют разнонаправленный характер динамики основных экономических показателей страны: одни из них свидетельствуют об

улучшении ситуации, тогда как другие указывают на ухудшение. Это подчеркивает наличие в Республике Беларусь ряда нерешенных экономических вопросов.

Как отмечалось ранее в литературе, в области народонаселения страны стратегическая цель установлена на поддержание численности населения на уровне 9,4–9,5 млн. чел. на основе улучшения качественных параметров воспроизводства населения и оптимизации миграционных процессов [3, 76]. Однако данные национальной статистики в этом вопросе пока что не демонстрируют положительную тенденцию за последние годы. При этом отследить изменение таких параметров как коэффициент смертности, коэффициент рождаемости, динамика численности рожденных и умерших после 2019 г. не представляется возможным, официальные данные не публикуются. Использовать непроверенные источники в данной работе не будем.

Далее представим динамику среднегодовой численности населения Республики Беларусь за 2019–2023 гг. на рисунке 2.

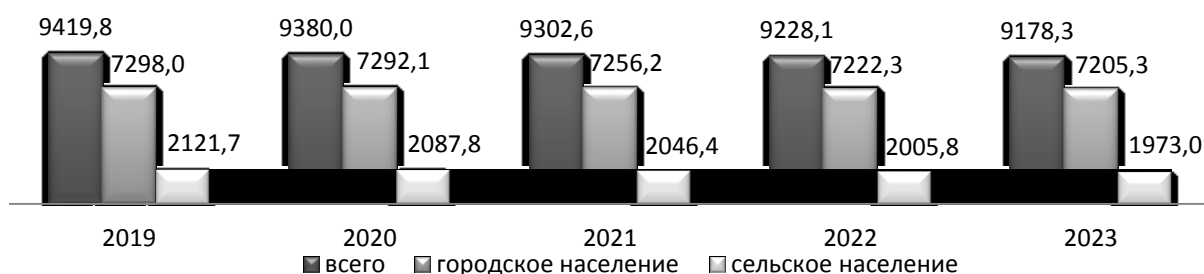

Рис. 2 Среднегодовая численность населения Республики Беларусь, тыс. чел.

Как видно из рисунка 2, с 2020 г. не выполняется ключевой показатель устойчивого развития – уровень численности населения упал ниже отметки в 9,4 млн. человек. Также на рисунке видна устойчивая тенденция сокращения числа сельского населения и при одновременном увеличении доли городского населения. Так в 2019 г. в городах проживало 77,5 % жителей страны и 22,5 % – в сельской местности, а в 2023 г. – 78,5 % и 21,5 % соответственно.

Чтобы справиться с уменьшением численности населения, стабилизировать её и добиться последующего роста, в республике проводится планомерная работа по стимулированию рождаемости и укреплению института семьи. Как сказано выше, проследить динамику числа родившихся и суммарного коэффициента рождаемости за последние годы по данным национальной статистики не представляется возможным. Есть еще международная. По данным Отдела народонаселения ООН в 2022 г. суммарный коэффициент рождаемости (коэффициент фертильности, fertility rate) составляет 1,5 ребенка на одну женщину. Среди стран с таким же значением данного показателя (1,5) находятся Бельгия, Венгрия, Германия, Латвия, Швеция и другие страны [4]. Достаточным для поддержки стабильной численности населения без учета миграции считается коэффициент фертильности 2,1. Как видим, в нашей стране, как и во многих других европейских странах, этот показатель низкий.

Продолжим дальнейшее исследование демографических параметров экономического развития Республики Беларусь, изучим динамику коэффициента старения населения, который отражает отношение численности населения в возрасте 65 лет и старше к численности детей в возрасте 0–14 лет (рис. 3).

Рис. 3 Коэффициент старения населения Республики Беларусь

Дополнительно изучим динамику численности детей в стране и их удельного веса в общей численности населения страны (рис. 4).

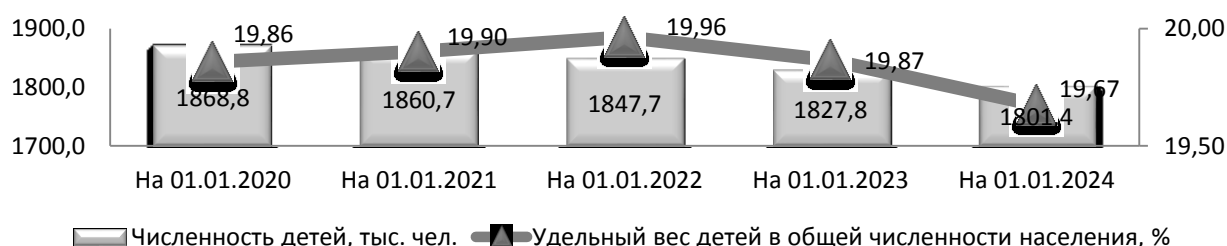

Рис. 4 Показатели численности детей в Республике Беларусь

Итак, данные рисунка 3 и рисунка 4 доказывают тот факт, что население Беларуси стареет. Если в 2019 г. коэффициент старения был 89,1, то к 2023 г. он стал 98,9. Одновременно с этим отметим сильное старение сельского населения (в 2023 г. на одного ребенка в сельской местности приходилось 137,9 человек в возрасте 65 лет и старше). Если же говорить об общей численности детей в стране, то этот показатель демонстрирует незначительное снижение, при этом удельный вес детей практически стабильный, за 2019-2023 гг. он колеблется на уровне 19–20 % от общей численности населения страны.

В соответствии с внесенными изменениями в реализацию Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года подчеркнута необходимость в стабилизации численности населения и обеспечении перехода к устойчивому демографическому развитию [1]. В республике продолжается планомерная работа по разработке и усовершенствованию мер, направленных на расширение воспроизводства населения: разрабатываются дополнительные стимулы для рождения вторых и последующих детей; совершенствуется система государственных пособий с акцентом на целевые группы (развитие программы семейного капитала); формируются условия, позволяющие родите-

лям сочетать профессиональные и семейные обязанности, в том числе в рамках реализации инициативы «Компании, дружелюбные родителям» и др.

Данные Всемирного Банка за 2022 год говорят о том, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Республике Беларусь следующая: оба пола – 73,1, мужчины – 68,1, женщины – 78,4 [5]. Как видим, сохраняется гендерный дисбаланс по уровню ожидаемой продолжительности жизни, который составляет 10 лет. Более высокая продолжительность жизни женщин характерна для многих стран, однако в большинстве из них разница по сравнению с мужчинами достигает чуть более 5 лет. Согласно Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года планируется увеличение ожидаемой продолжительности жизни в республике до 76,5 лет в 2030 г. до 80,4 лет в 2040 г. [1].

Одной из ключевых составляющих устойчивого экономического развития Республики Беларусь является оптимизация численности трудовых ресурсов. Представим динамику основных параметров численности трудовых ресурсов на рисунке 5.

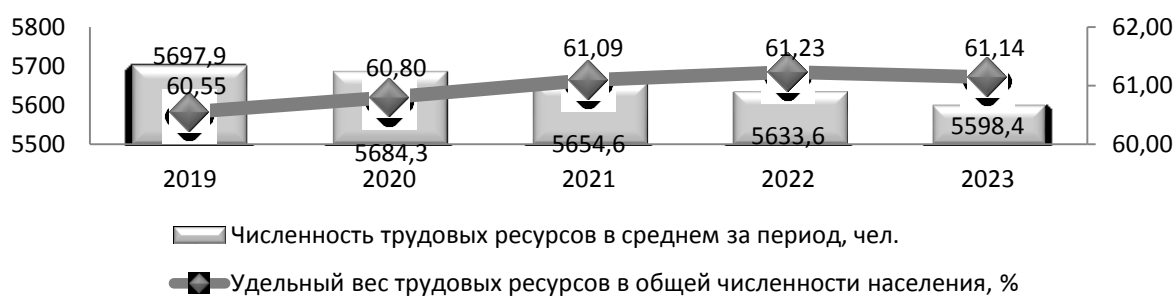

Рис. 5 Численность трудовых ресурсов Республики Беларусь

Как показывает рисунок 5, несмотря на снижение численности трудовых ресурсов за исследуемый период, их удельный вес в общей численности населения страны не снизился к 2023 г. Несомненно, это является положительной характеристикой, свидетельствующей о стабильности структурных пропорций на рынке труда и способности экономики адаптироваться к демографическим изменениям.

Итак, на основании проведённого анализа демографических параметров экономического развития Республики Беларусь, можно сделать вывод, что страна продолжает сталкиваться с серьёзными демографическими вызовами, такими как сокращение общей численности населения, старение населения, сокращение численности трудоспособного населения и низкая рождаемость. Несмотря на предпринимаемые меры по стимулированию рождаемости и укреплению института семьи, данные международной и национальной статистики показывают недостаточную эффективность этих усилий. Однако стабильный удельный вес трудовых ресурсов в общей численности населения свидетельствует о способности экономики адаптироваться к существующим демографическим реалиям. Необходимы дальнейшие шаги по совершенствованию мигра-

ционной политики, стимулированию рождаемости и поддержке молодых семей, чтобы обеспечить устойчивое демографическое развитие и укрепить основы экономического роста. Более того, подчеркнем необходимость перехода от реагирования на негативные демографические тенденции к разработке упреждающих мер, направленных на их нейтрализацию и формирование устойчивой модели демографического развития в будущем.

Список литературы

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года.
2. Интерактивная информационно – аналитическая система распространения официальной статистической информации.
3. Емельянченко, Я. В. Демографический компонент устойчивого развития Республики Беларусь / Я. В. Емельянченко // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении. – Брянск, 2023. – С. 75–81.
4. Коэффициент фертильности, общий (рождений на одну женщину) / Группа Всемирного банка.
5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, всего (лет) / Группа Всемирного банка.

Епископ Ириней

кандидат богословия, Епископ Орский и Гайский,
Русская Православная Церковь Московского Патриархата

Мусафиров М. К.

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры истории,
философии и социально-гуманитарных наук,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

ХАРАКТЕРИСТИКА РОЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВОЗВЫШЕНИИ МОСКВЫ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В научной статье сделана попытка анализа роли Русской Православной Церкви в возвышении Москвы. Цель работы обобщить существующие подходы, определяющие значение переезда митрополичьей резиденции в Москву. Представлена роль Русской Православной Церкви в формировании духовно-цивилизационного единства древнерусских земель и культурно-цивилизационной преемственности. В исследовании показано значение получения Москвой особого статуса – духовного, цивилизационного центра для консолидации княжеств и земель Древнерусского государства и создании Православной империи, духовной и культурной преемницы «Ромейского царства».

Ключевые слова: История России, Древняя Русь, Московское государство, Русская Православная Церковь, Византия, Москва.

Keywords: History of Russia, Ancient Rus, Moscow state, Russian Orthodox Church, Byzantium, Moscow.

Становление Москвы центром объединения православных российских земель является объективным следствием ряда исторических процессов и явлений, происходящих в Восточной Европе. Москва не являлась единственным претендентом на роль центра цивилизационного притяжения. Существование нескольких центров силы приводило к политическому противостоянию отдельных русских земель, а также ряда государств Восточной Европы. В современной российской историографии выделяется несколько ключевых причин успеха Московских Даниловичей в борьбе за первенство в Северо-Восточной Руси. Одной из ключевых причин возвышения является становление Москвы в начале крупным региональным религиозным центром, а затем общерусским центром православия. Важность данного фактора заключается в том, что именно Русская Православная Церковь являлась ключевым связующим звеном цивилизационно-культурного единства восточных славян [3; 10; 11].

Княжества и земли ранее единого Древнерусского государства имели единый аксиологический концепт развития и цивилизационно-культурные ориентиры, определяющие их видение системы исторической преемственности и подражания идеалам духовности, государственного строительства Византийской империи, а также духовным подвигам раннехристианских святых. Православие являлось ключевой составляющей самоидентификации [7; 9; 10].

Ослабление Византии, как ключевого политического союзника и экономического центра, имело большое значение для Древнерусских земель [2; 6; 12]. В российской историографии оно рассматривается как важный фактор распада единого древнерусского государства. Захват и разорение Константинополя крестоносцами (1203 г.), а позже его падение (1453 г.) рассматривалось как новая историческая эпоха. Именно внешнеполитические факторы, связанные с падением «Ромейского царства», и особый статус Русских Земель, как прямых наследников Великой Православной Империи, сформировали религиозно-философские идеи особой сакральной и цивилизационной роли Москвы как нового Константинополя, объединявшего вокруг себя земли Древнерусского государства [1; 5].

Концепция старца Филофея ставила Московское государство в один ряд с великими христианскими империями, причем подчеркивала, что Русь церковно-государственное образование, где государственная власть монарха теснейшим образом объединена с Православной Церковью [4].

Старец Филофей определяет сущность института Православной Церкви, как ключевую составляющую государственности, детерминирующей цивилизационно-культурное развитие и определяющей путь политического, социального и экономического развития. Его видение раскрывает роль Православной Церкви как одного из фундаментов Московского государства, определяющей его особый статус, а именно центр духовно-цивилизационного притяжения [1; 4].

В этой связи считаем необходимым провести взаимосвязанную параллель идеям старца Филофея и современного историографического подхода к факто-

ру Русской Православной Церкви в возвышении Москвы, способствующего закреплению за Москвой особого по статусу княжества – духовного центра «Русской земли».

Политика первых московских князей по поддержке Православной Церкви, строительство в Москве соборов, открытие монастырей способствовало переезду святителя Петра, митрополита Русской Православной Церкви в Москву (1325 г.). Это событие сделало Москву настоящей духовной столицей, прямой и единой наследницей Древнерусских земель и ратных, духовных трудов Владимира Крестителя и святых русских князей [3; 10].

Именно с XIV века видна тесная связь митрополитов и московских князей, в полной мере отвечающая основным признакам «Ромейского царства», духовно-политического единства направленного на защиту веры, объединения земель и достижения выбора особого, суверенного, цивилизационного пути развития российского государства – его отдаления от западноевропейской цивилизации.

Духовно-политическое единство во многом обеспечило подлинно старший, главенствующий статус московских монархов, закрепившийся позже в их титуле московских государей. Учреждение в Москве Патриаршего Престола (1589 г.) стало завершением процесса становления новой, суверенной Православной империи. Принятие царского титула Иваном IV (1547 г.) определило новый статус московских государей, закрепив церковно-государственное единство как модель политического устройства [5; 10].

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в проповеди отметил, что исторический выбор святителя Петра – перенести кафедру Всея Руси из города Владимира в Москву определил будущий центр российской государственности. Патриарх Кирилл предложил приурочить день города российской столицы ко Дню памяти святителя Петра, благодаря которому город на Москве – реке получил особый столичный статус [8].

Осознание первыми московскими князьями подлинно верной модели государственного строительства, объединяющего значение Русской Православной Церкви для земель и княжеств Древнерусского государства, способствовали достижению Москвой особого статуса – духовного, цивилизационного центра, настоящей и единственной преемницы Православной империи – «Ромейского царства». Закрепление за Москвой статуса центра русских земель, являлось следствием его восприятия православными верующими как нового Константинополя – церковно-государственного образования. Это, на наш взгляд, в полной мере определяет ключевую роль Русской Православной Церкви в возвышении Москвы.

Список литературы

1. Аверинцев, С. С. Византия и Русь: два типа духовности / С. С. Аверинцев // Другой Рим. Избранные статьи. – СПб. : Амфора, 2005. – С. 315–338.
2. Васильевский, В. Г. Избранные труды по истории Византии. Книга 1. (Том 1–2) / В. Г. Васильевский. – М., 2010. – 928 с.

3. Гребенюк, А. В. Религиозно-политические идеи русской православной церкви и формирование централизованного государства с конца XIV – по начало XVI веков : историографический аспект : авт. дис. ... кан. ист. наук : 07.00.09 / А. В. Гребенюк. – Нижний Новгород, 2005. – 29 с.
4. Дмитриев, М. В. Перечитывая старца Филофея : представления о России как «Ромейском царстве» в послании Филофея Мисюрю Мунехину (1523 г.) / М. В. Дмитриев // Новое прошлое. – № 3. – 2023. – С. 30–53.
5. Корневский, А. В. Идеал «христианского царства» в сочинениях Филофея Псковского / А. В. Корневский // Идеал общественного устройства в истории отечественной мысли. – Ростов-на-Дону : РГУ, 1994. – С. 118–125.
6. Мусафиров, М. К. Характеристика и периодизация Русско-Византийских отношений IX–XIII веков / М. К. Мусафиров, И. А. Шебалин, И. В. Вовк // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. – 2024. – № 3–2. – С. 33–37.
7. Назаренко, А. В. Древняя Русь на международных путях : международные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII вв. : монография / А. В. Назаренко. – М., 2001. – 783 с.
8. Патриарх Кирилл. Патриаршая проповедь в день памяти святителя Петра Московского после Литургии в Успенском соборе Московского Кремля (06.09.2023 г.).
9. Пузанов, В. В. Древнерусская государственность : генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты / В. В. Пузанов. – Ижевск, 2007. – 623 с.
10. Соловьев, А. В. Святая Русь (очерк развития религиозно-общественной идеи) / А. В. Соловьев // Сборник русского археологического общества в Королевстве СХС. – Белград, 1927. – С. 77–113.
11. Фроянов, И. Я. Древняя Русь / И. Я. Фроянов. – М., 2002. – 701 с.
12. Херрин, Д. Византия. Удивительная жизнь средневековой империи / Д. Херрин. – М., 2018. – 415 с.

Иванова Е. Р.

доктор филологических наук, доцент, профессор департамента филологии,
Московский городской педагогический университет, Россия

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В РОМАНЕ О. ПАМУКА «РЫЖЕВОЛОСАЯ ЖЕНЩИНА»

***Аннотация.** Статья посвящена анализу прецедентных текстов, прецедентных ситуаций и имен в романе О. Памука «Рыжеволосая женщина». Изучение прецедентной основы произведения позволяет включить его постмодернистскую парадигму и понять особенности творчества турецкого писателя в современном литературном процессе.*

Ключевые слова: прецедентный феномен, О. Памук, постмодернизм, турецкая литература.

Keywords: precedent phenomenon, O. Pamuk, postmodernism, Turkish literature.

Феномен прецедентности в современном литературоведении открывает новые возможности анализа художественного текста, позволяющие рассмотреть произведение в его множественных связях с литературой, искусством, культурой. Первооткрывателем теории прецедентности в отечественной науке

является Ю. Н. Караулов, который выдвинул понятие «прецедентный текст», отмечая в качестве его главных признаков хрестоматийность и реинтерпретируемость [4]. Ученый также охарактеризовал особенности ряда выбранных текстов: «Знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [4, 216]. Однако, как показал прецедентный подход к анализу произведения, опоры на известный текст оказывается недостаточно для раскрытия всего комплекса заимствований и отсылок. Именно поэтому в исследовании В. В. Красных был предложен более емкий инструмент для подобного подхода к произведению – прецедентный феномен, который вбирает в себя другие формы и варианты прецедентности [8]. «Прецедентными феноменами понимаются целостные единицы коммуникации, являющиеся апелляцией к прошлому явлению действительности и обладающие ценностной значимостью для отдельно взятой языковой личности или вплоть до лингвокультурного сообщества в целом» [8, 23].

Такое понимание сути прецедентного феномена позволяет рассмотреть роман турецкого писателя, нобелевского лауреата О. Памука «Рыжеволосая женщина» (2016) во всем многообразии связей с культурным и литературным контекстом, понять замысел автора, оценить емкость образов и оригинальность сюжета произведения. Отметим, что роман уже становился объектом литературоведческих исследований, но роль прецедентного феномена никем не рассматривалась [1].

Уже в эпиграфах к роману обозначен прецедентный фон произведения: оценка образа Эдипа философом Ф. Ницше в работе «Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм», цитата из трагедии древнегреческого драматурга Софокла «Царь Эдип» и слова из персидского эпоса Хакима Фирдоуси «Шахмане», акцентирующие тему взаимоотношений отца и сына. Очевидно, что в последующем тексте все три названных источника соединятся благодаря авторской фантазии. Главный герой романа Джем Челик в юности был лишен отцовской любви и участия, так как его отец ушел из семьи. Повзрослев, Джем стремится к самостоятельности и устраивается на работу в книжный магазин, где получает возможность окунуться в мир книг. Перечень произведений и авторов, с которыми знакомится юноша, также вносит особую атмосферу, оттеняющую внутренний мир героя, и создает еще один уровень прецедентности. Случай позволил ему познакомиться с колодезным мастером Махмудом-устой, который предложил юноше стать его подмастерьем, чтобы заработать денег перед началом учебного года. Отношения Джема с мастером постепенно становятся настолько теплыми, что герой начинает воспринимать наставника как отца, постоянно сравнивая Махмуда-усту со своим отцом.

Однажды мастер рассказал Джему историю о пророке Юсуфе и его братьях и отметил, что «отец никогда не должен выделять никого из своих сыновей, отец должен быть справедливым. А чуть позже добавил: "Несправедливый отец делает своего сына слепым". Почему он заговорил о слепоте? Неужели потому, что Юсуф сидел в колодце в кромешной тьме? Много лет спустя я зада-

вал себе этот вопрос бессчетное количество раз» [9, 56]. В другой вечер мастер рассказал историю о Шехзаде и Азраиле. Так в роман входят варианты прецедентного феномена, обозначенного в эпитафиях к произведению и связанные с мотивом отношений отца и сына. Очевидно, что этот мотив, как и мотив слепоты, создают единую отсылку к образу Эдипа, по роковому предначертанию брошенному отцом Лаем, который попытался преодолеть свою судьбу. Однако, стремясь уйти от своей судьбы, Лай лишь шагнул ей навстречу. Важно, что в античном мифе Эдип считает отцом коринфского царя Полиба, который усыновил его еще в младенчестве. Повзрослевший Эдип узнает, что ему суждено убить своего отца и уходит из дома. Встреча Эдипа и Лая судьбоносна: убийство отца сыном происходит так, как этого требует рок. Спустя годы Эдип узнает о своей судьбе, о совершенном им преступлении и выкалывает себе глаза, наказывая себя и пытаясь искупить грех.

Очевидно, что все перипетии античного сюжета обозначены в рассказе и словах Махмуда-усты, но имеют для мастера скорее метафорическое значение, поскольку в свои истории он вкладывал обязательное назидание, так как старался воспитывать юношу. Однажды мастер попросил Джема рассказать историю, и герой, желая поразить наставника, выбирает историю Эдипа, которую прочитал в сборнике толкования снов. Потрясенный Махмуд-уста сделал правильные выводы о предначертанном человеку свыше, но больше никогда не возвращался к этому рассказу. Как покажет дальнейшее развитие действия, диалог историй станет судьбоносным для обоих героев. В один из дней Джем уронит ведро с камнями и песком в колодец, на дне которого работал Махмуд-уста, и в испуге, думая, что убил мастера, сбежит. Ослепленный страхом, он словно античный Эдип станет убийцей своего назначенного судьбой отца – Махмуда-усты. Таким образом, уже в начале романа появляются отсылки к прецедентному тексту – работе Ф. Ницше, и к прецедентной ситуации – античному мифологическому сюжету об Эдипе, а также к постановкам «Театра назидательных историй», который привлекает внимание Джема, потому что в нем играет рыжеволосая женщина.

С развитием сюжетной линии прецедентный фон романа становится более сложным. Повзрослевший Джем Челик, наконец, знакомится с текстом трагедии Софокла «Царь Эдип». «Я проглотил ее так, словно хотел узнать тайну собственной жизни», – заявляет герой [9, 143]. Следом он вспоминает о прочитанной работе Зигмунда Фрейда, «который писал, что в каждом мужчине живет желание убить отца» [9, 142]. Во время учебы в Стамбуле Джем знакомится с пьесами Шекспира и Чехова, читает романы Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» и «Идиот». Весь этот материал причудливым образом переплетается с мотивом драматических отношений отца и сына, так как воспоминания о Махмуде-усте не оставляют героя. «Увидев, что предисловие нового перевода книги «Братья Карамазовы», которую я было решил подарить моей невесте на день рождения, написано Фрейдом, а речь в нем идет об Эдипе и Гамлете, я, содрогнувшись, прочел эту статью, а затем, отложил книгу, купил вместо нее «Идиота», герой которого – наивный и безгрешный человек» [9, 148]. Со вре-

менем более сложными становятся и размышления героя об отношениях отца и сына. Женившись, Джем решается встретиться со своим отцом. Он испытывает и настоящее счастье от общения с ним, и укоры совести за свои мысли об отцеубийстве. Герой невольно сопоставляет себя с героями известных сюжетов, повествующих о трагических отношениях отцов и сыновей. Будучи по служебным делам в Иране, он увидел картину, повторяющую рисунок старинной книжной миниатюры. Это была сцена из поэмы «Шахнаме», в которой Рустам-отец убивает своего сына Сухраба. Картина и сюжет невольно привлекли внимание Джема. «Чувство, внушаемое рисунком, заключалось в том, что когда я смотрел на него, то в глубине души ощущал себя на месте отца» [9, 158]. Так автор описывает разнонаправленные эмоции, которые овладевают героем, когда он вспоминает Махмуда-усту, родного отца и ощущает себя вовлеченным в многовековую историю отношений отцов и сыновей. Джем серьезно увлекается этой темой в мировой литературе и искусстве. Он читает «Шахнаме», сравнивает Эдипа и Лая, Рустама и Сухраба, анализирует перипетии убийств. Постепенно эта тема полностью захватила героя. Он называет свою строительную фирму «Сухраб», путешествуя, он посещает известные музеи, в которых особое внимание уделяет полотнам, которые написаны по сюжетам интересующих его родственных отношений. В России герой посетил Третьяковскую галерею и был потрясен картиной И. Репина «Иван Грозный убивает своего сына». «Иван, как и Рустам, заключил сына в объятия. Казалось, что картина, впитавшая в себя лучшие образцы персидских миниатюр с убийством Сухраба Рустамом, была выполнена после эпохи Ренессанса персидским художником, уже знакомым с техникой исполнения перспективы и тени. Отец-правитель обнимает обагренное кровью тело; царевич лежит на руках у родителя, покорно предавшись его воле, а на лице у отца отразился ужас и раскаяние» [9, 178]. Далее в круг прецедентных феноменов романа «Рыжеволосая женщина» вовлекаются фильм «Царь Эдип» итальянского режиссера Пазолини, картина Гюстава Моро «Эдип и Сфинкс», работы социолога К. А. Виттфогеля.

Расширившийся прецедентный фон романа О. Памука словно готовит читателя к драматической развязке произведения, но уже в реальной жизни героев. Он неожиданно узнает, что у него есть взрослый сын, который родился после единственной встречи юного Джема с актрисой передвижного театра – рыжеволосой женщиной. Встреча с сыном Энвером, воспитанным в атмосфере вражды к успешным состоятельным людям, нацеленным на европеизацию турецкого общества, заканчивается трагически: сын убивает отца, Энвер убивает Джема. В конце романа О. Памук будто возвращается к началу истории, но раскрывает ее с позиции рыжеволосой женщины, которая воспитала своего сына на сюжетах из «Шахнаме» о Рустаме и Сухрабе, об Эдипе, о пророке Ибрагиме и его сыне. «Жизнь повторяет легенды», – заявляет героиня. Цикличность жизни подчеркивает писатель, упоминая книги, которые читает Энвер, отбывающий наказание за убийство отца: это те произведения, которые когда-то читал Джем. Более того, Энвер вырос под влиянием выжившего Махмуда-усты, что

придает финалу и некую зеркальность: посредством молодого человека мастер, как названный отец Джема, убивает своего сына.

Проведенный анализ романа О. Памука с позиции формирования прецедентного фона произведения показал, что писатель привлекает для его реализации разные виды прецедентных феноменов: литературные тексты, легенды, мифы, картины, фильмы, спектакли. Автор выстраивает в романе интересную и сложную интригу, основанную на вариациях темы отца и сына в разных видах искусства. Благодаря прецедентным феноменам эта тема предстала не только как вечная тема мировой культуры, но и как повторяющаяся на протяжении столетий драма. Более того, отсылки к другим текстам можно рассматривать как интертекст, что является неотъемлемой составляющей постмодернистского произведения. Это позволяет соотнести творчество О. Памука с литературой постмодернизма.

Список литературы

1. Аврутина, А. С. Роман «Рыжеволосая Джем женщина» О. Памука как развитие идей романа «Мадонна в меховом мантио» Сабахаттина Али / А. С. Аврутина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – № 3. – С. 159–166.
2. Воронцова, И. А. Прецедентные феномены в художественном тексте : проблема интерпретации и перевода (на материале романов Дж. Фаулза «Коллекционер» и «Любовница французского лейтенанта») / И. А. Воронцова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 3. – С. 131–136.
3. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы : доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1986. – С. 105–126.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2010.
5. Климкова, Н. А. Прецедентные феномены в заголовках немецких медиа / Н. А. Климкова // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. – 2023. – № 4 (9). – С. 93–106.
6. Костомаров, В. Г. Как тексты становятся прецедентными / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 73–76.
7. Красных, В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – М., 1997. – С. 8–9.
8. Назарова, Р. З. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р. З. Назарова, М. В. Золотарев // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2015. – № 2. – С. 17–23.
9. Памук, О. Рыжеволосая женщина / О. Памук. – СПб : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018.
10. Петрова, Н. В. Эволюция понятия «прецедентный текст» / Н. В. Петрова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 2. – С. 176–182.

Качанова А. А.

кандидат филологических наук, доцент, доцент департамента русского языка,
Московский городской педагогический университет, Россия

Сабурова С. В.

кандидат педагогических наук, доцент, доцент департамента русского языка,
Московский городской педагогический университет, Россия

МОРФОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ ГРАММАТИКИ В СИСТЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

***Аннотация.** Интересным с нашей точки зрения представляется факт изучения первоисточников в рамках дисциплины «Морфология». Изучающему этот курс предоставляется возможность не только освоить основные понятия нормативного курса, но и расширить свои знания в том или ином вопросе путем ознакомления с оригинальными взглядами ученых-лингвистов на данную проблему.*

Ключевые слова: лингвистическое мышление, морфология, современный русский язык.

Key words: linguistic thinking, morphology, modern Russian language.

Вопрос о системе частей речи в русском языке решается в настоящее время по-разному, в зависимости от критериев, положенных лингвистами в основу той или иной классификации [1, 52; 9, 410]. Данному вопросу уделяли внимание такие лингвисты, как А. Е. Супрун, О. П. Сурник, М. В. Панов, Г. О. Винокур, Е. С. Кубрякова, Л. В. Щерба и другие. Для детального изучения этого вопроса и дополнения соответствующей информацией раздела «Система частей речи в русском языке» необходимо ознакомиться со статьей Л. В. Щербы «О частях речи в русском языке» 1974 года. В статье вскрываются проблемные вопросы внешних выразителей категорий, формальные признаки. Представлены авторские рассуждения о «безостаточном распределении слов», о степени яркости грамматической категории, о различении частей речи и невозможности считать это результатом научной классификации слов.

Слушателям необходимо ознакомиться со статьей М. Ф. Лукина «О номинативно-грамматическом принципе классификации частей речи в современном русском языке» 1992 года. Автор раскрывает вопрос о типах классификаций слов по частям речи и описывает суть существующих классификаций в русской грамматике, рассуждает о номинативно-грамматическом принципе классификации слов по частям речи, предлагает рассмотреть виды языковой номинации.

Не менее детального изучения требует вопрос об имени существительном в русском языке [3, 203]. Многие исследователи обращались к рассмотрению данного вопроса: Н. И. Андрейчева, А. В. Бондарко, Л. А. Брусенская, И. П. Мучник и другие. Проблемным оказывается представление о категории

рода и ее развитии. И. Ф. Молдавин в своих исследованиях 1979 года рассуждал о существительных общего рода. Вопрос категории рода подробно рассматривался лингвистом И. П. Мучником в работе «Категория рода и ее развитие в современном русском языке» 1971 года. Автор пишет, что категория рода относится к числу наиболее универсальных категорий грамматического строя русского языка, выявляет причины осложненного обнаружения форм рода в русском языке, пишет об изменении структуры рода в сфере русского литературного языка, анализирует от чего зависит расширение или сужение лексического состава языка, охватываемого различными родами.

Трудный вопрос одушевленности / неодушевленности требует обращения к научным источникам, например, к статье А. В. Бондарко 1976 года «К интерпретации одушевленности, неодушевленности развития пола и категории рода (на материале русского языка)».

Первоисточники помогут в решении трудных вопросов, связанных с сущностью имени прилагательного как части речи и разрядах имени прилагательного [8, 94]. Актуальной будет статья М. Ф. Лукина «О широком и узком понимании прилагательных в грамматиках современного русского языка» 1991 года. Автор пишет о «научной некорректности» широкого понимания прилагательного как части речи, рассматривает степени сравнения прилагательных представителями «традиционного» и «широкого» направлений [2, 19].

Не менее значимой является изучение вопроса о разрядах имен прилагательных в русском языке на материале статьи В. М. Павлова «О разрядах имен прилагательных в русском языке» 1960 года. Ученый приводит аргументы в доказательство того, что качественные и относительные прилагательные различаются не только по способу качественной характеристики предмета, но и по содержанию выражаемых ими признаков и положение о том, что существенной чертой семантики относительного прилагательного является максимальное обобщение «вещественного» значения, его основы автор связывает с противопоставленностью относительного прилагательного притяжательному, относительного прилагательного форме родительного падежа существительного. Дополнить информацию данного раздела можно иными первоисточниками. Ю. Л. Воротников рассуждал в своих статьях о степени качества у качественных, относительных и притяжательных прилагательных в одноименной работе в журнале «Филологические науки» № 3 1992 года. Небезынтересными будут статьи И. С. Лачиной «Признаковое значение имен прилагательных» 1993 года, Л. Г. Панина «О формах имени прилагательного в русском языке» 1993 года.

Имя числительное как знаменательная часть речи, обозначающая количество, оформилась в древнерусском языке [6, 44; 7, 76]. Еще в эпоху общеславянского языка для обозначения количества предметов употреблялись имена существительные и прилагательные, но с развитием счета постепенно счетные слова порвали с именами и грамматически обособились, приняв на себя роль счетного признака при имени существительном. Так, изучение имени числительного становится проблемной категорией современного русского языка.

Исследователь М. Ф. Лукин в статье «К вопросу о лексико-грамматическом статусе числительных в современном русском языке» требует пересмотра определения грамматического объекта имени числительного как части речи, описывает виды счетной системы в современном русском языке и рассуждает о специфике каждого вида. Особого внимания требует раздел «Из истории изучения числительных» в книге А. Е. Супруна «Имя числительное и его изучение в школе» 1964 года. В данном научном труде раскрывается вопрос об основных этапах изучения числительного русскими лингвистами, что дополняет соответствующей информацией изучение имени числительного. В работах «Категория количества и способы его выражения в современном русском языке» (1992), А. Н. Шустова «Несколько – это сколько? (Лингвистические заметки о количественных числительных)» (1991) авторы затрагивают немало важные вопросы, связанные с изучением имени числительного в ретроаспектном ракурсе.

Проблемные вопросы, связанные с местоимением, необходимо решать с помощью оригинальных взглядов ученых. Так, И. Г. Милославский в статье «Являются ли местоимения частью речи в русском языке?» 1980 года выражает свое отношение к проблеме местоимения как части речи, определяет круг местоименных слов, приводит аргументы в пользу того, что нет «морфологических оснований для выделения предметно-личностных местоимений в особую часть речи». Важным вопросом является соотношение позиции И. Г. Милославского в отношении местоимения как части речи с позицией авторов Русской грамматики, выделяющих в качестве части речи местоимение-существительное. Дополнить изучение местоимения можно статьями Т. В. Булыгиной «Я, ты и другие в русской грамматике» (1990), Л. Ю. Купаловой «Употребление местоимений в речи» (1995), В. И. Селиверстовой «Слова "другой" и "иной" в современном русском языке» (1990), В. И. Чуглова «Местоименные образования типа "один-другой-третий"» (1992).

Исследователь А. В. Бондарко в книге «Вид и время русского глагола» (1971) раскрыл многие вопросы, связанные с изучением глагола. Стоит обратить внимание на раздел «Строение системы времен и семантическое содержание ее членов», где автор раскрывает понятие языкового и внеязыкового момента речи, трактует глагольную форму типа «открою», представляет систему времен изъявительного наклонения, описывает временное различие форм типа «открою – буду открывать; открывал – открыл», поясняет, почему формы изъявительного наклонения глагола можно называть видо-временными, рассуждает какими основными семантическими признаками характеризуются видо-временные формы глагола, как согласуется система пяти видо-временных форм с традиционной системой трех времен. Используя материалы статей, студенты расширят знания в рамках изучения темы «Глагол».

Таковыми материалами могут стать работы Н. С. Авиловой «Вид глагола и семантика глагольного слова» (1976), И. В. Бондаренко «Синтаксические функции русского инфинитива» (1981), А. В. Бондарко «Вид и время русского глагола» (1971), «Русский глагол» (1967), Е. Н. Зарецкой «Формы повелительного

наклонения в русском языке» (1976), А. А. Юдина «О грамматической сущности категории лица глагола в современном русском языке» (1971).

Подобным образом возможно и необходимо изучение таких вопросов, как «Проблема становления наречий», о котором писал А. К. Коневецкий (1988), «Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи?», рассмотрением которого занимался А. Б. Шапиро (1955), «К вопросу о переходности частей речи», изложенные в статье Т. С. Тихомировой (1973), вопросы, связанные с изучением служебных частей речи в современном русском языке.

Исторический ракурс в изучении курса морфологии, оригинальные взгляды ученых лингвистов необходимы с точки зрения методики преподавания курса «Морфология». [5, 88; 10, 85].

Такой подход к изучению материала должен содействовать развитию лингвистического мышления обучающегося, осознанному выбору темы для дальнейшей учебно-научной работы, например, выпускной квалификационной работы [4, 401].

Список литературы

1. Абрашина, Е. Н. Аргументирующая речь как завершающий этап системы риторической подготовки студентов / Е. Н. Абрашина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 6. – С. 51–55.
2. Девятова, Н. М. О системе сравнения и сравнительных конструкциях: присоединительное сравнение в русском языке / Н. М. Девятова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филологическое образование. – 2012. – № 2. – С. 15–21.
3. Захарова, М. В. «HOMO DICENS» : роль латинского языка в формировании филолога-русиста / М. В. Захарова // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации. – 2019. – С. 201–205.
4. Казмирчук, О. Ю. Особенности функционирования фразеологизмов в художественных текстах (материал для работы со студентами) / О. Ю. Казмирчук // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи. – Ярославль : РИО Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. – С. 84–91.
5. Качанова (Лютая), А. А. Инновационные методы обучения в педагогическом вузе / А. А. Качанова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Филологическое образование. – 2010 № 1(4). – С. 87–91.
6. Качанова, А. А. Применение фразеологизмов при формировании речевой культуры русского языка у школьников / А. А. Качанова, С. В. Сабурова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 9. – С.281–284.
7. Качанова, А. А. Недостатки человеческого характера и их воплощение в русских и итальянских фразеологизмах / А. А. Качанова, С. В. Сабурова // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. – 2024. – № 4. – С. 144–147.
8. Кузьмина, О. В. О преподавании курса фонетики современного русского языка студентам заочного отделения / О. В. Кузьмина // Проблемы современного филологического образования. – Ярославль : Ремдер, 2023. – С. 91–98.
9. Пустовит, М. Ю. Развитие речевой культуры студентов-филологов в процессе преподавания методических дисциплин / М. Ю. Пустовит // История и современность. – М., 2024. – № 1. – С. 404–411.
10. Сабурова, С. В. Русский язык и культура речи в системе подготовки учителей в средних педагогических учебных заведениях : историко-педагогический анализ : авт. дис. ... кан. пед. наук : 13.00.01 / С. В. Сабурова. – М., 2004. – 25 с.

Криштопова Д. И.

Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь

Немогай Н. В.

кандидат технических наук,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА НЕЙРОСЕТЕЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

***Аннотация.** На современном этапе технологического развития нейросети совершают прорыв в решении сложных задач, в том числе и в лингвистике. Благодаря технологии NLP, компьютеры теперь способны понимать и обрабатывать человеческий язык, что позволяет создавать инновационные инструменты для написания научных работ, разработки учебных заданий, генерации литературных текстов, перевода и изучения иностранных языков.*

Ключевые слова: машинный перевод, нейросеть, обработка естественного языка, NLP, практика иностранного языка.

Keywords: machine translation, neural network, natural language processing, NLP, foreign language practice.

В настоящее время, когда технологии развиваются стремительно, нейросети научились решать сложные задачи в самых разных областях: от науки до бизнеса и образования [1; 3]. В лингвистике особенно ценна обработка естественного языка (NLP) – технология, позволяющая компьютерам понимать человеческую речь. В этой сфере нейросети могут помочь в создании научных работ, составлении заданий для обучения на разных языках (включая иностранные), в написании стихов и прозы, быстром и качественном переводе текстов и в изучении иностранных языков.

Цель работы – систематизация и актуализация исследований по использованию нейросетей в различных областях лингвистики, на современном этапе.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: определение сущности термина нейронная сеть и возможностей ее применения в областях лингвистики; изучение современных источников по предмету исследования; систематизация и актуализация полученных результатов на конкретных примерах в современном мире.

Исследования осуществлялись по методическим рекомендациям [1; 2] в рамках работы секции «Лингвистика», входящей в студенческий научный кружок (СНК) «Национальная безопасность», а также практических занятий студентов по дисциплинам «Безопасность жизнедеятельности» и «Охрана труда». В основе исследований использованы положения законодательных актов Беларуси и Российской Федерации, а также открытых источников, в том числе,

освещающих деятельность отечественных и международных организаций в рассматриваемой сфере. В состав методических приемов, обеспечивших проведение исследований, входил также качественный анализ и синтез источников различной направленности (статьи, монографии, интернет-источники и др.).

1. Определение сущности термина «нейронная сеть» и возможностей ее применения в областях лингвистики.

Нейросети, которые все чаще используются в нашей жизни, представляют собой искусственный интеллект (ИИ), созданный по образу и подобию человеческого мозга. Они способны решать сложные задачи в науке, бизнесе и образовании. В нейросетях информация передается между вычислительными элементами, как сигналы между нейронами в мозге [1].

Базовая нейронная сеть имеет три уровня:

- *Входной*, где данные принимаются и предварительно обрабатываются;
- *Скрытый*, где происходит основная аналитическая работа;
- *Выходной*, который выдает конечный результат на основе полученной информации.

Хотя нейросети находят применение во многих сферах, в этой статье мы уделим особое внимание их роли в лингвистике. Это обусловлено их мощными возможностями в анализе и обработке языковой информации. Ключевым понятием здесь является «обработка естественного языка» (NLP), представляющая собой технологию машинного обучения, которая позволяет компьютерам понимать и интерпретировать человеческий язык. NLP эффективно используется для анализа как текстовых, так и речевых данных. *Применение нейросетей в разных областях лингвистики проявляется в следующем:*

1) *Обработка и анализ текстовых заданий с использованием нейросетей, а также их генерация.* Процесс работы нейросети по созданию текстов осуществляется следующим образом: она запрашивает обширный массив текстовых данных, которые могут быть как заранее загружены в саму нейросеть, так и доступны в интернете. Затем применяются специальные алгоритмы машинного обучения, чтобы нейросеть не только поняла смысл написанного, но и классифицировала стили. Технология, позволяющая искусственному интеллекту генерировать тексты, называется «Generative Pre-trained Transformer 3» (GPT-3), что переводится как генеративный предварительно обученный трансформер. Проще говоря, GPT-3 – это языковая модель, основанная на глубоких нейронных сетях для создания текстов. Ее предшественник мог обрабатывать 1,5 миллиарда параметров, тогда как текущая версия способна работать с 175 миллиардами параметров.

Использование: генерация текстов может быть полезна при создании статей, научных и исследовательских работ, разнообразных учебных заданий, а также литературных и поэтических произведений.

2) *Осуществление машинного перевода.* Например, можно рассмотреть Яндекс Переводчик. В его базе содержится миллионы переводов и множество языковых моделей, которые анализирует система. С 2017 года веб-служба начала переход на нейронный машинный перевод, что значительно улучшило

качество перевода. «Согласно данным официального сайта Яндекса на 2021 год, Яндекс Переводчик использует гибридную систему, сочетающую статистический и нейронный машинный перевод, с применением алгоритма CatBoost, что позволяет учитывать недостатки обеих систем». По актуальной информации на март 2024 года, перевод в Яндекс Переводчике доступен на 98 языках. Особенность нейронного перевода заключается в том, что он не просто «дословно» переводит тексты с языка А на язык Б, а обеспечивает точный и естественный перевод, учитывающий не только значение отдельных слов, но и тональность текста и общий контекст.

Использование: быстрое, точное и качественное переведение текстов с высокой степенью естественности, написание исследовательских работ, обмен научными данными и достижениями, поиск и извлечение информации.

3) *Разработка различных чат-ботов с использованием нейросетевых технологий.* Чат-боты выступают в роли виртуальных помощников и искусственных собеседников. Они позволяют быстро получать необходимую информацию без необходимости заходить в браузер, что экономит время. Функциональные возможности чат-ботов постоянно увеличиваются. Например, с их помощью можно следить за новостями, скачивать книги, отслеживать актуальные курсы валют, получать прогнозы погоды, рассчитывать стоимость товаров и услуг, а также быстро получать обратную связь от различных организаций, включая медицинские учреждения. С лингвистической точки зрения особое внимание стоит уделить текстовым и голосовым чат-ботам, которые способствуют изучению и практике иностранных языков. Эти чат-боты разрабатываются с использованием комбинации искусственного интеллекта, машинного обучения и технологий обработки естественного языка. Они не только понимают запросы пользователей и предоставляют ответы, но и способны обучаться новым командам на основе предыдущего опыта.

Использование: изучение и практика иностранных языков в аспектах грамматики, лексики и стилистики, а также практика письменного и устного перевода, аудирования, формирования монологов и диалогов.

2. Изучение современных источников по предмету исследования; систематизация и актуализация полученных результатов на конкретных примерах в современном мире

Систематизация и актуализация выполненных исследований показала, что одной из ключевых тем в обсуждениях являются этические аспекты внедрения технологий в различных сферах. Многочисленные примеры настоятельно призывают специалистов и государственных регуляторов к осторожности. Все чаще звучат требования ограничить дальнейшие исследования в области машинного обучения больших языковых моделей, что находит отражение на законодательном уровне. Например, 14 июня 2023 года в Европейском Союзе был принят «Акт об искусственном интеллекте», а 15 августа 2023 года в Китайской Народной Республике введены Временные меры по управлению услугами генерирующего искусственного интеллекта. В нашей стране необходимость разработки и масштабного внедрения современных технологий ИИ закреплена в Государственной про-

грамме инновационного развития на 2021-2025 годы, а также в других нормативных правовых актах и подзаконных актах правительства и органов государственного управления [2].

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь подчеркивается, что «информационная сфера становится системообразующим фактором жизни людей, обществ и государств». Искусственный интеллект играет ключевую роль в переходе к новому технологическому укладу, который иногда называют Четвертой промышленной революцией (Индустрия 4.0). Каждый день открываются новые возможности его применения в различных областях, включая образование. Генеративный искусственный интеллект представляет собой тип ИИ, который способен создавать контент на основе больших языковых моделей (LLM), также известных как алгоритмы обработки естественного языка (NLP). Его работа основана на выборе наиболее вероятного следующего токена (единицы учета, такой как слово) в последовательности, при этом весовой коэффициент токена служит параметром для этого выбора. Таким образом, выбор каждого следующего слова в тексте происходит на основе вероятности связей между лексемами.

Выпуск компанией OpenAI алгоритма GPT-3 в июне 2020 года, чат-бота ChatGPT в ноябре 2022 года и алгоритма GPT-4 в марте 2023 года способствовал активизации усилий других ведущих разработчиков в области искусственного интеллекта. В последние годы наблюдается экспоненциальный рост глобального рынка алгоритмов обработки естественного языка, который на данный момент оценивается в 18,9 млрд долларов и прогнозируется на уровне более 68 млрд долларов к 2028 году.

Обучение больших языковых моделей в первую очередь осуществляется на обширных корпусах текстов, созданных людьми, включая материалы из Интернета. Большой объем данных и большее количество заложенных параметров (весовых коэффициентов) обеспечивают более качественные результаты при генерации текста, что позволяет имитировать человеческий язык с его особенностями, такими как эмоции, юмор и контекст. Например, модель GPT-3 была обучена на 570 Гб текста (почти 500 миллиардов токенов) и учитывает 175 миллиардов параметров.

Появление доступных больших языковых моделей сопровождалось активным обменом опытом их использования и обсуждением дальнейших возможностей применения в различных областях. Особенно привлекла внимание функция обратной связи, которая имитирует диалог с человеком. В настоящее время генеративный ИИ стал мультимодальным, что означает, что его алгоритмы или модели могут создавать контент в разных форматах – текст, изображения, программный код, аудио и видео – и комбинировать их. Например, такие алгоритмы, как DALL-E, Imagen и Midjourney способны преобразовывать текстовые запросы пользователей (промпты) в изображения. Плагины ChatGPT позволяют создавать диаграммы и графики, рисовать карты, пересказывать видеофайлы и даже генерировать промпты для Midjourney.

Генеративный ИИ находит широкое применение в различных областях, особенно в медицине, СМИ, рекламе, маркетинге, копирайтинге и индустрии развлечений. Как отметил аналитик компании Constellation Research Дион Хинчклифф, благодаря способности генеративного искусственного интеллекта легко создавать синтезированный текст, изображения и другие виды контента, скорость выполнения многих задач может увеличиться в 1,3-5 раз.

В 2023 году группа исследователей провела анализ профессий на основе обширной базы данных *NET, выявив, что рабочие задачи многих из них могут быть значительно облегчены с помощью чат-ботов. Авторы исследования пришли к выводу, что большинство сотрудников в будущем неизбежно ощутят влияние генеративного ИИ. Около 19 % из них могут столкнуться с автоматизацией не менее 50 % своих функций, а для 80 % – как минимум 10 %. В первую очередь уязвимыми окажутся интеллектуальные профессии.

Распространение генеративного ИИ привело к появлению специализированных механизмов, которые улучшают результаты, расширяют область применения и требуют так называемой «тонкой настройки». Этот процесс включает в себя последовательность промптов, благодаря которым решение задачи достигается с использованием ограниченного числа параметров.

Согласно данным компании Gartner, большие языковые модели сейчас находятся на этапе чрезмерных ожиданий. На этом этапе они становятся популярными и обсуждаемыми, от них ожидаются революционные качества. Важно отметить, что после этого пика наступает период разочарования, характерный для предыдущего этапа. Поэтому особенно важно выявить недостатки, ограничения и риски, присущие генеративному ИИ.

Принцип работы больших языковых моделей основан на генерации информации на основе структурных связей между словами и смыслом, заложенного в предыдущем тексте. Однако эти модели не обладают знанием о реальности, которую описывает языковая, визуальная или аудиоконтентная знаковая система. Хотя модели могут создавать впечатление креативности, часто генерируемый ими контент оказывается логически бессмысленным или недостоверным. Это явление называется «галлюцинацией» больших языковых моделей и может проявляться в виде вымышленных цитат, ложных фактов, ссылок на несуществующие источники или выраженной в некоторых случаях предвзятости (расовой, религиозной, политической).

Снижение вероятности ошибок достигается с помощью промпт-инжиниринга, который включает последовательное использование корректно сформулированных запросов, проверку фактов, ограничение уровня креативности модели со стороны пользователя, дополнительные корректирующие промпты и применение обучения с подкреплением с обратной связью (RLHF).

Одним из ограничений при использовании больших языковых моделей является максимальная длина контекста. Например, в популярной модели GPT-3.5 она составляет 16 тысяч токенов, а в более новой GPT-4 Turbo – 128 тысяч (примерно 300 тысяч знаков на русском языке). Это означает, что в рамках одного

сеанса алгоритм может не справляться с объемными задачами или «забывать» начало последовательности запросов.

Одним из способов решения этой проблемы является максимальная формализация запросов – разбивка сложной задачи на несколько мелких подзадач (что особенно рекомендуется при составлении книг).

Зависимость генеративного ИИ от обучающего материала и связанный с этим недостаток контекстуального понимания (особенно в отношении событий, произошедших после обучения модели) приводят к невозможности самообучения. Алгоритмы ИИ не могут обновляться автоматически, что ограничивает их область применения. Они не обладают интуицией или творческим мышлением, что сужает их возможности для глубокого анализа. Сгенерированные тексты, которые являются грамматически и семантически корректными, основаны на статистических закономерностях, а не на истинном понимании сути вещей. Несмотря на различные уловки, большие языковые модели не способны реализовывать многомерные проекты, требующие целостного восприятия и учета динамических взаимосвязей.

Систематизация выполненных исследований показала, что подобно любым другим механическим устройствам или программным приложениям, генеративный ИИ не обладает этической осознанностью и функционирует в рамках заранее установленных правил и статистических закономерностей, не имея моральных убеждений или возможности сознательного выбора. Тем не менее, контент, который он генерирует, не является этически нейтральным, так как неизбежно отражает существующие на текущем этапе развития общества предвзятости, которые прямо или косвенно заложены в обучающем корпусе и запросах пользователей. Этот контент может иметь дискриминирующий, ненавистнический, предвзятый или экстремистский характер.

Обычно в контексте использования больших языковых моделей подчеркивается, что «пользователь несет полную ответственность за контент». Однако человеческое восприятие имеет такую особенность, что алгоритмы ИИ часто воспринимаются как обладающие признаками мыслящего индивида и полноценного участника коммуникации. В результате, генерирование контента по запросам пользователей потенциально создает риски распространения вводящей в заблуждение информации, неправомерного влияния на общественное мнение и нарушения границ национальной безопасности государств. Кроме того, архитектура больших языковых моделей содержит в себе потенциальную угрозу неприкосновенности частной жизни и защиты больших данных, а также размывает понятие интеллектуальной собственности.

Вторая группа этических проблем связана с неравномерной интеграцией информационно-коммуникационных технологий в производство и потребление, а также с ограниченным доступом некоторых регионов мира к Интернету. Кроме того, экономический потенциал, заложенный в механизмах ИИ, может привести к значительным структурным изменениям в характере труда, усугубляя существующее глобальное неравенство.

Систематизация и актуализация результатов исследований показала, что большие языковые модели являются мощным инструментом для научного познания и организации работы ученых, позволяя оптимизировать множество исследовательских задач через анализ больших данных, майнинг научных публикаций, машинный перевод и коммуникацию между учеными из разных стран, тем самым расширяя горизонты научного прогресса.

Уже сейчас признаются большие возможности применения генеративного ИИ в молекулярных и геномных исследованиях, моделировании сложных процессов (погодные условия и биоразнообразие), а также в оптимизации энергетических систем. Однако резкое ускорение инноваций и научных открытий может привести к снижению стандартов безопасности и этики, что, в свою очередь, увеличит социальные риски.

В настоящее время проблема контроля генеративного ИИ человеком из области фантастики становится реальностью. На первых этапах его развития вопросы этики обсуждались экспертами и пользователями. Пионеры в этой области, такие как Microsoft и IBM, разработали первые этические кодексы. Важными документами являются Пекинский консенсус по искусственному интеллекту и образованию (ЮНЕСКО, 2019), Рекомендация об этических аспектах ИИ (ЮНЕСКО, 2021) и Промежуточный отчет Консультативного органа по ИИ при Генеральном секретаре ООН (декабрь 2023).

В марте 2023 года ряд экспертов и руководителей крупных технологических компаний подписали призыв к ограничению разработок генеративного ИИ. В дальнейшем обсуждение этого вопроса вышло на уровень правительств и международных организаций. Работа над созданием комплексного механизма регулирования ИИ и рекомендаций по его применению продолжается.

Активное внедрение технологий генеративного ИИ в образовательную сферу началось с запуска ChatGPT. Вскоре стало очевидно, что потенциал ИИ в этой области огромен и в значительной мере остается неиспользованным. Его применение может значительно улучшить персонализированное обучение, обеспечить эффективное управление, расширить исследовательские возможности и упростить международное сотрудничество, а также помочь учебным заведениям в выполнении их основных функций и достижении Целей устойчивого развития (ЦУР).

Как установлено в результате анализа, существует множество примеров, демонстрирующих впечатляющие успехи больших языковых моделей. Например, на официальном сайте модели GPT-4 указаны следующие достижения: 89 перцентиль в академическом тесте по математике, 90 перцентиль на экзамене для адвокатов и 99 перцентиль на олимпиаде по биологии. Известен случай, когда выпускник одного из российских вузов защитил дипломную работу, подготовленную с помощью серии системных запросов в ChatGPT. На выполнение работы, получившей высокую оценку (82 % оригинальности), у него ушло 38 часов. Это поднимает вопрос о необходимости пересмотра традиционных методов оценки в образовании.

Благодаря своим возможностям генерировать и анализировать информацию, генеративный ИИ может выполнять различные функции в обучении как в виде отдельных инструментов, так и в интеграции с другими платформами.

Обширный обзор публикаций о применении больших языковых моделей для автоматизации образовательных задач выявил как ограничения, так и возможности в этой сфере. Авторы выделили 9 категорий задач, уровень автоматизации которых был оценен как достаточно высокий. Например, текстовые резюме, созданные с использованием алгоритма BERT, не имели значительных отличий от текстов, написанных студентами. Однако в большинстве проанализированных публикаций недостаточно подробно описаны использованные исследовательские методы, что делает этот опыт невоспроизводимым и создает серьезные препятствия для внедрения образовательных инноваций. В связи с этим было рекомендовано повысить прозрачность этих методов с помощью генеративного ИИ (например, открытого кода). Более того, свыше 75 % изученных публикаций находятся на стадии прикладных исследований, и лишь в 7 из них представлены проверочные исследования использования LLM в реальной учебной среде.

Систематизация и актуализация выполненных исследований показала, что инновации на основе генеративного ИИ пока не продемонстрировали убедительных доказательств улучшения процессов преподавания, обучения и администрирования в образовательной практике. Поэтому существует настоятельная необходимость в реальных исследованиях, которые могли бы донести инновации на основе больших языковых моделей до заинтересованных сторон в сфере образования. Эти исследования могут подтвердить или опровергнуть высокую эффективность моделей в задачах прогнозирования и генерации. Кроме того, важно предотвратить ненадлежащее использование таких технологий, что возможно только на основе репрезентативной практики. Авторы обзора отметили значительный потенциал генеративного ИИ в образовании. Очевидно, что на его развитие в ближайшем будущем будут влиять как указанные технологические и этические ограничения, так и существующие тренды в области искусственного интеллекта.

В 2025 году, согласно данным аналитической компании Forrester Research, основное внимание будет уделено улучшению клиентского опыта и дальнейшему развитию персонализированных решений на основе искусственного интеллекта. В ближайшее время ожидается рост числа специализированных приложений в таких областях, как маркетинг, логистика, медицина и юриспруденция, что обеспечит пользователям более качественные услуги. В то же время корпоративные клиенты получают широкие возможности для анализа больших данных в маркетинговых целях.

В контексте образования искусственный интеллект выступает не только как технологический инструмент, но и как средство создания более эффективной, справедливой и инклюзивной образовательной модели. Эта модель в первую очередь предполагает автоматизацию множества трудоемких задач, таких как создание основных и иллюстративных учебных материалов, тестов и

других средств контроля знаний, а также оценка результативности обучения с использованием классификации когнитивных уровней.

Во-вторых, речь идет о персонализации обучения, что подразумевает разработку уникальных учебных модулей с помощью ИИ, адаптированных под потребности и особенности каждого студента. Это позволит учитывать его психолого-педагогические характеристики, устанавливать индивидуальный темп освоения дисциплин и генерировать персонализированные межпредметные связи и практические задания.

В-третьих, произойдет качественный переход от традиционного взаимодействия «учитель – ученик» к полноценной интерактивной коммуникации с виртуальным тьютором.

Сегодня информационная среда становится системообразующим фактором жизни общества, включая сферу образования. Сотрудничество человека и ИИ может стать важным навыком для студентов всех уровней (школа, вуз, аспирантура), стремящихся к успеху в будущей профессиональной карьере, поскольку решения на основе технологий искусственного интеллекта становятся неотъемлемой частью современной экономики. Безусловно, внедрение больших языковых моделей в образование должно осуществляться взвешенно и осторожно. Логика развития Индустрии 4.0 требует совершенствования политики в отношении инструментов ИИ на основе эмпирических данных и мнений заинтересованных сторон. Республика Беларусь также должна активно участвовать в этих процессах. Максимальное использование возможностей генеративного ИИ при этически обоснованном и эффективном регулировании станет залогом устойчивого развития и сохранения национального суверенитета в условиях жесткой международной экономической конкуренции. Результаты выполненных исследований позволяют сделать следующее обобщение:

1) Нейросети, способные решать сложные задачи в различных областях техники достаточно эффективно могут применяться в разных сферах лингвистики, таких как: написание научных работ, создание обучающих заданий, литературных произведений, быстрого и точного перевода на иностранные языки, обучение и практика иностранных языков.

2) Наиболее перспективно использование технологии обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP) позволяющей компьютерам понимать и интерпретировать человеческий язык.

Применение нейросетей в разных областях лингвистики проявляется в обработке, анализе текстовых заданий, а также их генерация, осуществление машинного перевода; разработке различных чат-ботов.

Сегодня информационная среда становится системообразующим фактором жизни общества, включая сферу образования и лингвистики. Сотрудничество человека и ИИ может стать важным навыком для студентов всех уровней (школа, вуз, аспирантура), стремящихся к успеху в будущей профессиональной карьере с использованием инструментов лингвистики, поскольку решения на основе технологий искусственного интеллекта становятся неотъемлемой частью современной экономики.

Список литературы

1. Немогай, Н. В. Конкурентоспособность предприятия / Н. В. Немогай, Н. В. Бонцевич. – Минск : РИВШ, 2023. – 524 с.
2. Немогай, Н. В. Роль целевой подсистемы в управлении конкурентоспособностью предприятия / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2022. – №4. – С. 58–62.
3. Lixiang, Y. Practical and Ethical Challenges of Large Language Models in Education: A Systematic Scoping Review / Y. Lixiang // British Journal of Educational Technology. – 2024. – Vol. 55. – P. 104.

Лопич С. А.

Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь

Омельянович Е. Н.

старший преподаватель,

Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ. РАЗГРАНИЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ, ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

***Аннотация.** Статья посвящена разграничению квалификации, сравнительно-правовой анализ таких деяний, как кража, грабёж и разбой в Республике Беларусь, совершенствованию законодательства в области преступлений против собственности.*

Ключевые слова: кража, грабёж, разбой, преступления против собственности, квалификация, объект, субъект, субъективная сторона, объективная сторона.

Keywords: theft, robbery, brigandage, crimes against property, qualification, object, subject, subjective side, objective side.

Преступления против собственности представляют собой одну из ключевых категорий уголовных преступлений, поскольку они непосредственно затрагивают материальные основы существования индивидов и общества в целом.

С точки зрения социологии преступления против собственности возникают как реакция на несоответствие социального положения отдельных индивидов их ожиданиям и желаниям. Социальная несправедливость, разрыв между уровнями доходов, ограниченность доступа к ресурсам или благам способствуют формированию негативного отношения к устоявшимся нормам и порядкам, провоцируя асоциальное поведение. Эти преступления могут восприниматься некоторыми категориями населения как способ достижения желаемого уровня благосостояния, особенно в условиях экономической нестабильности.

С правовой точки зрения преступления против собственности представляют собой нарушение норм, регулирующих имущественные отношения. Уголовное право предусматривает защиту собственности как одного из основополагающих институтов, необходимых для нормального функционирования об-

щества. Нарушение этих норм не только ущемляет права отдельных граждан, но и подрывает доверие к правовым институтам, вызывая обеспокоенность среди членов общества и провоцируя усиление мер по защите собственности.

В экономическом контексте преступления против собственности влекут за собой значительный ущерб как для отдельных индивидов, так и для экономики в целом. Утрата имущества, материальных активов, средств производства или ресурсов ведет к снижению экономической активности, ухудшению инвестиционного климата и утрате доверия между экономическими агентами. Это явление порождает дополнительные издержки, связанные с предотвращением, расследованием и пресечением преступлений, а также с восстановлением утраченных ресурсов.

Психологический аспект преступлений против собственности связан с индивидуальными мотивациями и установками преступников. Психологическая склонность к рискованному поведению, недостаток моральных убеждений, а также влияние внешних факторов, таких как давление окружающей среды, бедность или ограниченность возможностей, формируют основу для совершения данных правонарушений. Таким образом, преступления против собственности становятся результатом комплекса факторов, которые взаимосвязаны и зависят от множества внутренних и внешних обстоятельств.

Таким образом, преступления против собственности можно рассматривать как многоаспектное социально-негативное явление, которое обусловлено взаимодействием экономических, социальных, правовых и психологических факторов. Их последствия затрагивают не только непосредственных жертв, но и общество в целом, отражаясь на уровне безопасности, доверия и экономической стабильности. Борьба с этим явлением требует комплексного подхода, включая меры профилактики, усиление контроля и совершенствование механизмов правовой защиты собственности.

Преступления против собственности, в частности кража, грабёж, разбой, являются достаточно распространёнными преступлениями в Республике Беларусь. Однако наибольший рост замечается и в таких деяниях, как мошенничество, хищение путём модификации компьютерной информации, незаконный оборот платежных инструментов, средств платежа и их реквизитов.

В данной статье будут рассмотрены составы таких деяний, как кража, грабёж, разбой, их особенности и сравнительно-правовой анализ для установления чёткого порядка квалификации.

Преступления против собственности в Республике Беларусь регламентированы VIII разделом «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» главой 24 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) [1].

Соответственно, объектом данных деяний будут выступать общественные отношения, складывающиеся с собственностью и правом на эту собственность.

Следует также отметить, что состава кражи может и не быть в связи с совершением мелкого хищения, предусмотренного ст. 11.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

Ст. 11.1 «Мелкое хищение» КоАП регламентирует понятие мелкого хищения, а именно мелкое хищение имущества путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты, хищения путем использования компьютерной техники, а равно попытка такого хищения [2].

К данной статье дано примечание, которое регламентирует, что хищение имущества юридического лица в сумме, не превышающей десятикратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали Республики Беларусь, СССР или БССР, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, СССР или БССР, а также хищение имущества физического лица в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали Республики Беларусь, СССР или БССР, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, СССР или БССР либо хищения, совершенного группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что при совершении грабежа или разбоя, состава мелкого хищения не будет, поскольку в данном случае оно предусматривает только кражу.

В настоящее время базовая величина в Республике Беларусь составляет 42 белорусских рубля [3].

Уголовная ответственность за кражу предусмотрена ст. 205 УК «Кража», которая предусматривает ответственность за такие действия, как тайное похищение имущества (кража); кража, совершенная повторно, либо группой лиц, либо с проникновением в жилище; кража, совершенная в крупном размере; кража, совершенная организованной группой либо в особо крупном размере.

Похищение имущества признаётся тайным, когда совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц, либо хотя и в присутствии, но незаметно для них, и виновный сознавал эти обстоятельства. В случаях, когда потерпевший или иные лица понимали, что происходит похищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует незаметно для них, содеянное надлежит квалифицировать как кражу.

Однако тут следует сделать исключение, которое будет заключаться в примечании к ст. 11.1 КоАП «Мелкое хищение», а именно хищение путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади либо с проникновением в жилище. В данном случае содеянное будет квалифицироваться как кража, а не мелкое хищение и размер базовой величины в данном случае роли играть не будет.

Тайный способ хищения имущества может иметь место в четырёх случаях.

Во-первых, завладение происходит в отсутствие потерпевшего или иных посторонних лиц, и виновный сознаёт это обстоятельство.

Во-вторых, завладение имуществом осуществляется в присутствии вышеуказанных лиц, но незаметно для них, и эта особенность сознаётся виновным.

В-третьих, завладение имуществом происходит в присутствии указанных лиц, понимающих противоправный характер действий, но виновный, добросовестно заблуждаясь, полагает, что действует незаметно для них.

В-четвёртых, завладение осуществляется в присутствии других лиц, не желающих препятствовать хищению или разоблачать виновного, преступник понимает это, следовательно, процесс похищения в подобной ситуации происходит как бы в отсутствие других посторонних лиц, способных разоблачить и противодействовать преступной деятельности, то есть завладение осуществляется субъективно тайно [4, 420–421].

Однако кража может перерасти в другие более опасные формы хищения, например, если действия начаты как кража и лицо, выполняющее гражданский долг перед обществом и государством решит задержать или иным способом, не опасным для жизни или здоровья, пресечь данное деяние, но виновный продолжит хищение, то данное деяние будет квалифицироваться как грабёж, а если виновный продолжит, только уже с применением насилия, опасного для жизни и здоровья лица, то деяние будет квалифицировано как разбой.

Кража является оконченной с момента завладения имуществом виновным лицом, которое получило реальную возможность пользоваться и распоряжаться имуществом.

Следует отдельно отметить покушение и добровольный отказ при совершении кражи. При покушении, предусмотренном ст. 14 УК, лицо, совершающее кражу, не доводит деяние до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Значение имеет добровольный отказ от преступления, предусмотренный ст. 15 УК. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца, например, виновное лицо решило отказаться совершать хищение, например, из моральных соображений.

Деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ, не влечет уголовной ответственности. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит признаки иного преступления.

Согласно ст. 27 УК «Возраст, с которого наступает ответственность», лицо, в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет подлежит ответственности за кражу, грабёж, разбой и иные деяния.

Соответственно, субъектом может выступать физическое лицо, в возрасте четырнадцати лет, вменяемое.

Следует отметить, что если лицо невменяемое, согласно ст. 28 УК, то оно не подлежит уголовной ответственности, так как не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия или руководить им вследствие психического расстройства (заболевания).

К лицу, признанному невменяемым, судом могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения.

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

В ч. 2 ст. 205 УК указана кража, совершённая повторно либо группой лиц, либо с проникновением в жилище. В ч. 1 ст. 16 УК соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, соответственно, сговор автоматически присутствует, что является одним из признаков соучастия в Республике Беларусь.

Понятие жилища определено белорусским законодательством в п. 6 ч. 1 ст. 6 УПК как помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т. п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. п.).

Часть 3 ст. 205 УК Республики Беларусь подразумевает кражу в крупном размере. Часть 4 ст. 205 УК Республики Беларусь регламентирует кражу, совершённую организованной группой либо в особо крупном размере.

Понятие организованной группы дано в ст. 18 УК – преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности.

Согласно примечанию, данному к Разделу VIII УК, значительным размером (ущербом в значительном размере) в статьях данной главы признается размер (ущерб) на сумму в сорок и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, крупным размером (ущербом в крупном размере) – в двести пятьдесят и более раз, особо крупным размером (ущербом в особо крупном размере) – в тысячу и более раз превышающую размер такой базовой величины.

Видится целесообразным более подробно рассмотреть особенности квалификации разбоя, регламентирующегося ст. 206 УК «Грабёж».

Объектом данного деяния всё также выступают общественные отношения, складывающиеся с собственностью и правом на эту собственность.

Данная статья предусматривает ответственность за такие действия, как открытое похищение имущества (грабеж); грабёж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия, или совершенный повторно либо группой лиц, или с проникновением в жилище; грабёж, совершенный в крупном размере; грабёж, совершенный организованной группой либо в особо крупном размере.

Данные действия и являются деянием в объективной стороне состава преступления.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (ч. 2 ст. 206 УК), следует понимать причинение телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, нанесение побоев или совершение иных насильственных

действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли или с ограничением его свободы [5].

При грабеже лицо открыто похищает имущество. Открытый способ, также как и тайный, будет иметь место при наличии двух критериев: объективный и субъективный. При этом определяющее значение будет иметь субъективный фактор: как лицо само воспринимает способ нарушения отношений собственности.

По смыслу ст. 206 УК открытым похищением имущества (грабежом) признается такое завладение имуществом, которое совершается в присутствии потерпевшего, лиц, которым имущество вверено или под охраной которых оно находится, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хищение, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий.

Похищение имущества не является открытым, если совершено в присутствии лиц, со стороны которых у виновного не было оснований опасаться противодействия и разоблачения.

Если хищение имущества происходит тайно, но в дальнейшем приобретает открытый характер, то данное деяние квалифицируется как грабёж.

Как уже было отмечено, субъектом данного деяния является лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Грабёж необходимо отграничивать от кражи. Отличие этих преступлений проводится по способу посягательства на отношения собственности. При краже способ изъятия и завладения имуществом носит тайный характер, а при грабеже – открытый. Предметом грабежа может быть любое имущество (конфета, пачка чипсов и др.).

Еще одним преступлением против собственности является разбой, который регламентируется ст. 207 УК.

Объектом данного преступления всё также выступают общественные отношения, складывающиеся с собственностью и правом на эту собственность.

Данная статья предусматривает ответственность за следующие действия:

1) применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом (разбой);

2) разбой, совершенный с проникновением в жилище, либо повторно, либо группой лиц, либо с целью завладения имуществом в крупном размере;

3) разбой, совершенный организованной группой, либо с причинением тяжкого телесного повреждения, либо с целью завладения имуществом в особо крупном размере.

Данные действия и являются деянием в объективной стороне состава преступления.

Отличительными признаками разбоя (ст. 207 УК) являются применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозы таким насилием с целью непосредственного завладения имуществом.

Под угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, следует понимать такие действия или высказывания виновного, которые выражали

намерение немедленно применить к потерпевшему насилие, опасное для его жизни или здоровья. Угроза при разбое должна быть реальной.

При этом необходимо учитывать не только субъективное восприятие потерпевшего, но и конкретные обстоятельства дела, а также направленность умысла виновного.

Насилие или угроза насилия могут быть применены к любому лицу.

Форма проявления угрозы при разбое не влияет на квалификацию, однако может быть учтена судом при вынесении приговора.

Разбой считается оконченным с момента применения насилия либо угрозы насилия с целью непосредственного завладения имуществом вне зависимости от того, удалось преступнику реализовать свои намерения либо подобное не осуществилось вовсе.

Субъектом также является физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Если группа лиц имела намерение совершить кражу или грабёж, а один из участников применил насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угрозой применения этого насилия, то действия участников будут квалифицироваться как кража или грабёж, а действие этого лица как разбой.

Если в процессе разбоя совершено убийство или умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, то действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений: по ч. 3 ст. 207 УК, а также ч. 1 или в зависимости от обстоятельств ч. 2 ст. 139 УК или ч. 3 ст. 147 УК.

Исходя из вышеизложенного и сравнительно-правового анализа, можно сделать следующие выводы:

1) квалификация мелкого хищения, предусмотренного ст. 11.1 КоАП, возможно только при тайном хищении имущества (кражи) только в том случае, если была совершена в отношении физического лица, с хищением у него до двух базовых величин, за исключением хищения путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, либо с проникновением в жилище, а также хищением у юридического лица на сумму до десяти базовых величин (ст. 11.1 КоАП «Мелкое хищение»). К грабежу и разбою мелкое хищение отношения не имеет;

2) кража – тайное хищение имущества; грабёж – открытое хищение имущества; разбой – хищение имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом;

3) грабёж необходимо отграничивать от кражи. Отличие этих преступлений проводится по способу посягательства на отношения собственности. При краже способ изъятия и завладения имуществом носит тайный характер, а при грабеже – открытый;

4) основное отличие грабежа от разбоя состоит в том, что грабёж соединён с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, а разбой соединён с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. №275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г. №91-З : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобрен Советом Республики 18 декабря 2020 г. : с изм. и доп. от 22 апреля 2024 г. №365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
3. Об установлении размера базовой величины [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь : 16 ноября 2024 г. №848 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
4. Ахраменко, Н. Ф. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменко [и другие] ; под общей редакцией А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
5. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь : 21 декабря 2001 г. № 15 : с изм. и доп. от 30 сентября 2021 г. №8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.

Малахова Е. П.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

Мусафиров М. К.

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры истории,
философии и социально-гуманитарных наук,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

Шебалин И. А.

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОДУКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА» А. С. ПУШКИНА)

Аннотация. Проведенное исследование ставит своей целью определить наиболее продуктивные и эффективные методики применения междисципли-

нарных связей в преподавании дисциплины «История России», способные как развить исторические компетенции обучающихся, так и способствовать сохранению историко-культурного наследия. На основе анализа научной литературы сделаны выводы о значении междисциплинарных связей в современном образовании и развитии человеческого капитала обучающихся. Представлен передовой профессиональный опыт использования в образовательном процессе междисциплинарных связей на примере применения исторической монографии «Истории Пугачева» А. С. Пушкина как исторического источника.

Ключевые слова: история, методика преподавания истории, междисциплинарные связи, А. С. Пушкин, историко-культурное наследие.

Keywords: history, methods of teaching history, interdisciplinary relations, A. S. Pushkin, historical and cultural heritage.

Сегодня в системе российского образования сформирован приоритет воспитания современной личности, имеющей всестороннее понимание существующей картины мира [7; 11]. Комплексное, продуктивное понимание происходящих социально-экономических явлений и процессов у обучающихся напрямую связано с использованием межпредметных связей [3; 6]. Междисциплинарный характер сущности социальных феноменов актуализирует тесную взаимосвязь применимости компетенций целого ряда дисциплин для их системного понимания [10; 12].

Особенно тесную межпредметную связь имеют такие обязательные школьные учебные дисциплины как «История» и «Литература». Предметные результаты обучения по данным отраслям знаний дают возможность более глубокому пониманию предметов данных наук, а личностные результаты созданию благоприятных условий для сохранения историко-культурного наследия [4; 12].

Восстание Емельяна Пугачева (1773–1775 гг.), как сложное политическое и социально-экономическое явление, требует междисциплинарного подхода к его всестороннему пониманию. Аксиологический концепт эпохи в полной мере раскрывается богатой российской классической литературой. Особенно большое значение представляют работы А. С. Пушкина. Среди них следует выделить роман «Капитанская дочка» [9] и историческую монографию Александра Сергеевича «История Пугачева» [8]. Последняя, по сути, является ценнейшим источником для понимания социальной динамики и политики периода правления Екатерины II (1762–1796 гг.).

В рамках реализации профессиональной деятельности на уроке «Восстание под предводительством Е. И. Пугачева» для системного понимания обучающимися причин и сущности данного социально-политического феномена нами были активно применены межпредметные связи дисциплин «Истории» и «Литературы». На этапе изучения нового материала, школьникам было необходимо поработать с источниками по данной исторической эпохе. Для обучающихся было разработано проблемное задание, связанное с работой над источником, формат которого был адаптирован под формат ЕГЭ по предмету «История».

Обучающимся было необходимо внимательно изучить фрагменты источника – монографии А. С. Пушкина «История Пугачева» и ответить на вопросы

о сущности восстания, ключевых задачах предводителя народного восстания, выдвигаемой им политической программе реформирования российского государства. Так же на основе изображения (исторической картины В. Г. Перова – «Суд Пугачева») и используя представленный фрагмент «Истории Пугачева» дать характеристику личности лидера народного восстания.

Важность данного источника заключается в том, что именно Александр Сергеевич был одним из первых, кто на прямую обратился к феномену «пугачевщины» в Российской империи, впервые изучив большой пласт архивных источников по данной теме. Еще большее значение имеет то, что А. С. Пушкин, пусть и не являлся современником Емельяна Пугачева, все же застал непосредственных участников крупнейшего народного восстания 70 годов XVIII века, которые оставили Александру Сергеевичу свои ценнейшие для современных историков свидетельства и воспоминания. Монографии А. С. Пушкина в полной мере являются итогом большой научной экспедиции. Работая над своим трудом, он проверял данные в архивных источниках свидетельскими показаниями участников и очевидцев. Сформировал и ввел в научный оборот комплекс ключевых информативных источников, которые и сегодня активно используются в исследовании профессионального исторического сообщества. Не менее важно то, что талант Александра Сергеевича коснулся вопроса создания полного образа противоречивой личности Е. Пугачева и его ближайших сподвижников на основе широкого круга источников. Именно материалы исторического исследования стали основой для написания выдающего романа «Капитанская дочка» [1; 2; 5].

На основе проведенного педагогического эксперимента по определению качества сформированных исторических компетенций обучающихся было выявлено, что использование в учебном занятии по дисциплине «История» фрагментов источника – исторической монографии А. С. Пушкина «История Пугачева» позволило повысить результативность обучающихся и владение историческими компетенциями.

Междисциплинарные связи в преподавании истории позволяют как продуктивному выстраиванию у обучающихся существующей картины мира, тесной связи наук, так и использованию предметных результатов обучения по целому ряду учебных предметов для углубленного понимания исторических процессов и причинно-следственных связей. Использование фрагментов труда «Истории Пугачева» Александра Сергеевича в образовательном процессе в полной мере способствует сохранению историко-культурного наследия и мотивации школьников к углублённому изучению российской истории и литературы.

Список литературы

1. Балашова, И. А. Романтическая мифология А. С. Пушкина : дис. ... док. фил. наук : 10.01.01 / И. А. Балашова. – Великий Новгород, 2000. – 429 с.
2. Кибальник, С. А. Художественная философия А. С. Пушкина : дис. ... док. фил. наук : 10.01.01 / С. А. Кибальник. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. – 200 с.
3. Максимова, В. Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе / В. Н. Максимова. – Л. : ЛГПИ, 1979. – 80 с.

4. Мусафиров, М. К. Внешкольное воспитание в Оренбуржье во второй половине XX века : монография / М. К. Мусафиров, Н. А. Каргапольцева. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2020. – 149 с.
5. Овчинников, Р. В. Пугачевский атаман (К истории пушкинского рассказа об аресте пугачевского атамана И. Н. Зарубина-Чижи) / Р. В. Овчинников // Поиски и находки. Краеведческий сборник. – Уфа, 1984. – С. 124–128.
6. Петрова, И. И. Педагогические основы межпредметных связей / И. И. Петрова. – М. : Высшая школа. – 1985. – 79 с.
7. Примерная основная образовательная программа основного общего образования. – М. : Институт стратегии развития образования Российской Академии наук, 2022. – 1418 с.
8. Пушкин, А. С. История Пугачева / А. С. Пушкин // Вступительная статья Р. В. Овчинникова, Л. Н. Большакова. – Челябинск, 1984. – 263 с.
9. Пушкин, А. С. Капитанская дочка : художественное произведение / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений. – М., 1998. – С. 653–699.
10. Федорова, В. Н. Межпредметные связи / В. Н. Федорова, Д. М. Кирюшкин. – М. : Педагогика, 1972. – 152 с.
11. Харламова, Г. С. Человек в пространстве образования / Г. С. Харламова. – Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2016. – 274 с.
12. Шоган, В. В. Методика преподавания истории в школе / В. В. Шоган, Е. В. Сторожакова. – М. : Юрайт, 2023. – 433 с.

Малинина Д. М.

Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь

Немогай Н. В.

кандидат технических наук,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,
Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь

КАЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

***Аннотация.** С целью определения качественной характеристики функционирования и перевода безэквивалентной лексики в сфере экономики на современном этапе предпринимается попытка систематизировать и актуализировать данные по предмету исследования. Согласно задачам, был выполнен анализ методологии функционирования (перевода данных) экономической лексики и приведены характерные примеры безэквивалентных экономических лексических единиц и их корректного перевода на русский язык, применительно к современному конкурентному миру.*

Ключевые слова: экономика, перевод, безэквивалентная лексика, конкурентный мир.

Keywords: economics, translation, non-equivalent vocabulary, competitive world.

В эпоху активного слияния международных рынков вопрос качества функционирования безэквивалентной лексики в нынешней конкурентной экономике приобретает особое значение, особенно с учетом того, что следующий стратегический период (2025–2029 гг.) объявлен в Беларуси «пятилеткой качества». С повышением конкуренции в мировой экономике и международной торговле появляется острая потребность в единообразной терминологии, способной обеспечить эффективное деловое сотрудничество между различными государствами. Требования экономической интеграции европейских стран и всего мира в современных непростых (высококонкурентных) условиях, обуславливают возрастающую потребность в качественных (понятных заинтересованным сторонам) переводах экономических материалов: зарубежных монографий и учебников, справочных изданий, статей из англоязычной и другой прессы по вопросам мировой экономики, а также деловой переписки. Безэквивалентная лексика – это термины и выражения, не имеющие прямых эквивалентов в других языках, и корректное ее использование может значительно повлиять на уровень взаимопонимания и взаимодействия между участниками экономических отношений.

В настоящее время безэквивалентная лексика, как отдельная языковая категория, играет важную роль в конкурентном экономическом взаимодействии и требует особого внимания в лингвистических и экономических исследованиях, что определяет актуальность исследований.

Цель работы – систематизация и актуализация данных о безэквивалентной экономической лексике, качественная характеристика функционирования и перевода ее определяющих компонентов в сфере экономики на современном этапе.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: изучение современных литературных и других источников по предмету исследования; систематизация и актуализация полученных результатов; анализ (на конкретных примерах) методологии функционирования (перевода данных) экономической лексики в современном конкурентном мире.

Исследования осуществлялись по методическим рекомендациям в рамках работы секции «Лингвистика», входящей в студенческий научный кружок (СНК) «Национальная безопасность», а также практических занятий студентов по дисциплинам «Безопасность жизнедеятельности» и «Охрана труда». В основе исследований использованы положения законодательных актов Беларуси и Российской Федерации, а также открытых источников, в том числе, освещающих деятельность отечественных и международных организаций в рассматриваемой сфере. В состав методических приемов, обеспечивших проведение исследований, входил также качественный анализ и синтез различных источников экономической направленности: публикаций на различных иностранных языках, включая китайский, в том числе, статьи, монографии, интернет-источники и др. Такая выборка, содержащая примеры из источников разной направленности, помогла оценить разнообразие приемов употребления безэквивалентной лексики в сфере конкурентной экономики.

1. Анализ современных исследований в рассматриваемой области.

Говоря о результатах исследования, следует начать с того, что экономика традиционно определяется большинством специалистов как «правильное ведение хозяйства», основными показателями такого «правильного ведения» организацией, являются положительные значения доходов, расходов, прибыли и рентабельности [1, 107; 2, 59]. Рассмотрение теоретических основ и источников экономики, как правило, начинается с характеристики ее целевой (базовой) основы – маркетинга, который представляется в виде триады (трех неразрывных частей, образующих единое целое): 1) первой функции управления; 2) первого процесса (этапа) жизненного цикла продукции; 3) деятельности по реализации комплекса маркетинга.

Выполненный анализ показывает, что в настоящее время экономика превращается в «царицу» социальных наук, которая способна претендовать на широкую область знаний, простирающуюся от семейных отношений до спорта, от антропологии до государственного права. Экономика предполагает изучение того, как социум распоряжается своими ограниченными ресурсами. Она занимается распределением и регулированием факторов производства и потребления товаров и услуг. Изучает как различные факторы влияют на общество, использование товаров и услуг, участие людей, предпринимателей и правительства. Факторами, способствующими межкультурной коммуникации в экономике, являются следующие: концентрирование и обмен научной информацией по корпоративным каналам профессиональных сообществ, ограничение потока информации путем его классификации и дифференциации по различным темам и проблемам междисциплинарных областей знания, выбор одного языка (чаще английского, а в последнее время и китайского) для общения [3, 214].

Такая область познания как экономика не обходится без обширного пласта специализированной лексики, включающей в себя значительный объем безэквивалентной лексики. Отметим, что под безэквивалентной лексикой нами понимаются термины и выражения, не имеющие прямых эквивалентов в других языках, некорректное использование которых может значительно повлиять на уровень взаимопонимания и взаимодействия между участниками экономических отношений. Безэквивалентная лексика объединяет в себе разнообразные слова и выражения, не имеющие точных аналогов в других языках. Ее классификация основывается на характере слов и их связи с культурой, обществом или наукой. Термины из научной, технической или профессиональной сферы часто не имеют аналогов в других языках. Они создаются для обозначения специфических понятий, технологий или открытий. Иными словами, под безэквивалентной лексикой подразумеваются слова, служащие для обозначения понятий, не существующих в другой культуре и языке, слова, относящиеся к специфическим культурным элементам, то есть к элементам, присущим лишь одной культуре и отсутствующим в другой. При этом, необходимо отметить, что особенность безэквивалентных слов – их невозможность перевести на другие языки посредством прямого соответствия, их несовпадение с каким-либо словом другого языка. Но это не означает, что они вовсе не поддаются переводу.

Удачно описывают причину возникновения безэквивалентности авторы работы «Особенности перевода безэквивалентной экономической лексики и аббревиатур делового английского языка»: «С развитием науки, техники и информационных технологий в конкурентном мире возникают новые феномены (парадигмы)» [4, 104]. Сначала они получают названия на языке страны, где появились. При переводе на другие языки возникают трудности, что вполне объяснимо. Возникает потребность в поиске эквивалентов, способных отразить абсолютно новые концепции и явления. В то же время, условные, временно безэквивалентные, термины достаточно точно отражают суть данной (существующей) ситуации. Это объясняется тем, что они указывают на причину безэквивалентности, заключающейся не в постоянном, а временном отставании одного из языков в формировании системы понятий в рассматриваемой сфере деятельности. Действительно, зачастую термину требуется время, чтобы проникнуть в язык. Поэтому термины часто делят на те, что не имеют соответствующего (известного в русскоязычном сообществе) явления и те, что еще не оформились как самостоятельная категория в терминологии.

2. Систематизация и актуализация полученных результатов.

Рассматривались классические способы систематизации и актуализации, используемые при переводе, применительно к безэквивалентной экономической лексике. Анализ исследований показал, что основными способами перевода безэквивалентной лексики являются подбор подходящего слова или устойчивого словосочетания в русском языке со сходным значением, транскрибирование либо транслитерация, калькирование и описательный перевод. Порой невозможно отказаться от еще одного основного, но в то же время спорного способа перевода: описательный (толковый) перевод подразумевает детального описания явления, что делает его громоздким, но в то же время эффективным и информативным.

Удачными могут быть методические подходы к транскрипции и транслитерации, приведенные в работе Е. Ю. Чибисовой и О. В. Зинатуллиной [5, 249]. Отмечается, что транскрипция и транслитерация применяются достаточно редко, поскольку требуют соблюдения особенностей фонетики и окончаний, необходимых для склонения по падежам. В частности, термин «outsourcing» подразумевает передачу части бизнес-процессов сторонней организации для сокращения затрат и фокусировки на ключевых направлениях, и не имеет полноценного русского аналога. Отмечается, что причиной является тот факт, что сам механизм почти не использовался до последнего времени в России и в странах бывшего СССР. Поэтому подбор близкого по значению русского слова был невозможен; описательный перевод слишком громоздкий, остается заимствование путем транскрипции, например, «аутсорсинг». Однако в настоящее время данный термин стал широко применим в данной сфере и не вызывает сложностей при переводе. Отметим, что приемы транскрипции и транслитерации могут применяться не во всех случаях (не всегда): во-первых, для этого нужно, чтобы у термина было четкое звучание и окончание, позволяющее создавать падежные формы существительного; во-вторых, требуется органичное встраивание

заимствованного слова в систему терминов конкретной сферы. Тем не менее, данные способы перевода становятся все более актуальными.

Еще одним примером (вопросом), тесно связанным с безэквивалентной лексикой, особенно если она касается сложной и многогранной экономики, являются сокращения – аббревиатуры и усеченные слова. Из-за того, что экономические термины и названия организаций, связанных с экономикой, часто бывают длинными, сокращения в экономических текстах встречаются очень часто. Дополнительную сложность вносит то, что многие из них могут иметь несколько значений и расшифровываться по-разному в зависимости от контекста. Например, сокращение п.р. может иметь как значение *notes payable* – векселя к оплате, так и *net proceeds* – чистая выручка, а также некоторые другие в зависимости от контекста.

Анализ исследований показал, что передача сокращений на русском языке возможна следующими способами. Первый из них – прямое заимствование английского сокращения в латинских буквах. В таком случае аббревиатура в русском языке может быть сохранена без перевода. Транслитерация и транскрибирование являются одними из самых популярных способов перевода аббревиатур. Так, *Association of South East Asian Nations (ASEAN)* переводится на русский язык как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и имеет аббревиатуру АСЕАН, что является ярким примером транскрибирования. Выделяют также звукобуквенное транскрибирование и комбинированные приемы. При переводе также следует обращать внимание на эвфонию, то есть благозвучие и сочетаемость звуков в переведенной аббревиатуре.

3. Анализ (на конкретных примерах) методологии функционирования (перевода данных) экономической лексики в современном конкурентном мире.

Рассмотрим качественное функционирование приведенных выше принципов перевода безэквивалентной лексики на конкретных примерах в сфере современной экономики. Например, прямого аналога для широко используемого в иностранных публикациях термина «*venture capital*» на русском языке нет. В данном случае можно использовать описательные выражения, такие как «рисковый капитал», «венчурные инвестиции» или «инвестиции в стартапы», но ни одно из них не передает полностью нюансы значения. Современный перевод венчурный капитал требует от читателя (специалиста) определенных знаний в области экономики. Еще один пример – «*angel investor*»: «ангел-инвестор» или более актуальное «бизнес ангел» – это калька, но также не всегда понятна для всех читателей и специалистов. Более точным вариантом может быть «частный инвестор на ранней стадии», «инвестор-филантроп» (если делается акцент на благотворительном аспекте), но всё же объяснение термина в контексте остается важным. Следующий пример – «*Corporate governance*», или корпоративное управление – является калькой с английского языка, но может быть недостаточно точно передавать все аспекты значения в зависимости от контекста. Более точный перевод будет зависеть от того, о каких аспектах корпоративного управления идет речь. Например, можно использовать «система корпоративного управления», «механизмы контроля за деятельностью компании» и т. д. Или

еще пример, выкуп с использованием заемных средств, относительно точный перевод которого «leveraged buyout». Однако русский перевод кажется не таким «элегантным» как оригинальный термин. Возможно использование «эффект рычага» в контексте описания механизма. В настоящее время переводится как финансируемый выкуп. «A soft landing», переводимый как мягкая посадка, в свою очередь, не всегда понятен вне узкого контекста. Требуется объяснение, для непосвященного, что это означает «плавное замедление экономического роста без резкого спада». Еще один пример – управление цепями поставок (Supply Chain Management) представляет собой интегрирование ключевых бизнес-процессов, начинающихся от конечного пользователя и охватывающих всех поставщиков товаров, услуг и информации, добавляющих ценность для потребителей и других заинтересованных лиц. Внимание в данном переводе следует обратить на слово «цепи»: большинство специалистов склоняются к использованию варианта «цепочки». Несмотря на то, что разница между словами кажется незначительной, такая вариативность способствует возникновению трудностей в экономической коммуникации и ошибочной терминологии.

Качественный аспект, в свою очередь, подразумевает не только правильное употребление термина, но и его способность передавать концептуальные смыслы. Безэквивалентные лексемы часто требуют дополнительного контекста для полноты восприятия. Это может быть особенно значимым в межкультурной коммуникации, где каждая терминология может нести скрытые значения или исторические отсылки.

Обобщение результатов исследования свидетельствует о важности безэквивалентной лексики во взаимосвязанных и взаимозависимых процессах экономической коммуникации. Успешное включение в мировую конкурентную экономику предполагает глубокое понимание специфических лексических единиц, что предопределяет потребность в их изучении и корректном применении.

Особенно необходимо подчеркнуть, что для более эффективного и качественного перевода экономических текстов необходимо владение не только навыками перевода, знаниями в области изучения терминов и теории перевода, но и базовыми теоретическими знаниями в той области (в частности, в сфере конкурентной экономики), к которой относится текст. Это позволит подходить к выполнению работы более осознанно. Но вместе с тем, порой не стоит искать «идеальный перевод», а следует сосредоточиться на передаче смысла, исполняя главную обязанность переводчика – обеспечить ясность и точность понимания. Таким образом, отсутствие термина-эквивалента не подразумевает невозможность перевода термина в принципе и решается посредством других языковых средств. Данная проблема устраняется преодолением «отставания» одного из языков в развитии системы понятий в той или иной области вместе с развитием профессиональной сферы и в процессе международной деловой коммуникации.

Список литературы

1. Немогай, Н. В. Конкурентоспособность предприятия / Н. В. Немогай, Н. В. Бонцевич. – Минск : РИВШ, 2023. – 524 с.
2. Немогай, Н. В. Роль целевой подсистемы в управлении конкурентоспособностью предприятия / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2022. – №4. – С. 58–62.
3. Данилов, П. А. Лингвистическая характеристика лексики в экономических текстах (на примере англоязычной периодики) / П. А. Данилов, // Вестник Чувашского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 214–222.
4. Герасименко, Т. Л. Особенности перевода безэквивалентной экономической лексики и аббревиатур делового английского языка / Т. Л. Герасименко, Т. М. Гулая, Л. В. Зенина, С. А. Романова // Rhema. Рема. – 2014. – № 3. – С. 103–107.
5. Чибисова, Е. Ю. Переводим безэквивалентные экономические термины с английского языка на русский / Е. Ю. Чибисова, О. В. Зинатуллина // Интеллектуальный потенциал XXI века : ступени познания. – 2010. – № 4–1. – С. 249–252.

Нагорный В. С.

Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию проблемы защиты прав потребителей в сфере жилищно-коммунальных услуг в Республике Беларусь. Основной целью работы является анализ существующих механизмов защиты прав потребителей, выявление недостатков в законодательстве и практическом применении норм. Задачи исследования включают: изучение нормативно-правовой базы, регулирующей жилищно-коммунальные услуги; анализ существующих механизмов защиты прав потребителей; выявление наиболее распространенных нарушений и проблем, с которыми сталкиваются граждане. В результате работы предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и улучшению механизмов контроля за соблюдением прав потребителей, что позволит повысить уровень их защиты и удовлетворенности предоставляемыми жилищно-коммунальными услугами.*

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, права потребителей, качество услуг.

Keywords: housing and communal services, consumer rights, quality of services.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства является одной из наиболее важных сфер жизнедеятельности населения. Качество предоставляемых коммунальных услуг напрямую влияет на уровень жизни граждан и их благополучие. Однако, несмотря на наличие законодательной базы, защищающей права потребителей в этой сфере, на практике потребители часто сталкиваются с низ-

ким качеством водоснабжения (низкое давление, мутная вода), отопления (недостаточный обогрев помещений), электроснабжения (перебои с электроэнергией), а также с ненадлежащим состоянием внутридомовых инженерных сетей.

Контроль за качеством услуг со стороны государственных органов зачастую недостаточен, а механизмы привлечения ответственных лиц к ответственности не всегда эффективны. Законодательство Республики Беларусь в сфере защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) основывается на Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., а также на иных нормативных правовых актах (НПА), которые регулируют деятельность организаций, предоставляющих коммунальные услуги.

В частности, Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг» от 16 июля 2008 г. №405-З (Закон ЖКУ) устанавливает основные права потребителей, в том числе право на информацию, безопасность, качество ЖКХ и их возмещение в случае нарушения [1].

До принятия в 2008 г. Закона ЖКУ сфера предоставления ЖКУ регулировалась множеством НПА, что создавало определенные сложности и пробелы в правовом регулировании. Отсутствовало единое, систематизированное законодательство, обеспечивающее адекватную защиту прав потребителей коммунальных услуг.

Регулирование осуществлялось:

1. Действовавшим на тот момент Жилищным кодексом Республики Беларусь от 22 марта 1999 г. №248-З (ЖК 1) и утратившим силу с принятием нового Жилищного кодекса Республики Беларусь 28 августа 2012 г. № 428-З (ЖК 2). Кодекс содержал некоторые положения о предоставлении ЖКУ, но акцент делался в большей степени на управлении жилищным фондом, а не на защите прав потребителей этих услуг. К примеру, ст. 28 ЖК 1 определяла взимание платы за коммунальные услуги (горячее и холодное водоснабжение, канализацию, газ, электрическую и тепловую энергию, лифты, вывоз и обезвреживание твердых бытовых отходов, другие услуги) согласно тарифам, по которым оплачивает услуги наймодатель [2].

2. Гражданским кодексом Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-З. Общие положения о договорах, ответственности за неисполнение обязательств, защите прав потребителей применялись и к ЖКУ, но были недостаточно конкретными и адаптированными к специфике данной отрасли.

Кроме того, практически полностью отсутствовала не только детальная регламентация, но и сам перечень прав потребителей ЖКУ, что фактически не позволяло говорить о высокой эффективности защиты интересов потребителей.

Постепенно создавалась почва для совершенствования законодательства в данной области. Подвижки начались с утверждением Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2007 г. №11. Так, в план подготовки законопроектов на 2007 год был включен Закон ЖКУ [3].

Закон ЖКУ был призван систематизировать и укрепить правовую базу, защищающую потребителей ЖКУ. Он установил четкие требования к качеству услуг, порядку их предоставления, ответственности исполнителей за нарушения,

а также механизмы защиты прав потребителей в сфере коммунальных услуг. Под потребителем в Законе ЖКУ понимается физическое лицо, имеющее намерение заказать либо заказывающее ЖКУ, либо пользующееся ЖКУ исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Тем самым, потребителями можно считать всех граждан, которые проживают в жилом помещении и получают эти услуги непосредственно. В силу ст. 33 ЖК 2 к ним относятся совершеннолетние члены, бывшие члены семьи собственника жилого помещения частного жилищного фонда, нанимателя жилого помещения государственного жилищного фонда, гражданина, являющегося членом организации застройщиков [4].

ЖКУ представляют собой комплекс услуг, направленных на поддержание и восстановление санитарного и технического состояния жилых и нежилых помещений. Эти услуги обеспечивают благоустроенность и безопасные условия для проживания граждан. В их состав входят горячее и холодное водоснабжение, водоотведение, газоснабжение, электроснабжение, теплоснабжение, а также услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами. Согласно ст. 6 Закона ЖКУ потребитель имеет право на просвещение в области защиты прав потребителей; информацию об исполнителе, уполномоченном лице, организации собственников и оказываемых ими ЖКУ; удовлетворение потребностей в ЖКУ; выбор исполнителя ЖКУ, оказываемых на конкурентной основе; безопасность ЖКУ; надлежащее качество ЖКУ; возмещение убытков, вреда, причиненного исполнителем жизни, здоровью и (или) имуществу потребителя вследствие неоказания жилищно-коммунальных услуг либо оказания их с недостатками, компенсацию морального вреда; общественную и государственную, включая судебную, защиту прав [1].

Споры в судебном порядке чаще всего возникают из-за тарифов на ЖКУ, ответственности за несвоевременную оплату ЖКУ, предоставления компенсаций и льгот на оплату ЖКУ, а также взыскания убытков и морального вреда, причиненных некачественным предоставлением ЖКУ.

При этом, следует отметить, что государственная защита прав потребителей как указано в п. 8 регламентируется гл. 5 Закона ЖКУ. Однако, несмотря на упоминание права на общественную защиту (которая осуществляется общественными объединениями потребителей), отсутствует конкретный механизм его реализации. Это приводит к недостаточной информированности потребителей о возможностях общественной поддержки и снижает эффективность защиты их прав. Таким образом, имеет место правовой диссонанс между декларированным правом и механизмами его обеспечения.

Обратимся к Закону Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г., который охватывает как общественные, так и государственные механизмы защиты прав, в гл. 5 Закона «О защите прав потребителей» рассматриваются государственные меры защиты, а в гл. 6 – вопросы общественной защиты прав потребителей [5].

С учетом вышеизложенного, следует предложить внести изменения в Закон ЖКУ. В частности, необходимо разработать и включить отдельную главу

по аналогии с гл. 6 Закона «О защите прав потребителей», посвященную общественной защите прав потребителей. Это позволило бы формализовать и легитимировать деятельность общественных организаций, направленных на защиту прав граждан в сфере ЖКХ, а также способствовало бы более активному вовлечению населения в процесс контроля качества предоставляемых услуг.

Следует предложить данный проект по дополнению Закона ЖКУ новой главой 6¹ «Общественная защита прав потребителей жилищно-коммунальных услуг».

«Статья 25¹. Право потребителей на создание общественных объединений потребителей

Потребители вправе объединяться на добровольной основе в общественные объединения потребителей жилищно-коммунальных услуг, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством.

Статья 25². Права общественных объединений потребителей в области жилищно-коммунальных услуг

1. Общественные объединения потребителей имеют право:

1.1. участвовать в разработке проектов нормативных документов, регулирующих отношения в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также проектов нормативных документов, устанавливающих требования к качеству жилищно-коммунальных услуг;

1.2. изучать качество жилищно-коммунальных услуг, проводить опросы населения для выявления общественного мнения о качестве предоставляемых услуг;

1.3. проводить экспертизу качества жилищно-коммунальных услуг в случае нарушения прав потребителей или в интересах неопределенного круга потребителей, в том числе на предмет достоверности информации, предоставляемой исполнителями услуг, в порядке, установленном Правительством Республики Беларусь;

1.4. вносить в республиканские органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы предложения о мерах по повышению качества жилищно-коммунальных услуг, соблюдению правил ценообразования на жилищно-коммунальные услуги, прекращению неправомерных действий, вводящих потребителей в заблуждение, о прекращении предоставления жилищно-коммунальных услуг по неправомерно завышенным ценам;

1.5. осуществлять информационно-просветительскую деятельность в области защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг;

1.6. давать на безвозмездной основе консультации потребителю по вопросам защиты его прав в сфере жилищно-коммунального хозяйства;

1.7. направлять в государственные органы в соответствии с их компетенцией материалы для привлечения к ответственности лиц, виновных в предоставлении некачественных жилищно-коммунальных услуг, а также материалы о нарушениях прав потребителей;

1.8. обращаться в органы прокуратуры с предложениями о принесении протестов на акты государственных органов, противоречащие законодательству о защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг;

1.9. обращаться по поручению потребителя с претензией к исполнителю услуг об устранении нарушений и возмещении причиненных убытков;

1.10. обращаться в суд с иском о защите прав потребителя жилищно-коммунальных услуг, представлять и защищать в суде права и законные интересы потребителя (неопределенного круга потребителей);

1.11. предъявлять иск в суд о признании действий исполнителя услуг противоправными, условий договора недействительными в отношении неопределенного круга потребителей и прекращении этих действий.

2. Общественные объединения потребителей могут иметь иные права, предусмотренные законодательными актами».

Общественная защита прав потребителей, как установлено в законодательстве, играет важную роль в обеспечении надлежащего уровня жизни граждан и укреплении правовой системы в целом.

В последние годы в Республике Беларусь предпринимаются меры по улучшению ситуации в сфере ЖКХ. Внедряются новые технологии и системы управления, создаются горячие линии и консультативные центры, которые помогают гражданам разбираться в сложных вопросах, а также проводятся совещания различных уровней по обсуждению и решению актуальных проблем работы жилищно-коммунального хозяйства.

Так, на очередном совещании, проходившем 5 апреля 2022 г. во Дворце Независимости, Президентом Республики Беларусь Александром Лукашенко акцентировалось внимание на том, что основным критерием эффективности работы коммунального хозяйства является оценка рядового потребителя. Как им было отмечено: «Цены, жилищно-коммунальные услуги, строительство жилья – три фундаментальных вопроса, которые вызывают критику и нарекания наших людей» [6].

В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О создании республиканской системы мониторинга приема и исполнения претензий граждан на качество жилищно-коммунальных услуг» от 18 сентября 2019 г. № 628 создана и функционирует единая информационная система «Диспетчерская служба» для работы с обращениями и заявками граждан по вопросам жилищно-коммунального и городского хозяйства [7]. Единая база данных предоставляет возможность собирать аналитическую информацию, необходимую для эффективной деятельности, а также обеспечивает удобную обратную связь при взаимодействии с исполнителями.

Помимо этого, действует белорусский портал «Мая рэспубліка», существующий в виде мобильного приложения, служащий как сервис для отправки гражданами запросов, касающихся жилищно-коммунальных услуг и городского хозяйства.

В заключении, защита прав потребителей в сфере ЖКУ в Республике Беларусь требует комплексного подхода, который должен включать в себя как за-

конодательные изменения, так и практические меры, способствующие повышению уровня информированности и активности граждан. Только в сотрудничестве государства, в лице государственных органов, и самих потребителей можно достичь эффективной реализации прав граждан и обеспечить достойное качество жизни для всех.

Список литературы

1. О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг [Электронный ресурс] : Закон РБ от 16 июля 2008 г. №405-З: принят Палатой представителей 27 июня 2008 г.; одобрен Советом Республики 28 июня 2008 г.; с изм. и доп. : в ред. Закона РБ от 29 декабря 2023 г. №330-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
2. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 22 марта 1999 г. №248-З : принят Палатой представителей 18 декабря 1998 г.; одобрен Советом Республики 8 февраля 1999 г.; утратил силу Кодексом Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. №428-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
3. План подготовки законопроектов на 2007 год [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2007 г. №11 // Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
4. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 августа 2012 г. № 428-З : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г.; одобрен СР 22 июня 2012 г.; с изм. и доп. : в ред. Закона РБ от 8 июля 2024 г. №26-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
5. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон РБ от 9 января 2002 г. № 90-З : принят Палатой представителей 5 декабря 2001 г.; одобрен СР 20 декабря 2001 г.; с изм. и доп. : в ред. Закона РБ от 22 апреля 2024 г. №365-З // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
6. Совещание по актуальным вопросам функционирования жилищно-коммунального хозяйства при Президенте Республики Беларусь (5.04.22 г.).
7. О создании республиканской системы мониторинга приема и исполнения претензий граждан на качество жилищно-коммунальных услуг [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 628 : с изм. и доп. : в ред. Закона РБ от 22 марта 2024 г. № 214 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.

Немогай Н. В.

кандидат технических наук,

доцент кафедры экономики и информационных технологий,

Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

***Аннотация.** Рассматривается организационный механизм обеспечения конкурентоспособности персонала в современном евразийском пространстве,*

характеризующемся глобальной конфронтацией. Механизм представлен Белорусской моделью разработки (оценки и обеспечения) факторов конкурентоспособности персонала, на основе широко используемой в зарубежной практике (традиционной) концепции «три З-э» (Знания, Здоровье; Забота о ближнем). Выполнены комплексные исследования по приведению указанных элементов к условиям реалий евразийского взаимодействия.

Ключевые слова: конкурентоспособность, модель, забота, знания, здоровье.

Key words: competitiveness, model, care, knowledge, health.

Обеспечение выживаемости в существующих реалиях евразийского взаимодействия, характеризующихся глобальной конфронтацией и геополитической нестабильностью (санкционными ограничениями, идеологическими противоречиями и т. п.) – одна из основных задач устойчивого экономического развития Беларуси, России и содружества независимых стран (СНГ) [1; 2]. Не вызывает сомнений, что эту задачу в создавшихся условиях необходимо решать посредством обеспечения конкурентоспособности базовых социально-политических и производственно-технических объектов, одними из первых, в роду которых, являются кадры (персонал различного уровня), формирование (подготовку) которых осуществляют учреждения высшего образования (УВО) [3–8].

Рассматривая современные реалии в рамках видоизмененной концепции «конкуренция – конкурентоспособность», нами осуществлялось исследование проблем, а также направлений их решения по разработке организационного механизма оценки и обеспечения конкурентоспособности персонала на основе широко используемой в зарубежной практике (традиционной) концепции «три З-э» (Знания, Здоровье; Забота о ближнем), путем приведения ее элементов (компонентов) к существующим условиям евразийского взаимодействия.

Исследования осуществлялись по отработанным методическим рекомендациям и с использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ) при выполнении СУРС, комплексных исследовательских сквозных заданий (КИСЗ), практических занятий студентами, работы студенческих научных кружков, курсов подготовки (переподготовки) специалистов.

За основу бралось использование методических рекомендаций, предусматривающих применение системы оценки результатов автоматизированной информационной системой, обеспечивающей обработку и визуализацию результатов опросов. Сформированная целостная система обратной связи с участниками исследований, позволяла обеспечить разработчиков данными для оценки качества анализируемой проблемы, а также выбора аспектов и направлений ее совершенствования. Элементы критериев использовались в вопросах анкет, которые были разработаны для каждой группы участников исследований разных (анализируемых) уровней. Организация электронного анкетирования и обработки данных осуществлялась с применением адаптированной (к условиям исследований) автоматизированной информационной системой (АИС) «Анкетирование», включающей подсистемы онлайн-анкетирования и предваритель-

ной обработки данных [5]. Одновременно (в рамках исследований) проводилось письменное и онлайн-анкетирование топ-менеджеров предприятий (директоров, заместителей директоров, начальников отделов, подразделений и т. д.), использующих в своей деятельности методологию качественного менеджмента (СМК) [8–11]. Анализируемая выборка составила около 15 предприятий Республики Беларусь. Большинство анализируемых предприятий сертифицировали свои системы СМК на соответствие международным стандартам и ориентирующей свою деятельность на реформирование их (СМК) в системы управления конкурентоспособностью (СУКсп), в том числе в рамках хозяйственных договоров по подготовке и переподготовке специалистов [7–10].

Ниже представлены результаты исследований по выявлению проблем, а также направлений их решения для обеспечения факторов конкурентоспособности персонала на основе широко используемой в зарубежной практике модели (триады, концепции) «три 3-э» (Знания, Здоровье; Забота о ближнем) [3–7], путем определения сущности ее компонентов (факторов) применительно к современным реалиям евразийского взаимодействия.

Сущность компонента «знания» в Белорусской модели «три 3-э»

Анализ результатов исследований свидетельствует, что основное назначение компонента «знания» в традиционной концепции «три 3-э» – формирование (подготовка) специалистов с высоким уровнем человеческого капитала, представляющего собой совокупность навыков, воплощенных в человеке: образование, интеллект, харизма, созидательность, опыт работы, предпринимательская энергия и даже способность выживать в условиях конфронтации.

Анализом определено место человеческого капитала (К-Ч) в инкорпорированной взаимосвязи интеллектуального капитала (ИК), интеллектуальных активов (ИА) и интеллектуальной собственности (ИС). Показано, что в большинстве случаев человеческий капитал (К-Ч) в сочетании с организационным капиталом (К-О) и потребительским (клиентским) капиталом (К-П) образует интеллектуальный капитал (ИК). ИК включает в себя сумму навыков сотрудников, позволяющих создавать богатства и формирующих его конкурентное преимущество: процессы, идеи, разработки, проекты, изобретения, используемые технологии. В свою очередь, ИА – это ИК, который идентифицирован (ИКи), документирован (ИКд), зафиксирован (ИКф), а также доступен для пользования и ознакомления (ИКо) внутри учреждения (организации).

Отмечено, что ИС – это защищённые законом ИА в виде объектов интеллектуальной собственности (ОИС): объектов промышленной собственности (ОПС), неохраняемых патентами результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР), объектов авторских прав (ОАП) в научно-производственной и гуманитарной сферах и нетрадиционных ОИС (ОИСн).

К самой массовой группе ОИС – объектам промышленной собственности (ОПС) относятся: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, то-

варные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, меры пресечения недобросовестной конкуренции, «доменное имя».

В свою очередь, в состав нетрадиционных ОИС (ОИСн) входят: научные открытия, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, рационализаторские предложения. В неохраняемые патентами результаты в научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) включают: ноу-хау, отчёты НИОКТР, а также введенные новые объекты – инжиниринг и техническая документация, объекты искусственного интеллекта (ИИ), результаты лабораторных исследований. Объекты авторских прав в научно-технической и производственной сферах (НТПС) представляют программы ЭВМ, базы данных. Объекты авторских прав в гуманитарной сфере содержат смежные права и состоят из литературных, музыкальных произведений и произведений искусств, кинофильмов, исполнительской деятельности.

Исследованиями показано, что в последнее время стимулом прогресса в науке, технике и бизнесе, оказывающем влияние почти на все аспекты творчества в условиях международной конфронтации, все чаще выступает искусственный интеллект (ИИ), который имеет «массу» точек соприкосновения с ИС [7–10].

Отметим, что в итоговом документе 10 форума Совета Федерации Российской Федерации и Совета Республики Национального собрания Белоруссии (Москва, 29 июня 2023 г.) предлагается разработать стратегию развития ИИ в Союзном государстве.

Основные принципы развития и использования технологий ИИ: защита прав и свобод человека, безопасность, прозрачность, технологический суверенитет, целостность инновационного цикла, разумная бережливость, поддержка конкуренции. Достижение целей стратегии, которые могут быть отнесены к рассматриваемой проблеме, реализуется путем [7; 12] повышения уровня доверия граждан к технологиям ИИ; увеличения % работников, обладающих навыками работы с ИИ; повышения количество выпускников, завершивших программы по ИИ; увеличения доли приоритетных отраслей экономики и отдельных организаций, готовых к внедрению ИИ; увеличения расходов организаций на внедрение и применение ИИ; увеличения совокупной максимальной мощности компьютеров и суперкомпьютеров, использующих технологии ИИ и оснащенных графическими процессорами для обучения моделей ИИ.

Среди направлений стимулирования и мотивации организаций, занимающихся данным направлением, – господдержка, предоставление грантов, обеспечение беспрепятственного привлечения инвестиций, продвижение лучших организаций, разработка отечественных открытых библиотек ИИ, создание репозитариев (хранилищ) данных и решений в области ИИ и др.

Анализ вышеприведенных сведений указывают на особую значимость человеческого капитала (ЧК) в будущей деятельности специалиста. В условиях глобализации мировой экономики, ужесточения конкуренции в условиях международной конфронтации и построения информационно-инновационного типа развития, востребован профессионал, обладающий следующим набором (структурой) аспектов (факторов) [7–12]: природная одаренность, талант, которые

выражаются в прирожденной способности к мышлению при выполнении стандартных и нестандартных задач и операций; образование (в том числе, исторического прошлого страны и национальной культуры, основ истории религии и Отечества); приобретенные знания, знания инструментов конкурентоспособности и искусственного интеллекта (ИИ); специальные знания, обеспечивающие выполнение профессиональных заданий; профессиональный опыт, способность к данному виду деятельности и эффективной работе в команде; способы деятельности и поведения – навыки, умения (в том числе по развитию целостного изобретательского мышления и способности оформлять свои идеи в виде патентов на ОИС, объекты ИИ), приемы, стиль поведения.

Таким образом, анализ исследований показал, что в условиях международной конфронтации к традиционным компонентам элемента триады «знания» (природная одаренность и ум, талант, образование, специальные знания, навыки, умения, способность к определенному виду деятельности), должны быть добавлены следующие составляющие: знания исторического прошлого страны и национальной культуры, основ истории религии и Отечества, а также инструментов конкурентоспособной экономики, в числе искусственного интеллекта (ИИ) [7–14].

Сущность компонента «здоровье» в Белорусской модели «три З-э»

Исследованиями показано, что элемент «здоровье» является одним из ключевых факторов здравоохранения и социальной сферы. Здоровье нации на 10–15 % определяется уровнем развития здравоохранения, а на 50–55 % – условиями, образом жизни и профилактики заболеваний населения. Эффективность компонента «здоровье» в значительной степени связана с общегосударственной системой, основанной на пропаганде ведение здорового образа жизни (ЗОЖ) и реализации доктрин «Качество жизни» и «Здоровое питание», что позволяет формировать и сохранять человека (специалиста) с высокими физическими и умственными способностями до преклонного возраста [13–15]. Анализ исследований свидетельствует, что в условиях международной конфронтации во второй блок традиционных элементов триады «три З (зэ)» – наследственные преимущества и способности, физические данные, ведение здорового образа жизни – должны быть включены следующие факторы: здоровье во всех его проявлениях (как источник мужества, стойкости, силы), направленное (с учетом принципов духовности, уважения к истории страны и любви к Родине) на обеспечение защиты Отечества от внешних и внутренних угроз [1; 2; 7–12].

Сущность компонента «забота о ближнем» в Белорусской модели «три З-э»

В условиях, характеризующихся международной конфронтацией и геополитическими вызовами, необходимостью своевременного укрепления государственного суверенитета и национальной безопасности, посредством консолидации общества и обеспечения народного единства общественных и государственных интересов, сущность компонента «Забота о ближнем» должна рассматриваться в контексте происходящих в окружающей среде событий и иметь измененную характеристику его составляющих, включая в их составе такие факторы, как «законность (соблюдение законности)» и «патриотизм».

В частности, введение такого фактора, как «законность» (соблюдение законности), обосновывается новым Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91-З (КоАП; рег. в НРПА № 2/2811 от 15.01.2021). Введение такого фактора, как «патриотизм», обосновывается постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2021 года № 773, утвердившим программу патриотического воспитания населения на 2022–2025 годы [16–18]. Анализ сведений о категориях (основных положениях) и составе изменений в новом КоАП, обосновывающих введение такого фактора как «законность», систематизирован по результатам работы в таблице 1. Анализ свидетельствует, что согласно новому КоАП, упрощен порядок привлечения граждан, организаций и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности. Как уже отмечалось, введение в компонент «забота о ближнем» такой его составляющей (фактора), как «патриотизм», обосновывается постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 года №773.

Таблица 1

Анализ категорий (основных положений) и состава изменений КоАП

Изменения (категории)	Состав изменений
1	2
1. Административные правонарушения	В зависимости от характера Ад.Пнр. подразделяются на административные проступки, значительные административные правонарушения и грубые административные правонарушения. Исключены: предупреждение, лишение специального права, исправительные работы; введены общественные работы от 8 до 60 часов
2. Профилактические меры воздействия	Предусмотрено: устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних)
3. Незаконная политическая активность	3.1 Размер штрафа за нарушение порядка, неповиновение должностному лицу повышен до ста базовых величин – БВ (по состоянию на 01.04.2025 г. одна БВ равна 42 бел. рублей). За повторное участие арест увеличен с 15 до 30 суток. 3.2 За распространение персональных данных сотрудников правоохранительных органов – штраф до 200 БВ. 3.3 Умышленное блокирование транспортных коммуникаций – штраф от 6 до 50 БВ. 3.4 За пользование запрещенной символикой, размещение ее (например, флагов) на балконах и фасадах домов применяется штраф в размере до 20 БВ для физических лиц и до 50 БВ – для юридических

1	2
4. СМИ и интернет-ресурсы	Ответственность владельца интернет-ресурса за запрещенную информацию – штраф до 20 БВ, а на юридическое лицо (юрлицо) – до 100 БВ. За получение иностранной помощи для финансирования СМИ – штраф до 50 БВ с конфискацией
5. Разглашение персональных данных	Административная ответственность (статья 23.7) за нарушение законодательства о защите персональных данных может быть наложена как по требованию потерпевшего, так и по инициативе правоохранительных органов
6. Неповиновение законному распоряжению	За неповиновение распоряжению должностного лица при исполнении им служебных полномочий (статья 24.3) – штраф с 50 до 100 БВ. Максимальный срок ареста – до 15 суток, или наказание в виде общественных работ
7. Вовлечение несовершеннолетних	За вовлечение несовершеннолетних в участие в несанкционированных мероприятиях – штраф от 5 до 30 БВ
8. Оскорбление должностного лица	За оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий – штраф от 10 до 200 БВ, или общественные работы, или административный арест. Для юрлица – штраф от 30 до 200 БВ
9. Участие в несанкционированных массовых мероприятиях	Ужесточена ответственность за участие в несанкционированных массовых мероприятиях (статья 24.23). Максимальный штраф – с 30 до 100 БВ. Повторно – штраф до 200 БВ. За одно правонарушение – арест на 15 суток. За повторное – арест от 15 до 30 суток. За участие в незаконном мероприятии введено новое взыскание – общественные работы

Данным постановлением утверждена программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, которая разрабатывалась на основе статистических данных и социологического опроса населения, проведенного Государственным научным учреждением «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» в 2021 году, а также белорусским институтом стратегических исследований.

Результаты наших исследований и обобщений, выполненных, в том числе, по указанным аналитическим материалам и результатам социологического опроса, позволяют констатировать следующее: а) патриот – человек, который сознательно соотносит свою деятельность с интересами страны, идентифицирует себя и свое будущее с народом, историей, культурой и готов стоять на защите интересов Отечества; б) патриотизм – духовное достояние личности, ха-

рактизует наивысший уровень ее развития, осознанная ежедневная деятельность гражданина на благо Родины, народа, государства, внутрикорпоративной культуры организации (проявляющаяся в ценности и ценностных ориентациях, доминирующих по отношению к людям, труду, себе самому); в) патриотическое воспитание – процесс, который основывается на патриотических ценностях, направленный на установление и укрепление фундамента общности и консолидации, осознание единства.

Анализ выполненных исследований свидетельствует, что в условиях международной конфронтации третий компонент модифицированной триады «три З-э» «забота о ближнем», должен включать в себя такие жизненно важные понятия, как патриотизм, любовь к семье и семейным ценностям, законность, единение, высокий внутренний потенциал, убежденная государственность [1;2;7; 16–18]. Таким образом, третий компонент триады, вследствие жизненной необходимости в придании духовно-нравственного воспитания человеческих ресурсов (персонала, специалиста) и обеспечении стабильности экономики и государственной безопасности на уровне наших стран в условиях существующих политических трансформаций, выходит на первое место.

Усовершенствованная (предлагаемая) оценка конкурентоспособности персонала (специалиста)

Как уже отмечалось, оценка конкурентоспособности персонала (специалиста) осуществляется по отработанной методике, исходя из его факторов (качеств) обеспечения конкурентоспособности [4–7]. Нашими исследованиями установлено, что примерный перечень главных факторов (уровней качества) обеспечения конкурентоспособности персонала, по сравнению со сведениями, представленными в других известных работах, применительно к современным условиям международной конфронтации, может рассматриваться как новая (предлагаемая) Белорусская модель, представленная в таблице 2.

Таблица 2

Примерный перечень главных факторов (уровней качества) обеспечения конкурентоспособности персонала (специалиста) и их весомость в предлагаемой Белорусской модели

Уровень качества персонала (конкурентные преимущества при положительной оценке)	Весомость уровней качества персонала по категориям		
	рабочий	специалист	менеджер
1	2	3	4
1. Забота о ближнем (соблюдение законности, патриотизм, организованность, внутрикорпоративная культура)	0,40	0,45	0,50

1	2	3	4
2. Знания (одаренность, талант, образование, знание инструментов конкурентоспособности и ИИ, специальные навыки, умения, способность к данному виду деятельности).	0,35	0,25	0,15
3. Здоровье (наследственные преимущества и способности, физические данные, ведение ЗОЖ, возраст)	0,25	0,30	0,355
Итого	1,0	1,0	1,0

Анализ таблицы свидетельствует, что третий компонент традиционной концепции «три З-э», в современных условиях евразийского взаимодействия выходит на первое место (соотносится с остальными приблизительно как 5:3:2.) и становится ответственным за высокий морально-этический и духовно-нравственный уровень персонала.

Таким образом, на основании исследований нами предлагается Белорусская модель концепции «три З-э», которая имеет следующее распределение элементов: первое «З» – забота о ближнем, понимаемая как патриотизм, законность, единение, высокий внутренний потенциал, убежденная государственность и внутрикорпоративная культура, второе «З» – это знания исторического прошлого страны и национальной культуры, основ истории религии и Отечества, а также современных инструментов конкурентоспособной экономики, в числе, искусственного интеллекта (ИИ); третье «З» – здоровье во всех его проявлениях (как источник мужества, стойкости, силы), направленное (с учетом принципов духовности, уважения к истории страны и любви к Родине) на обеспечение защиты Отечества от внешних и внутренних угроз. Третий компонент традиционной модели, вследствие жизненной необходимости в придании духовно-нравственного воспитания персоналу (гражданам, специалистам) и обеспечении стабильности на уровне страны при существующих реалиях в евразийском взаимодействии в Белорусской модели выходит на первое место. Белорусская модель, учитывающая влияние внутренних и внешних угроз в евразийском взаимодействии, имеет последовательность компонентов в концепции «три З-э», (забота о ближнем, знания, здоровье), соотносящихся между собой, как 5:3:2.

Предлагается организационный механизм обеспечения конкурентоспособности персонала в современном евразийском пространстве, характеризующемся глобальной конфронтацией. Механизм представлен Белорусской моделью разработки (оценки и обеспечения) факторов конкурентоспособности персонала, на основе широко используемой в зарубежной практике (традиционной) концепции «три З-э» (Знания, Здоровье; Забота о ближнем). Выполнены комплексные ис-

следования (в том числе с использованием технологий ИИ) по приведению указанных элементов к условиям реалий евразийского взаимодействия.

На основании исследований авторов, а также анализа разработок большинства заинтересованных специалистов, учитывая сложное экономическое состояние предприятий в существующих условиях евразийского взаимодействия, а также достаточно полное учебно-методическое обеспечение, представляется крайне (жизненно) необходимым расширить практику преподавания дисциплины «Конкурентоспособность организации (предприятия)» в УВО Беларуси, России и содружества независимых стран (СНГ) экономической, юридической и инженерной направленностей, с акцентом на социальную составляющую обучения студентов.

Список литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.
3. Фатхутдинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью организации / Р. А. Фатхутдинов. – М. : Маркет ДС, 2008. – 432 с.
4. Филоsofoва, Т. Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность / Т. Г. Филоsofoва, В. А. Баков. – М. : Юнити-Дана, 2013. – 296 с.
5. Ровба, Е. А. Оценка качества образования: кто, как, когда и для кого может и должен его оценивать / Е. А. Ровба [и др.] // Выш. школа. – 2015. – № 2. – С. 13–17.
6. Головачёв, А. С. Конкурентоспособность организации / А. С. Головачёв. – Минск : Выш. шк. – 2012. – 319 с.
7. Немогай, Н. В. Конкурентоспособность предприятия / Н. В. Немогай, Н. В. Бонцевич. – Минск : РИВШ, 2023. – 524 с.
8. Немогай, Н. В. Модель системы управления конкурентоспособностью предприятия / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2020. – № 6. – С. 88–93.
9. Немогай, Н. В. Роль подсистемы научного сопровождения в системе управления конкурентоспособностью предприятия / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2021. – № 4. – С. 78–82.
10. Немогай, Н. В. Роль целевой подсистемы в управлении конкурентоспособностью предприятия / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2022. – № 4. – С. 58–62.
11. Немогай, Н. В. Роль обеспечивающей подсистемы в управлении конкурентоспособностью предприятия / Н. В. Немогай, С. Д. Колесников // Стандарты и качество. – 2023. – № 1. – С. 98–103.
12. Nemogai, N. V. Innovative system of training and maintenance decision-making / N. V. Nemogai, N. V. Bontsevich, S. D. Kolesnikov // Вестник БрГТУ. – 2024. – №3 (135). – С. 152–155.
13. Ярошевич, В. И. Социальная сфера как фактор макроконкурентоспособности / В. И. Ярошевич // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 97–107.
14. Шимова, О. С. Экологические проблемы и жизненные условия / О. С. Шимова // Беларусь : выбор пути. Национальный отчет о человеческом развитии 2000. – Минск : UNDP, 2000. – С. 76–83.
15. Низамов, И. Г. Вопросы комплексной оценки результативности санаторно-курортной помощи / И. Г. Низамов, Л. Ф. Сабиров // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1. – С. 12–36.

16. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) от 06.01.2021 г. №91-3 (рег. в НРПА № 2/2811 от 15.01.2021).

17. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2021 г. №773 «О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы».

18. Кожуховская, Л. С. Патриотическое воспитание молодежи Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития / Л.С. Кожуховская. – Минск : РИВЫ, 2021. – 160 с.

Орлова С. Л.

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

СОСТАВ ЛЕКСИКИ, ПОПОЛНИВШЕЙ ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РЕСУРСА «АКАДЕМОС» НА РУБЕЖЕ 2024–2025 ГГ.

***Аннотация.** В статье представлено описание состава лексики, внесенной в орфографический словарь ресурса «Академос» в последнее время. Описываются случаи орфографических вариантов, анализируются причины и основные тенденции изменения орфографических норм. Статья представляет интерес для учителей русского языка и студентов, изучающих русскую филологию.*

Ключевые слова: орфография, словарь, языковые нормы, русский язык.

Keywords: orthography, dictionary, language norms, Russian language.

Научно-информационный ресурс «Академос» отражает работу Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН по совершенствованию русской орфографии. В последние годы актуальным в этом направлении является обсуждение правописания -н/nn- в кратких отглагольных формах (раздражены – раздражённы), разграничения словосочетаний и сложных прилагательных в научных и официально-деловых текстах (экологически ориентированный и эколого-ориентированный), принципов слитно-дефисного написания сложных прилагательных и существительных, также широко распространенных в книжных текстах (естественно-научный / естественнонаучный, онлайн-обучение), сложных случаев выбора гласной в корнях с чередованием (выровнять цены по регионам), употребление прописных букв (поселок Дальнее Поле/Дальнее поле) [6; 7].

Материалы, размещенные на ресурсе, позволяют преподавателям филологических дисциплин и студентам, изучающим русскую орфографию и пунктуацию, быть в курсе основных направлений ее развития. Современные издания академического орфографического словаря в значительной степени отличаются от «Орфографического словаря русского языка» 1957 г., основанного на своде правил русского правописания 1956 г., прежде всего – объемом: в словаре 1957 г. 110 тысяч слов, а в «Русском орфографическом словаре» 2020 г. – около 200 тысяч слов. Тем не менее сотрудниками Института русского языка постоянно ведется работа по расширению словарного состава языка, материалы этой

работы представлены на сайте «Академос». В настоящей статье мы рассматриваем состав лексики и составных наименований, введенных в орфографический словарь «Академоса» во второй половине 2024 – начале 2025 гг. Как отмечается в пресс-релизах ресурса, за данный период в словарь внесено около 700 словарных статей.

Пополнившая словарь лексика относится к следующим семантическим группам:

- медицина (гормонально активный, жидкотекучий, тубопластика);
- производство (шефмонтаж, ударно-канатный, тоннелепроходческий);
- наука и образование (ихнолог, ВКР, День российской науки, геоинформационный);
- IT-технологии (пропатчить / ся, грид-система, капслок);
- маркетинг, торговля (клиентоориентированный, кешбэк, шопинг);
- геополитика, международные отношения (евроатлантизм, трансатлантизм, вьетнамско-российский);
- искусство (байк-фестиваль, саунд-арт, гаргулья, византинизирующий (стиль));
- спорт (фиджитал-спорт, брейкинг, сквош);
- оборона, военная техника (антидронный, безэкипажный, противодронный);
- туризм (джип-тур, балаклава, этногастрономический туризм);
- интернет-коммуникация (донат, тиктокер, батл);
- религия (светолитие, молитва Богородице Дево, радуйся);
- географические названия (Остров свободы (Куба), вариативные написания Вишеград / Вышеград, часовоярский / часовярский от Часов Яр);
- государственные звания и государственные награды (народный артист Российской Федерации, заслуженный учитель Российской Федерации, орден Кутузова, орден Святого апостола Андрея Первозванного);
- исторические события (Багратионовы флеши, Висло-Одерская операция) [6; 7].

Необходимость пополнения орфографического словаря и корректировки представленных в нем рекомендаций по написанию слова связана как с причинами экстралингвистическими – развитием науки и изменениями во всех областях жизни, приводящими к обновлению лексики, так и лингвистическими – необходимостью оценки вариантов написания и корректировки (перекодификации) в связи с этим правил орфографии.

Рассмотрим отдельные случаи правописания, в разрешении которых не всегда помогают современные орфографические словари.

Прежде всего, часто трудность вызывает разграничение сложного прилагательного и сочетания наречия с прилагательным: экологически ориентированный и эколого-ориентированный. Поэтому полезно знать активно употребляемые в книжной речи обороты, пишущиеся раздельно: социально ориентированный, диаметрально противоположный, научно обоснованный, ассоциативно значимый и пр.

К числу сложных прилагательных, написание которых неоднозначно отражается в лингвистических словарях, а значит и в текстах, относятся, например, естественно-научный / естественнонаучный, патолого-анатомический / патологоанатомический, естественно-исторический / естественноисторический, геолого-разведочный / геологоразведочный, мало-мальский / маломальский.

В написании этих слов вступает в противоречие теоретическая основа (правило), распространенная практика написания и аналогия (система одноструктурных слов). Согласно правилу прилагательное естественнонаучный следует писать слитно, поскольку оно образовано суффиксальным способом от подчинительного словосочетания естественные науки. Именно этот вариант отражен в «Большом толковом словаре русского языка». Однако с 1991 г. по аналогии с распространенной уже в научных текстах практикой написания через дефис имеющих подобную структуру (с суффиксом -енн- в первой части) прилагательных: общественно-политический, общественно-научный, количественно-качественный, естественно-философский, естественно-правовой, естественно-биологический, естественно-технический и пр., то есть в настоящее время правильно только – естественно-научный.

Варианты геологоразведочный / геолого-разведочный еще более трудны для оценки и выбора. Казалось бы, написание геологоразведочный опирается на понятную словообразовательную мотивацию геологоразведочный – геологоразведка (сложное прилагательное, образованное от сложного существительного, которое пишется слитно, должно писаться слитно), кроме того, слитное написание закреплено в названиях государственных образовательных учреждений – «Российского государственного геологоразведочного университета имени Серго Орджоникидзе», «Миасского геологоразведочного колледжа», геологоразведочных факультетов вузов и пр. Однако в конце XX века появилась масса подобных прилагательных в составе терминов разных наук, пишущихся через дефис: геолого-поисковый, геолого-экономический, геолого-технический, социолого-психологический, антрополого-гуманистический, патолого-анатомический (хотя патологоанатом), биолого-почвенный и пр., поэтому для упорядочивания подобных написаний, начиная с 1991 г., орфографические словари рекомендуют написание сложных прилагательных, первая часть которых заканчивается на –ого – через дефис. Но академический 4-х томный словарь 1986 г., несомненно остающийся авторитетным справочным изданием, сохраняет написание геологоразведочный.

Подобным образом (с опорой на концовку первой части) обосновывается дефисное написание сложных прилагательных на -ико: героико-патриотический, героико-романтический, клинико-диагностический, клинико-лабораторный, клинико-психологический, акустико-эмиссионный и пр.

Вариант написания маломальский закреплен в целом ряде словарей, размещенных на портале «Грамота.ру»: «Большом толковом словаре русского языка», «Большом орфоэпическом словаре русского языка», «Словаре синонимов», «Русское словесное ударение» [2].

Слитное написание обосновано традиционным правилом написания сложных прилагательных, первая часть которых представляет собой наречие на -о: малозначащий, громкоголосый, высокоразвитый, красноречивый, дикорастущий.

Именно слитное написание закрепляется и во многих текстах классической литературы: «Он глядел на земные дела цепко, горько и без маломальской фантазии» (Владимир Маканин, «Голоса», 1977 г.); «Золота в те поры добывали много; деньги-то были дешевы, – приискатели-то зря их метали за всякую маломальскую услугу» (Н. И. Наумов, «Паутина») [5].

Дефисное написание данного прилагательного, видимо, опирается на дефисное написание наречия мало-мальски и закрепляется «Русским орфографическим словарем» [2], однако даже в ответах справочной службы портала «Грамота.ру» никак не объясняется: «Следует ориентироваться на рекомендацию орфографического словаря и писать мало-мальский», «Следует отдать предпочтение дефисному написанию» [2].

Таким образом, привычное для нас правило правописания сложных прилагательных, опирающееся на семантические и словообразовательные связи (от чего и как образовано) в настоящее время подвергается «перекодификации» [1], что, естественно, вызывает возражения у грамотной части российского общества, но обосновано непрерывным развитием языка, в котором возникает огромный поток терминологических прилагательных, в словообразовательных связях которых подчас трудно разобраться, но написание которых следует кодифицировать.

«Русский орфографический словарь», построенный на принципе безвариативной кодификации, – важный регулятор современной письменной практики, в этом его особое предназначение. Фиксируя некоторое состояние нормы, он одновременно предлагает орфографические решения на будущее» [3].

Список литературы

1. Бешенкова, Е. В. О проблемах нормирования орфографии полвека спустя [Электронный ресурс] / Е. В. Бешенкова. – URL : <https://orfo.ruslang.ru/docs/zametki/o-problemakh-normirovaniia.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Грамота.ру [Электронный ресурс] – URL : <https://gramota.ru/> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Иванова, О. Е. Хорошая прочная льдина – этот «Русский орфографический словарь» [Электронный ресурс] / О. Е. Иванова. – URL : <https://orfo.ruslang.ru/docs/zametki/ros.pdf> (дата обращения : 02.04.2025).
4. Иванова, О. Е. О батлах и шаттлах [Электронный ресурс] / О. Е. Иванова. – URL : <https://orfo.ruslang.ru/docs/zametki/batl-i-shattl.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).
5. Картаслов.ру [Электронный ресурс]. – URL : <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 02.04.2025).
6. О пополнении словарной базы. Орфографический академический ресурс Академос» [Электронный ресурс]. – URL : https://orfo.ruslang.ru/docs/news/popolnenie_2025_03.pdf (дата обращения: 02.04.2025).
7. О пополнении словарной базы. Пресс-релиз орфографического академического ресурса «Академос» [Электронный ресурс]. – URL : https://orfo.ruslang.ru/docs/press/popolnenie_noyab_2024.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

Пыхтина А. Ю.

старший преподаватель департамента филологии,
Московский городской педагогический университет, Россия

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием вторичной языковой личности студента высшего учебного заведения, изучающего иностранный язык. Анализируются препятствия, с которыми сталкивается студент при постижении языкового сознания представителя иноязычного культурного сообщества, предлагаются пути их решения.*

Ключевые слова: вторичная языковая личность, вторичное языковое сознание, когнитивные способности, память, семантическое и ассоциативное поля.

Keywords: linguistic personality, secondary linguistic consciousness, cognitive abilities, memory, semantic and associative fields.

Одним из важнейших направлений современных лингводидактических исследований является, на наш взгляд, разработка методологии формирования вторичной языковой личности студента-филолога. Данная тенденция связана прежде всего с тем, что индивид, обладающий богатой и многогранной вторичной языковой личностью, сравнимой с языковой личностью носителя иностранного языка, обладает способностью принимать активное и результативное участие в процессах межкультурной коммуникации.

В разработке и внедрении в образовательный процесс подходов, методов и методик формирования вторичной языковой личности нуждаются в первую очередь студенты, специальности которых связаны с глубокими знаниями в области иностранных языков, филологии как «совокупности гуманитарных наук, изучающих духовную культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве и закрепленную в письменных текстах» [1, 672], страноведением, лингвокультурологией, этнопсихолингвистикой, то есть учащиеся, которые видят свое профессиональное будущее в данной области знаний.

Формирование вторичного языкового сознания предполагает не просто ознакомление учащихся с культурой страны изучаемого языка; более того, даже обширные знания в области ее истории, социального и политического строя, традиций и традиционных воззрений, верований, устоев, культурного наследия и современных тенденций в культурной жизни при всей безусловной значимости их наличия не обеспечивают в полной мере постижение языкового сознания носителя иноязычного языкового коллектива. Между тем, именно постижение и понимание языкового сознания представителя иного культурного и языкового сообщества, на наш взгляд, делает возможным становление и развитие в сознании студента вторичной языковой личности как совокупности психических, ментальных и когнитивных свойств индивида, позволяющих ему принимать активное участие в межкультурной коммуникации. Вторичное языковое сознание

основывается на постижении и понимании мировосприятия, мировоззрения и самосознания представителя иноязычного культурного сообщества, а также на знании иностранного языка, достаточного для вербального воплощения картины мира представителя иноязычного культурного сообщества.

Следовательно, работа над формированием вторичного языкового сознания студента предполагает деятельность педагога и учащихся одновременно в нескольких направлениях: прежде всего, это серьезное, требующее активной и продолжительной работы студента как в аудитории, так и самостоятельно изучение иностранного языка и в идеале – свободное владение им; получение студентами общих знаний страноведческого характера в рамках соответствующего курса на изучаемом языке; знакомство с наиболее значимыми для понимания культуры и «духа» народа текстами (литературными произведениями), а так же культурой в целом и всем многообразием явлений, которые окружают представителя иноязычного языкового сообщества. Таким образом, представляется возможным предположить, что формирование вторичной языковой личности в сознании учащегося неразрывно связано с развитием его когнитивных навыков и способностей, в связи с чем одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед преподавателем иностранного языка, является развитие мышления, памяти и творческого потенциала студента.

Многие традиционные, широко применяемые в течение длительного времени в процессе обучения иностранному языку методы и приемы, несомненно, прекрасно справляются с выполнением данных задач; однако некоторые типы заданий, на наш взгляд, могут быть в какой-то степени трансформированы.

Так, диктант используется, как правило, для проверки того, насколько качественно учащийся усвоил пройденный в ходе занятий конкретный и ограниченный по объему материал. Во время подготовки к диктанту и его написания учащийся вспоминает перевод слова, словосочетания, фразы и т. п., что способствует, с одной стороны, развитию его памяти, тренирует сам навык запоминания, и с уверенностью можно предположить, что со временем, благодаря подобной тренировке, процесс запоминания информации станет для него менее трудным. Вместе с тем, для качественного усвоения информации необходимо, чтобы процесс вспоминания нужного понятия повторялся многократно, именно это создает в сознании прочные нейронные связи, соединяющие понятие с его аналогом в иностранном языке.

Конечно, формы проведения диктанта и его разновидностей как постоянного элемента занятия могут быть самыми разными: письменный, устный диктант, диктант в формате игры, викторины, угадывания слова по его описанию на иностранном языке, кроссворда, заполнения пропусков в тексте, работе с карточками и т. д. – все эти виды диктанта объединены наличием одной из основных его функций: стимулировать процессы вспоминания, тем самым развивая интеллектуальные способности, в частности, память учащегося. Так как любое развитие новых интеллектуальных свойств человека требует регулярности, представляется целесообразным, чтобы диктант во всем многообразии его разновидностей был постоянной частью занятий по иностранному языку и его

содержательное наполнение составлял не только материал текущего или предыдущего разделов учебного пособия, желательно, чтобы в задания в форме диктанта включался материал, пройденный в течение всего периода обучения иностранному языку.

Таким образом, представляется целесообразным рассматривать диктант не только как исключительно форму работы на занятии, целью которой является проверка усвоения пройденного материала, данная форма работы в силу заложенных в ней возможностей может быть расценена как инструмент развития памяти и в целом когнитивных способностей студента.

В языковом сознании носителя языка практически каждая лексическая единица оказывается встроенной в семантическое или ассоциативное поле, и эти поля имеют иерархическую структуру, кроме того, согласно недавним исследованиям, в значительном ряде случаев можно наблюдать глубокое несоответствие толкования лексической единицы в лексикографическом источнике и ее субъективного для индивида значения [4]. Однако зачастую учащийся заучивает значение отдельно взятого слова на иностранном языке, не учитывая, как оно соотносится и взаимодействует с остальными элементами семантического и ассоциативного полей и какими личностными смыслами наделяет его носитель иноязычной культуры. Таким образом, цельная и иерархически структурированная языковая картина мира представителя иноязычного культурного сообщества распадается на разнородные, не связанные между собой и не взаимодействующие элементы в виде отдельных лексических единиц. Выраженное средствами языка цельное видение окружающей индивида реальности и своего места в ней зачастую подменяется в сознании студента, изучающего иностранный язык, набором значений иностранных слов как разрозненных элементов, что затрудняет формирование вторичной языковой личности.

Данная проблема требует нескольких путей решения. Одним из них может стать обращение к разнообразным аутентичным источникам, дополняющим содержание материалов учебного курса (это могут быть художественные и документальные фильмы, видеолекции, видеоэкскурсии, публицистика, произведения музыкальной культуры и т. д. на изучаемом языке), так как лексическая единица, встреченная студентом в квазиз жизненной ситуации, благодаря контексту ее употребления, визуальному ряду, интонационным и тембральным особенностям наполняется в сознании учащегося смыслами и значениями, которые наряду с понятийной основой составляют ее содержание для носителя иноязычной культуры. Вероятно, при отборе аутентичных материалов преподавателю следует использовать большей частью современные ресурсы. Данное предположение объясняется тем, что, согласно недавним опросам, «учащиеся стремятся изучать «живой» язык, то есть язык, звучащий и бытующий в наши дни» [3, 180].

Еще одним способом решения данной проблемы может стать использование в учебном процессе не только двуязычных словарей, но и толковых словарей на иностранном языке: обсуждение со студентами зафиксированных в них описаний значения слова, примеров его использования, приведенных синонимов и антонимов может способствовать постижению учащимися объемности и

глубины значения слова, а также понять место данной языковой единицы в определенном фрагменте языковой картины мира.

Представляется целесообразной и самостоятельной, подчас творческой работа студентов в данном направлении. Предлагаются такие задания, как вспомнить и объяснить на изучаемом языке значение слова, привести или составить примеры его употребления, вспомнить и назвать синонимы и антонимы, и объяснить их различия в области семантики, стилистики, особенностей употребления, выявить их эмоционально-оценочную характеристику, – подобные задания не только позволяют студенту лучше понять, прочувствовать или уточнить значение слова, но и дают представление о сложной, многомерной и многоуровневой системе взаимосвязанных и взаимодействующих между собой понятий и представлений в языковой картине мира носителя языка.

Использование на занятиях и в процессе самостоятельной работы студентов тезауруса на изучаемом языке (под данным термином в статье понимается «словарь, в котором максимально полно представлены все слова языка с исчерпывающим перечнем примеров их употребления в текстах» [2, 506]) может не только расширить знания учащихся в области иностранного языка, но и способствовать лучшему пониманию особенностей, характеристик и тенденций языкового сознания представителя иноязычного культурного сообщества.

Формирование вторичной языковой личности в процессе изучения иностранного языка представляется одним из наиболее значимых и актуальных направлений современной лингводидактики, так как именно развитое вторичное языковое сознание позволяет индивиду принимать полноценное участие в ситуациях межкультурной коммуникации. Педагогическому сообществу еще предстоит выработать на основе междисциплинарного научного подхода, а затем и внедрить в образовательный процесс методы, ведущие к возникновению и развитию в сознании учащегося вторичной языковой личности и вторичного языкового сознания.

Список литературы

1. Стариченок, В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 811 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 685 с.
3. Пыхтина, А. Ю. Междисциплинарные аспекты изучения иностранного языка в вузе / А. Ю. Пыхтина // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия. – Пенза : ПГТУ, 2023. – С. 176–181.
4. Пыхтина, А. Ю. Психологически реальное значение слова «дипломат» по результатам экспериментального исследования / А. Ю. Пыхтина // Российская психолингвистика: итоги и перспективы. – М. : РУДН, 2022. – С. 52–53.

Сабиров А. Р.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

ВЫСТУПЛЕНИЕ Г. С. ОХРАНИЮКА В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

***Аннотация.** Восстание Г. С. Охранюка-Черского в 1921 году стало одним из проявлений недовольства населения политикой «военного коммунизма» и тяжелыми условиями жизни. Первоначальные успехи повстанцев объяснялись поддержкой местных жителей, привлеченных их лозунгами о справедливости и федеративной республике. Однако усиление Красной армии и жесткие меры по подавлению мятежа привели к поражению повстанцев. Судьба Охранюка-Черского после бегства в Казахстан остается неизвестной.*

Ключевые слова: военный коммунизм, восстание, Красная армия, Охранюк-Черский.

Keywords: war communism, uprising, Red Army, Okhranyuk-Chersky.

Политика «военного коммунизма», проводимая большевиками, отворачивала от себя население, которое, в свою очередь, либо поднимало восстания, либо присоединялось к «белым». Не на руку играл и периодически вспыхивающий голод на территории России. Советская власть в свою очередь занималась ликвидацией таких бунтов и движений. Одним из ликвидаторов восстаний и мятежей был командир 49 дивизиона Красной армии Григорий Сильвестрович Охранюк [2].

Г. С. Охранюк в январе 1915 г. был призван в армию и прослужил до сентября 1916 г., пока не был тяжело ранен [1]. В 1918 г. он добровольно вступил в Красную гвардию и назначен командиром конного отряда. С этого года и до 1920 г. участвовал в боях против чехословацкого корпуса, колчаковских войск, мятежника Сапожкова и других восстаний.

В ноябре 1920 года происходит восстание крестьян села Преображенского в Орском уезде. Для подавления восстания направляют части Красной Армии, возглавляемые Г. С. Охранюком, который выполнил приказ. В апреле следующего года, на станции «Сороки» Оренбургской губернии уже Охранюк поднимает восстание. В Башкирии захватывает Преображенский завод и провозглашает себя «командующим всеми вооружёнными силами народной революционной армии» [5, 100]. В это же время он берет себе фамилию Черский.

Причинами со слов Г. С. Охранюка послужило «...за период революционного времени нас остались лишь одни жалкие остатки, которые товарищи коммунисты бросали в разные стороны, дабы защитить свои интересы ... говорили они, что мы боремся за светлое будущее, но ничего не увидели светлого будущего, кроме закабаленной тьмы ... Говорили, что жизнь для всех устроим равную, а делали по иному – у одного отнимали и не давали другому ... Вызывая нас, ... как нам говорили для уничтожения бандитизма, ... И что же мы увидели

вместо бандитов: мы видели родных, отцов, матерей и детей, пухнувших от голода, между тем, когда они свой хлеб просили, то их называли бандитами и заставляли нас их уничтожать ...» [6, 126].

В воззваниях так же говорилось, что они решили покончить с этой несправедливостью и освободить Россию от коммунистов, организовав страну как республику.

Первоначально восставшие представляло из себя небольшую группу. Сам Г. С. Охранюк говорил о своем отряде: «Вам говорят, что это идут бандиты, группа дезертиров, которые никого не щадят из военных, бьют, режут, ломают, грабят и т. д. Это неправда. Идут восставшие, военные братски дисциплинированные части из красноармейцев, дезертиров нет» [4].

Однако уже в мае, после присоединения к восставшим башкирских повстанцев, они оформились в полноценную армию.

Структура сильно не менялась вплоть до ее разгрома в июне 1921 года. Дивизион Г. С. Охранюка был переименован в полк и все так же оставался главной ударной силой, подразделения восставших, присоединившиеся к народной революционной армии, образовывали новые: «пехотный полк, комендантскую роту, башкирские конные отряды» [3, 76].

С момента восстания Г. С. Охранюк решил идти в направлении Башкирии, где было недавно подавлено местное восстание, рассчитывая, что сможет там пополнить свои ряды. По пути в ряде населённых пунктов восставшие оставляли воззвания для населения, где объясняли свои действия и перспективы восстания. Они говорили, что убиваем только плохих коммунистов; награбленное делим с населением; коммунисты, которые хотят перейти к нам – принимаем; Россию хотим видеть президентской федеративной республикой [6, 127–128].

Их слова совпадали с их поступками. Награбленное они действительно делили с населением, что и обеспечивало их популярность. В результате весной-летом 1921 года, к армии Г. С. Охранюка-Черского присоединялось население Башкирии, Челябинской губернии и Кустанайского уезда. Численность армии достигла 3000 сабель [7].

С территории Башкирии Охранюк-Черский пошел в Челябинскую губернию, где хотел развернуть масштабное движение, но Красная армия нанесла повстанцам ряд поражений. Тогда Г. С. Охранюк-Черский повел повстанцев в казахские степи. По пути они заняли станицу Наследницкую и поселок Адамовский. 3 июня у п. Адамовка повстанцы потерпели серьезное поражение от Красной армии [4].

Уцелевшие распались на две части. Одна из которых, возглавляемая Охранюком-Черским, ушла в Казахстан.

После взятия г. Темир в Казахстане судьба Г. С. Охранюка-Черского неизвестна.

Армии Г. С. Охранюка-Черского сопутствовал успех по нескольким причинам, главной из которых являлась трудное положение населения, которое хотело защитить себя и близких от голода и бандитизма. Свой вклад внесли программа, лозунги и действия восставших. Однако всего этого было недостаточно

для закрепления успеха. Повстанцы терпели поражения от Красной армии, которая стала принимать жесткие меры для подавления восстания и решать проблемы местного населения.

Список литературы

1. Дреев, П. Л. Г. С. Охранюк / П. Л. Дреев. – М., 2025.
2. Хамидуллин, С. Муса Муртазин. / С. Хамидуллин. – М., 2020.
3. Панькин, С. И. Характеристика повстанческих вооруженных формирований на Южном Урале в 1920–1922 гг. / С. И. Панькин // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в общественных, гуманитарных, естественных и технических науках. – 2014. – № 1. – С. 66–80.
4. Народные армии // Портал Челябинской области : [Электронный ресурс]. – URL : http://chel-portal.ru/enc/Народные_армии (дата обращения: 03.04.2025).
5. Сафронов, Д. А. Повстанчество в 1920–1921 гг. как историческое явление / Д. А. Сафронов // Манускрипт. – 2017. – № 6–2 (80). – С. 97–100.
6. Сафронов, Д. А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал / Д. А. Сафронов. – Оренбург : 1998. – 214 с.
7. Тихановский, А. Охранюк-Черский и его народная армия / А. Тихановский. – Костанай, 2025.

Сенин М. А.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

Мусафиров М. К.

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры истории,
философии и социально-гуманитарных наук,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

Шебалин И. А.

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, Россия

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СССР В ПЕРИОД «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА» (НА ПРИМЕРЕ СОВХОЗА «САДОВОД» Г. ОРСКА)

Аннотация. В статье анализируется влияние Косыгинских реформ (1965–1970 гг.) на развитие сельского хозяйства СССР на примере совхоза «Садовод» Оренбургской области. Исследование направлено на оценку эффективности реформ в контексте микроэкономики предприятия, выявление положительных и отрицательных тенденций в производстве сельскохозяйственной продукции, а также анализ динамики социальных показателей.

Ключевые слова: косыгинские реформы, сельское хозяйство, совхоз, Оренбургская область, экономика СССР.

Keywords: Kosygin reforms, agriculture, state farm, Orenburg region, USSR economy.

Аграрная политика СССР в период 1965–1975 гг. была направлена на преодоление кризисных явлений в сельском хозяйстве, накопившихся за предыдущее десятилетие. Мартовский пленум ЦК КПСС 1965 года [10] положил начало экономическим реформам, известным как «Косыгинские реформы» (или «реформы Косыгина-Либермана»), названные в честь Председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина. Реформе предшествовала дискуссия о путях повышения эффективности производства, развернувшаяся в начале 1960 годов. Ключевую роль в этой дискуссии сыграла статья советского экономиста Евсея Григорьевича Либермана «План, прибыль, премия» [9], опубликованная 1962 году. Он предлагал предоставить предприятиям больше самостоятельности, а главными критериями оценки их деятельности сделать прибыль и рентабельность. Ключевыми элементами реформ стали снижение плановых показателей, повышение закупочных цен на сельхозпродукцию, расширение самостоятельности колхозов и совхозов, а также укрепление их материально-технической базы.

Оренбургская область, расположенная в степной и лесостепной зоне, играла важную роль в сельскохозяйственном производстве СССР. Регион специализировался на выращивании зерна, животноводстве и производстве кормов [8]. В период проведения реформ в Оренбургской области, как и по всей стране, происходила интенсификация сельского хозяйства: укрупнение хозяйств, увеличение инвестиций, механизация, химизация, повышение цен и внедрение стимулов [12].

Одним из примеров реализации аграрной политики на микроуровне является совхоз «Садовод». Совхоз был основан в 1960 году в посёлке Новоказачий, расположенном в городском округе г. Орска Оренбургской области [11, 89–90]. Совхоз специализировался на производстве овощей и картофеля. В административно-хозяйственном плане совхоз «Садовод» подразделялся на два отделения: первое, вместе с центральной усадьбой, располагалось в г. Орске, а второе – в посёлке Новоказачий [4, 4]. В период осуществления реформ совхоз «Садовод», как и другие советские сельхозпредприятия, столкнулся с децентрализацией управления и необходимостью стимулирования производства. «Садовод» активно внедрял внесение минеральных и органических удобрений, механизацию трудоемких процессов, а также бригадный подряд и другие формы организации труда, направленные на повышение производительности и качества продукции.

Согласно годовым отчетам совхоза «Садовод» за годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.), наблюдался устойчивый рост урожайности картофеля. В 1966 году этот показатель составлял 123,4 ц/га, в 1967 г. – 144,3 ц/га, в 1968 г. – 150,8 ц/га, в 1969 г. – 147 ц/га (небольшое снижение), а в 1970 году – 153,1 ц/га [1, 15]. По сравнению с 1966 годом, урожайность картофеля

в 1970 году увеличилась на 29,7 ц/га, что составляет рост примерно в 24 %. Важно отметить, что план по производству картофеля за пятилетку был перевыполнен на 34,9 % [1, 13], что свидетельствует об эффективности работы совхоза и о его вкладе в обеспечение населения этим важным продуктом.

Наблюдалась положительная динамика урожайности овощей, хотя и с некоторыми колебаниями. В 1966 году урожайность составляла 209,9 ц/га, в 1967 г. – 253,4 ц/га, в 1968 г. – 259,7 ц/га (наивысший показатель за период), в 1969 г. – 231,9 ц/га (небольшое снижение), а в 1970 году – 167,3 ц/га (значительное снижение) [1, 15]. По сравнению с 1966 годом, урожайность овощей в 1970 году снизилась на 42,6 ц/га, что составляет примерно 20,3 %. Несмотря на колебания, среднегодовая урожайность овощей в течение восьмой пятилетки превысила показатели предшествующего периода, а выполнение плана по производству овощей составило 101,3 % [1, 13], что указывает на определенный положительный эффект от проводимых реформ.

Полученная прибыль позволила совхозу вкладывать средства в жилищное строительство. В 1965 году общая жилая площадь, находящаяся на балансе совхоза составляла 4085 кв. м [5, 13]. В 1966 году наблюдался рост жилой площади до 4581 кв. м [6, 14], а в 1967 году она достигла 5114 кв. м [7, 4]. Таким образом, за период с 1965 по 1967 год общая жилая площадь увеличилась более чем на 1000 квадратных метров, что свидетельствует о реализации программ по строительству нового жилья и улучшению жилищных условий работников совхоза. Несмотря на увеличение жилого фонда, обеспеченность комфортным жильем оставалась проблемой. Важно отметить, что на период с 1965 по 1967 год только 3504 квадратных метра (или около 68 % от общей площади в 1967 г.) были оборудованы водопроводом внутри дома, а газом – примерно 1750 квадратных метров (около 34 %), что указывает на необходимость дальнейшего развития коммунальной инфраструктуры.

С 1965 по 1967 год наблюдался рост фонда заработной платы постоянных рабочих. В 1965 году он составлял 239,6 тыс. руб. [5, 10], в 1966 году увеличился до 246,09 тыс. руб. [6, 11], а в 1967 году достиг 274 тыс. руб. [7, 11]. При этом среднесписочный состав постоянных рабочих за данный период колебался незначительно, оставаясь в пределах от 235 до 244 человек. Увеличение заработной платы свидетельствует об улучшении материального благосостояния работников совхоза в период реформ.

Неблагоприятные погодные условия в период девятой пятилетки (1971–1975 гг.), особенно засухи 1972 и 1975 годов, негативно сказались на темпах роста совхоза «Садовод». Общий план по производству картофеля был выполнен только на 97,8 %, а по производству овощей – на 90,7 % [2, 9]. Особенно тревожная ситуация сложилась с производством отдельных видов овощей: план по производству помидоров был выполнен лишь на 37,2 %, а по моркови – на 36,9 % [2, 9]. Несмотря на снижение производительности, фонд заработной платы имел тенденцию к росту. В результате, средняя заработная плата на одного постоянного работника увеличилась с 1435,8 руб. в 1970 году до 1653,3 руб. в 1974 году [2, 191].

Результаты десятой пятилетки (1976–1980 гг.) показывают, что Оренбургская область являлась одним из лидеров сельскохозяйственного производства в СССР. Область обеспечила поставку 19,5 млн. тонн зерна, что превышает показатели предыдущей пятилетки на 7,5 млн. тонн. Тем не менее, в 1970–1980 гг. в сельском хозяйстве Оренбургской области наблюдалось замедление темпов роста. В отличие от предыдущих десятилетий, объем сельскохозяйственной продукции увеличился всего на 13%, что свидетельствует о наличии застойных явлений в отрасли. Особенно тревожным фактом является рост себестоимости производства основных видов продукции. Себестоимость центнера зерна возросла более чем в полтора раза, картофеля – почти в три раза, что свидетельствует о снижении эффективности производства и увеличении затрат [8]. Совхоз «Садовод» за десятую пятилетку также продемонстрировал неоднозначную динамику. С одной стороны, удалось улучшить показатели по производству картофеля и зерновых, где план был перевыполнен на 108 % и 126 % соответственно. Однако ситуация с производством овощей и фруктов значительно ухудшилась, и выполнение плана составило всего 76 % и 51 % соответственно [3, 27]. План по молоку и привесу также был не довыполнен.

Анализ данных совхоза «Садовод» позволяет сделать вывод об ограниченном и кратковременном влиянии Косыгинских реформ. Несмотря на попытки внедрения элементов экономического стимулирования и расширения самостоятельности сельхозпредприятий, реформа не смогла преодолеть фундаментальные проблемы советского сельского хозяйства. Совхоз продолжал испытывать трудности с выполнением планов, а рост заработной платы, хотя и способствовал поддержанию социального благополучия, опережал рост производительности, создавая дисбаланс в экономике хозяйства. Динамика развития совхоза «Садовод» отражает общие тенденции к стагнации в сельском хозяйстве СССР.

Список литературы

1. ОФ ОГАОО (Орский филиал Объединённого государственного архива Оренбургской области). – Ф. 108. – Оп. 1. – Д. 101.
2. ОФ ОГАОО. – Ф. 108. – Оп. 1. – Д. 126.
3. ОФ ОГАОО. – Ф. 108. – Оп. 1. – Д. 232.
4. ОФ ОГАОО. – Ф. 108. – Оп. 1. – Д. 54а.
5. ОФ ОГАОО. – Ф. 108. – Оп. 1. – Д. 59.
6. ОФ ОГАОО. – Ф. 108. – Оп. 1. – Д. 74.
7. ОФ ОГАОО. – Ф. 108. – Оп. 1. – Д. 82.
8. Лапаева, М. Г. Развитие хозяйства Оренбургской области, 1875–1996 гг. : дис. ... док. эконом. наук / М. Г. Лапаева. – М., 1997. – 401 с.
9. Либерман, Е. Г. План, прибыль, премия / Е. Г. Либерман // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 420–432.
10. Мартовский пленум ЦК КПСС. 24–26 марта 1965 г. : Стенографический отчет. М., 1965.
11. Орская городская энциклопедия. – Оренбург : Южный Урал, 2007. – 304 с.
12. Футорянский, Л. И. История Оренбуржья / Л. И. Футорянский. – Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 1996. – 351 с.

Скоморохова С. В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

ЛИЧНОСТЬ ГЕНЕРАЛА В ПРОИЗВЕДЕНИИ О ВОЙНЕ

Аннотация. *Статья посвящена характеристике личности генерала И. В. Панфилова, память о котором сохраняет в своем произведении «За нами Москва. Записки офицера» участник Великой Отечественной войны Герой Советского Союза Баурджан Момыш-улы.*

Ключевые слова: генерал, дивизия, воинское умение.

Keywords: general, division, military skill.

Книга участника Великой Отечественной войны Баурджана Момыш-улы «За нами Москва. Записки офицера» в традициях реалистического изображения военной действительности достоверно рассказывает о событиях начала войны, об отдельных судьбах героев. Повествование Баурджана Момыш-улы помогает читателю глубоко осмыслить картину войны, значение показанных событий, оценить героизм советских солдат, военачальников. События произведения разворачиваются на подступах к Москве. Дивизия генерала Ивана Васильевича Панфилова ведет ожесточенные бои с превосходящими в четыре раза силами противника. В течение месяца в тяжелейших условиях непрерывных боев бойцы дивизии не только удерживают позиции, но и уничтожают две пехотные, одну танковую и одну моторизованную дивизии. Благодаря воинам дивизии – артиллеристам, минометчикам, танкистам, пехотинцам и другим солдатам и командирам – провалился немецкий план «молниеносной войны» на Востоке.

Немалую роль в формировании такой непреклонной стойкости и такого неустрашимого упорства советских воинов сыграла личность славного командира дивизии генерала Ивана Васильевича Панфилова [2; 3].

Личность генерала Ивана Васильевича Панфилова, командующего 316 стрелковой дивизией, раскрывается в произведении объемно – в описании его высокого умения управлять дивизией, действовать решительно и мужественно, умения ценить воинский коллектив, дорожить жизнью солдат, чувствовать особую ответственность за исход боев.

Автор произведения, вспоминая о генерале как командире, которому было поручено формирование 316 стрелковой дивизии, рассказывает о сложной организационной работе, требовавшей от генерала чрезвычайного напряжения сил. Всеми главными организационными вопросами (расквартирования личного состава, комплектования воинских подразделений, обеспечения их вооружением, расстановки командных кадров), касающимися призыва, Панфилов занимался лично. Командирам подразделений, старшим офицерам, генерал на каждый день давал задание, каждый вечер слушал доклады о выполнении, не упуская даже мелочей, «не горячился, не журил, учил не гневом, а умом» [1, 375].

Автор документальных записок показывает генерала И. В. Панфилова как мудрого военачальника, обладающего воинским умением срывать расчеты противника, владеющего творческой энергией, обогатившей военное искусство (известно о выработанной с офицером Баурджаном Момыш-улы манере ведения боя, названной ими «спираль-пружиной»), пополнившей боевое наследие. Всюду, где появлялись части дивизии Панфилова, они наводили ужас на захватчиков. Генерал быстро изучал тактику врага, быстро находил меры противодействия противнику, и бойцы-панфиловцы преграждали путь немцам. С именем Панфилова связаны многие боевые традиции, которые в боях использовались как боевое оружие. Панфилов смог преподать немецким генералам блестящий урок настоящей обороны, совсем не похожей на ту, что завоеватели встретили на Западе. С гордостью произносили солдаты и командиры: «Я – панфиловец!». Эти слова стали символом беспримерного мужества, неоспоримого героизма, небывалой стойкости в борьбе с врагом.

Иван Васильевич Панфилов предстает в книге «За нами Москва» умелым, опытным, требовательным военачальником и мудрым учителем. Он умел создать грамотную, соответствующую обстановке, расстановку сил на фронте, успевал следить за необходимым укомплектованием военных соединений, за оснащенностью частей дивизии боевой техникой, он помогал обеспечивать взаимодействие частей во время боев. При этом Панфилов советовал лейтенантам при подготовке к бою и в бою поступать, руководствуясь собственным теоретическим багажом, интуицией, здравым смыслом. Обращаясь к командирам, Панфилов говорит: «...Содержание боев определяется замыслом командира. Именно замысел командира предопределяет всю подготовку, организацию, планирование, управление боем. Замысел должен быть всесторонне обдуманным и обоснованным в соответствии с конкретной обстановкой... И замысел, как всякое творчество, требует поисков» [1, 398]. И. В. Панфилов часто говорил командиру батальона Баурджану Момыш-улы: «Я, батенька, командовать вашим батальоном или полком не собираюсь. Командуйте своим умом и умением. А посоветовать, если найду нужным, кое-что могу». По мнению генерала, война требует детального разбора, необходимо из каждого боя выносить определенный урок, учиться военному искусству.

Выдающийся военачальник, Панфилов был человеком большого и доброго сердца. После трудного пути, который пришлось преодолеть батальону Момыш-улы, проходя с боями по тылам врагам, старший лейтенант предполагал, что генерал взыщет с него за потерю связи во время боев в тылу врага, за то, что отстал в тылу, но генерал встретил Баурджана приветливой речью, отеческой заботой, распорядился накормить солдат батальона горячей пищей и дать возможность им отдохнуть. Баурджан Момыш-улы вспоминает, что никогда не доводилось ему видеть генерала в запальчивости, но утешительная мысль, что генерал кричать не будет, была все-таки невеселой, потому что замечания генерала порой оставляли впечатление более тяжелое, чем окрики.

Генерал Иван Васильевич Панфилов был чутким и добрым человеком и по отношению к простым солдатам. С болью воспринял он информацию о том,

что девяносто солдат и сержантов, которые присоединились к батальону по пути из окружения, шли отдельной колонной, даже под конвоем. По мнению генерала, к бойцам, в одиночку или группами пробивающимся из окружения, нельзя относиться как к нечестным людям, жестко или сурово, потому что они, «вдоволь терпя горе», рискуя жизнью, с большими лишениями, идут не от войны, а к войне, идут с оккупированной территории, чтобы вновь встать в строй.

Генерал советовал командирам быть снисходительнее и к тем солдатам, которые не сразу смогли преодолеть страх в условиях тяжелого боя. Генерал считал важнейшей задачей командира заставить преодолеть чувство страха в бою. Панфилов говорил и о необходимости учиться командовать без превышения власти: «Вот попробуйте без превышения власти командовать. У меня-то власти больше, чем у вас, но я пока никого не прогнал из дивизии» [1, 218]. После рассказа автора о том, что случилось с лейтенантом Брудным, генерал сдержанно, как бы разговаривая сам с собой, сказал: «Есть понятие – требовательность ... Есть понятие – жестокость. Требовательность – закон. А жестокость – беззаконие ... Война часто путает эти понятия ... настойчивость в военное время иногда стирает грань между требовательностью и жестокостью ... Но надо иметь чувство меры» [1, 217]. Требовательность генерала Панфилова строилась на бескомпромиссных принципах, которые сформировались за долгие годы участия в войнах (генерал воевал в первой мировой с 1916 года), и предъявляет эту требовательность генерал прежде всего к себе. Характеризует во многом человека и его язык, поэтому такие обращения, как «батенька» к представителям младшего командного состава, «богатыри», «товарищи гвардейцы» – к красноармейцам и сержантам – очень показательны. Перед нами предстает простой, интеллигентный, с проявлением естественности и теплоты чувств человек.

Характер генерала Ивана Васильевича Панфилова проявляется в его умении проявлять заботу о бойцах, в манере вести беседы с солдатами и командирами. Понимая необходимость смертельной схватки с врагом, необходимость жертв в боях, Иван Васильевич Панфилов говорит: «Воевать, товарищи, нам придется крепко! Главная задача наша – побить немца умело и с меньшими, как только можно, потерями для нас. Хорошо оборудованная позиция убережет бойца от пуль и осколков ...». Вера в победу крепла в сердцах солдат, когда они слушали спокойную и уверенную речь генерала, который, реально оценивая обстановку, говорил о том, что временно нашим войскам под натиском врага приходится с боями отходить, пока наши резервы не успевают прибывать к линии фронта; приходится, прилагая героическое усилие, удерживать занятые позиции, обороняться, чтобы остановить врага.

Понимая, что оборонительные работы нелегки, но необходимы, генерал внимательно осматривал оборудуемые сооружения. Момыш-улы вспоминает, как спокойно и неторопливо вел беседу генерал с бойцами после очередного осмотра: «Работаете вы неплохо. Правда, есть люди, я заметил, которые работают с ленцой ... Пусть их пожурят сами командиры отделений. Бойца от родного дома и семьи оторвала война. На войне крыша над его головой – это небо,

дом для него в бою – окопы и траншеи, а семья – боевой коллектив, где он служит. Этот коллектив должен быть дружным, как хорошая семья ... Каждый боец должен работать с прилежностью настоящего хозяина, строящего свой собственный дом». Понимание внутреннего мира обычного человека, солдата или офицера, простота и интеллигентность генерала проявляются в общении со всеми. Чувство Родины, о котором говорит генерал, жило в бойцах, и оно помогало солдатам выстоять в схватке с фашизмом. Панфилов делился с солдатами глубокими, правильными, здоровыми мыслями о том, что воевать по-честному, героически необходимо, потому что весь народ смотрит на них как на своих защитников; потому что от их сознательности, воинской стойкости зависит превращение в жизнь замысла операции, потому что именно они, настоящие «производственники», труженики на поле боя, творят победу. Обращаясь к лейтенантам, генерал И. В. Панфилов не раз рекомендовал так планировать и проводить занятия по обучению бойцов, чтобы каждое отделение за небольшое время проходило и строевую, и физическую, и огневую, и тактическую подготовку; напоминал командирам подразделений о том, что постоянная боеготовность, которой требуют условия войны, является основой сохранения жизни солдат. И эти разумные требования можно расценивать как немалую товарищескую заботу о здоровье и жизни солдат и их командиров. Во всем: в общении, в поступках по отношению к подчиненным, в требованиях четко выполнять приказы и распоряжения – генерал создавал вокруг себя атмосферу демократичности и человеколюбия. И бойцы-панфиловцы отвечали генералу уважением и безграничным доверием, а в боях демонстрировали стойкость, основанную на крепости нравственных установок, которые очень ценил генерал Панфилов. В ноябре 1941 года, в период напряженной обстановки на фронте, когда генерал Панфилов, командиры его полков с трудом успевали отражать атаки немцев, перебрасывать резервы на участки прорывов, оборонять новые рубежи, Совинформбюро сообщало о том, как героически дерутся бойцы командира Панфилова: «При явном численном перевесе, в дни самых жестоких своих атак немцы могли продвигаться вперед только на полтора километра в сутки». Приказом Народного Комиссара Обороны Союза ССР от 18 ноября 1941 года 316 дивизия была переименована в 8 гвардейскую стрелковую дивизию. Характеризует личность генерала Панфилова и то, как он воспринял такую серьезную оценку действий его дивизии. Высокого звания, считал Панфилов, дивизия удостоилась благодаря помощи соседних дивизий – один в поле не воин – и тому, что бойцы его дивизии – мужественные советские люди, переступавшие порой пределы обычных человеческих возможностей, люди, в которых «крепко сидит наступательный дух» [1, 429].

Погиб Иван Васильевич Панфилов от осколка разорвавшейся тяжелой немецкой мины. И слова, произнесенные генералом в последние секунды жизни боевому другу и помощнику подполковнику Виталию Ивановичу Маркову, приподнявшего генерала, были сказаны как будто для того, чтобы утешить товарища: «Буду жить!» Действительно, генерал Иван Васильевич Панфилов остался в памяти потомков талантливым, требовательным военачальником, че-

ловеком большого природного такта, благородным, правдивым, честным и добрым человеком, который вел свою дивизию к великой цели – победе над фашизмом. Слова мудреца «После своей смерти человек может жить только на земле» в полной мере отражают отношение благодарных потомков к человеку, отдавшему жизнь за свою Родину. А произведение Баурджана Момыш-улы «За нами Москва. Записки офицера» помогает сохранить в памяти народа то суровое время, которое ознаменовалось священной борьбой народа за честь и свободу нашей Родины, и не забыть о крупной личности военачальника, в котором нераздельно соединились человек и командир.

Список литературы

1. Баурджан, Момыш-улы. За нами Москва. Записки офицера / Момыш-улы Баурджан. – Алма-Ата : Жазушы, 1970.
2. Голованова, Е. И. Специальная лексика военной сферы в современном коммуникативном пространстве / Е.И. Голованова // Лингвистика и образование. – 2024. – № 2. – С. 37–45.
3. Кожин, А. Н. Военные термины в художественной речи / А. Н. Кожин // Русская речь. – 1972. – № 1. – С. 28–33.

Умирова Г. Д.

учитель истории, педагог дополнительного образования,
Эмбинская городская общеобразовательная средняя школа № 4,
Актюбинской области Республики Казахстан, Республика Казахстан

Мусафиров М. К.

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры истории,
философии и социально-гуманитарных наук,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

Шебалин И. А.

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

***Аннотация.** Исследование направлено на обобщение осуществляемой профессиональной педагогической деятельности в аспекте трансляции передового опыта преподавания истории. Цель работы представить профессиональному сообществу используемую практику преподавания вопросов реализации внешней политики России в различные исторические эпохи. Предложены*

актуальные, продуктивные методики, способные повысить историческую компетентность школьников и способствовать повышению результативности процесса обучения в российских школах.

Ключевые слова: Российская империя, СССР, Россия, История России, внешняя политика, методика преподавания истории.

Keywords: Russian Empire, USSR, Russia, History of Russia, foreign policy, methods of teaching history.

Всестороннее, системное понимание реализации внешней политики государства является следствием не только владения основными событиями, знаниями ключевых направлений, целей, но и динамики отдельных двухсторонних отношений. Динамика двухсторонних отношений в течение длительного исторического периода, от десятилетий до столетий в полной мере раскрывает их сущность, дает возможность выявить наиболее значимые противоречия и устойчивые взаимные экономические и военно-политические интересы. Именно объемное, с точки зрения хронологии рассмотрения, представление двухсторонних отношений может сформировать ключевые этапы, векторы и факторы развития двухсторонних отношений, а также приоритетные внешнеполитические вызовы в аспекте защиты своих политических, государственных интересов. Не исключением является и многовековая история России [2].

Формирование объемного видения двухсторонних отношений России со странами ближнего и дальнего зарубежья является важной частью исторической компетентности и понимания общей концепции и векторов внешней политики российского государства [1; 4]. Структурированность преемственности внешней политики, рассмотрение изменений в двухсторонних отношениях, присоединение к военно-политическим союзам позволяет объединять отдельные двухсторонние отношения в отдельные группы или направления [3; 5]. С учетом активной интеграции Московского государства в систему международных отношений в Азии и Европе со второй половины XV – начала XVI века, непосредственно становление Москвы одним из постоянных участников европейской геополитики с XVII века, актуализирует структурирование данных цепочек именно с этого периода.

В современной историографии принято рассматривать, что непосредственное, прямое, активное участие в больших общеевропейских конфликтах российское государство начинает принимать с Войны за польское наследство (1733–1735 гг.), где являлась одним из главных участников. При этом Московское государство ещё с начала XVII века являлось значимым фактором общеевропейской политики, особенно в контексте событий Тридцатилетней войны в Европе (1618–1648 гг.), в которой российское государство принимало непосредственное участие, оказывая помощь протестантской Европе. Не меньшее значение имеет роль России в Священной лиге (1684 г.), как объединении европейских государств против Османской империи, в котором Москва выполняла очень важную роль по сдерживанию Крымского ханства и расширению фронта военных действий. Современная историография так же рассматривает внеш-

ную политику Московского государства как один из факторов влияния на события Войны за испанское наследство (1701–1714). Несмотря на своё неучастие в войне, политика Петра I, направленная на выход к Балтийскому морю, реализуемая в ходе Северной войны (1700–1721 гг.) не позволила Шведскому королевству оказать помощь союзной Франции. Можно констатировать, что внешняя политика Московского государства, даже локального характера, имела большое значение на всю геополитическую ситуацию в Европе, начиная со второй половины XV века [2].

Понимание представленных нами выше в исследовании аспектов обучающимися в полной мере могут быть осуществлены благодаря системному использованию интеграции исторических событий Российской и Всемирной истории в рамках единой схемы, а также применению методик способствующих выстраиванию у школьников хронологической систематизации – последовательных цепочек мирных договоров, перемирий и союзов. Например, понимание двухсторонних отношений России и Швеции, их динамику, в полной мере может быть продуктивным в контексте понимания школьниками ключевых связок, последовательно менявших друг друга мирных договоров и перемирий (от Плюсского перемирия (1583 г.) до Фридрихсгамского мирного договора (1809 г.)), где каждый из них рассматривался как отдельный этап, определяющий как изменения границ, расстановки сил в регионе, так и актуальных перспективных целей каждого государства по итогам его заключения.

Особенно актуален такой подход для характеристики Российско-Турецких отношений. Каждая война России с Османской империей, предполагала заключение договора с конкретным определением границ, но и фиксировала динамику их противостояния в Восточной Европе и на Балканах. Именно такой подход позволяет выявить объективную динамику усиления и ослабления позиций обеих государств.

Формирование у обучающихся приведенных нами последовательных цепочек связано, как с системной работой на этапе изучения нового материала, предполагающей продолжение заполнения специальных отдельных схем по двухсторонним отношениям России с конкретным государством Азии или Европы, так и на этапе актуализации новых знаний [3; 4]. На этапе актуализации новых знаний продуктивным будет применение методики «конструирования ленты времени» как возможности хронологического выстраивания основных событий двухсторонних отношений, так и определения общей динамики взаимодействия, в формате повторения ранее пройденного учебного материала [1; 3].

Использование представленных нами в исследовании подходов к преподаванию внешней политики России в школьном курсе истории позволяют повысить результативность школьников на ЕГЭ по истории. Так как представление нами методики способствует более системному пониманию изменений государственных границ, что позволяет более продуктивно и качественно решать задания экзамена по исторической карте. Формирование исторических компетенций по хронологической систематизации ключевых событий двухсторонних отношений способствует углублённому пониманию детальных тонкостей пере-

мирий и международных договоров, которые важны для характеристики конкретного источника, базирующегося на мирном договоре, либо на воспоминаниях современников, ссылающихся на конкретный мирный договор или заключённый военно-политический союз [1; 4].

Исходя из проведенного исследования, можно констатировать, что преподавание внешней политики России в школьном курсе истории предполагает системность и хронологический подход для всестороннего понимания динамики двухсторонних отношений отдельных государств. Использование хронологической систематизации ключевых событий двухсторонних отношений способствует более объёмной картине международных отношений, выявлению динамики, противоречий и устойчивых взаимных экономических и военно-политических интересов России и государств Азии и Европы.

Список литературы

1. Гин, А. А. Приемы педагогической техники: свобода выбора, открытость, деятельность, обратная связь, идеальность : пособие для учителя / А. А. Гин. – М. : ВИТА-ПРЕСС, 2016. – 112 с.
2. Миронов, Б. Н. Российская модернизация и революция / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2019. – 527 с.
3. Никулина, Н. Ю. Методика преподавания истории в средней школе : учебное пособие / Н. Ю. Никулина. – Калининград : Калининградский государственный университет, 2000. – 93 с.
4. Шоган, В. В. Методика преподавания истории в школе : учебное пособие для вузов / В. В. Шоган, Е. В. Сторожакова. – М., 2024. – 433 с.
5. Sorokoumova, S. N. Ideas of education in the space of cultural meanings / S. N. Sorokoumova, A. A. Romanov, V. V. Barkova, E. A. Stolbova, V. S. Tsilitsky // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – Grozny, 2020. – P. 2542–2546.

Флоря А. В.

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАССКАЗА В. ТОКАРЕВОЙ «ДЕНЬ БЕЗ ВРАНЬЯ»

Аннотация. В статье исследуется концепт «ложь» в варианте «вранье», означающем наиболее очевидный и грубый вид обмана. Уклоняясь от него, герой повести не может избежать лжи более тонкой и изощренной.

Ключевые слова: В. Токарева, «День без вранья», идиостиль, лингвоэстетика.

Keywords: V. Tokareva, «A day without lies», idiostyle, linguoesthetics.

В данной статье мы обращаемся к первому литературному опыту (1964) В. Токаревой [8, 174–201], который следует воспринимать как ее программное произведение.

Валентин Николаевич, преподаватель французского языка – герой, от лица которого ведется повествование, видит себя во сне между двумя радугами: на небе и отраженной в озере. Он считает этот сон важным для себя и принимает решение начать новую жизнь: перестать бояться и врать, потому что вранье проистекает из страха перед социальными условностями и обстоятельствами вообще. Для опыта он проводит без вранья целый день. Итоги дня оказываются противоречивыми. С одной стороны, люди, заметив странную перемену в его поведении, проявляют к нему терпимость и даже чуткость и доброту. С другой стороны, он догадывается, что это эффект одного дня, завтра люди уже не будут так добры, и одно только воздержание от словесной лжи (потому что лгать можно не только словами) не приведет к изменению жизни.

В этом рассказе заданы некоторые постоянные мотивы творчества Токаревой – сон, который становится толчком к перемене участи, промежуточное состояние героя между небом и землей (выражение из другого произведения писательницы – повести «Ехал грека»).

Уже само заглавие «День без вранья» задает определенный не только этический, но и эстетический – лингвоэстетический – камертон. Читатель настраивается на то, что язык произведения должен работать на воплощение темы правды, искренности, достоверности.

И проявиться это, прежде всего, должно в лексике. Для обозначения неправды Токарева выбирает слово «враньё».

ВРАНЬЁ, -я; ср. *разг.* 1. к Врать. Уличить во вранье кого-л. Не терплю вранья! 2. Ложь; вздор, небылица. Его рассказы – сплошное в. [2]

ВРАТЬ, вру, врѣшь; врал, -ла, врало; нсв. *Разг.* 1. (св. соврать и наврать). (что). Говорить неправду; сочинять небылицы; лгать, обманывать. Не верьте ему, он врёт. Врёт и не краснеет (бессовестно обманывает, болтает всякий вздор). Врёт как сивый мерин (усилит.). * Ври, да не завирайся (Погов.). Ври, да знай же меру (Грибоедов). 2. (св. соврать и наврать). (что). Фальшивить, ошибаться (в пении, музыке и т. п.). В. мотив. <...> [2]

ВРАТЬ <...>

1.0. *грубовато, с оттенком разг.* Намеренно говорить, сообщать неправду, т. е. не то, что есть на самом деле, в действительности. **Син.** лгать, обманывать, <лапшу на уши вешать *прост.*>.

<...> **Врать**, что *с придат.* Бессовестно (беззастенчиво, безбожно *разг.*, нагло, внаглую *прост.*, нахально, без зазрения совести, в глаза, явно ...) **врать**; постоянно (всё время, часто, редко, без конца *разг.*, напропалую *разг.* ...) **врать** *зд. несов.*; случайно (невольно ...) <...> **Врать** стыдно (нехорошо, некрасиво, нельзя ...); <...> 1.1. *разг.* Неумышленно сообщать не то, что есть на самом деле. *Лена родилась тринадцатого, нет, вру, четырнадцатого сентября две тысячи второго года. Её брата зовут, как бы тебе не соврать, то ли Петя, то ли Федя – точно не помню.* <...> 2.0. *прост.* Говорить, рассказывать вздор, глупости, несерьёзные вещи. **Син.** болтать, <трепаться *прост.*>. *Что это за маньяк, про которого вралы бабы в очереди?* <...> 4.0. *разг.* Брать

неправильную ноту, искажая музыкальный строй произведения. *Син.* <фальшивить>. *Слуха у него нет, поэтому когда он поёт, то страшно врёт. В этом месте ты опять соврала: здесь «до», а не «ми».* [5]

Итак, слово «враньё» имеет множество отрицательных оттенков: оно бессовестное, наглое, нахальное, врать стыдно и т. д. В этой связи становится страшновато: если люди не могут провести без вранья ни одного дня, значит, каждый день они ведут себя нагло, бессовестно, постыдно, и возникает желание немедленно покончить с этим.

У сегодняшних читателей возникает параллель с пресловутым призывом А. Солженицына «жить не по лжи». Но сочинение с этим названием появилось десятилетием позже. Солженицын делал подобные заявления и раньше, например, в романе «В круге первом». Дядюшка изменника Родиной Иннокентия, его идейный вдохновитель, обезумевший от ненависти к советской власти, сбежал из города в деревню, чтобы жить «по совести»:

– Здесь все работы мне – по совести <...> Вот на службах – на службах так не поживёшь. Там надо гнуться, подличать. Я отовсюду отступал. Не говорю учителем – библиотекарем, и то не мог.

– А что так трудно библиотекарем?

– Пойди попробуй. Хорошие книги надо ругать, дурные хвалить. Незрелые мозги обманывать <...> [7].

Солженицын считал, что данная ситуация сохранялась и после сталинского режима. Но рассказ Токаревой появился раньше этого опуса и, следовательно, вне связи с его «идеями». Герой Токаревой не сталкивается с необходимостью «обманывать незрелые мозги». (Хотя эта проблема актуальна для учителя той же эпохи – Ильи Семеновича Мельникова из «Доживем до понедельника», но он преподавал историю.) И вот, кстати, неплохой ответ на вопрос полоумного дядюшки из солженицынского романа, что можно было делать «по совести» даже при Сталине: преподавать французский язык.

Зато для Токаревой актуален роман В. А. Каверина «Открытая книга», в котором кристально честный и принципиальный Андрей Львов, будучи еще подростком, признается подруге своего детства и будущей жене: «Один день я совершенно не врал. Кажется, что это очень мало. А на деле – много, потому что большинству людей приходится врать буквально на каждом шагу. Например, ты утверждаешь, что не хочешь чаю. Это вранье из вежливости. Ты вежливая и поэтому врешь. Бывает враньё от гордости, страха и так далее» [3].

Важен и другой момент: В. Токарева практически не употребляет синонимов слов «врать / враньё». Только дважды употребляется слово «обман» в контексте «обманывать государство», то есть фактически во фразеологизме, в несвободном значении.

Враньё – судя по словарным статьям, приведенным выше, – наиболее грубая и, в то же время, заурядная разновидность лжи. Однако и враньё не столь однозначно и определено, оно имеет коннотации непреднамеренности: невольной фальши. Врать – значит брать неверную ноту, и не только в музыкальном смысле. От невольной фальши воздержаться труднее, чем от явной.

Возможно, для В. Токаревой важное значение имеет игра [4, 106]. Но вряд ли это относится к данному рассказу. С игрой, имитацией действительности плохо соотносится стремление героя к правде. Он не играет, а максимально серьезно относится к своему эксперименту.

И. В. Щурова считает, что для идиостиля Токаревой характерно сочетание автологической и металогической речи, то есть прямых и образных, метафорических (символических, аллегорических) значений, причем вторые имеют подчиненную функцию [9]. Это должно быть актуально для данного рассказа: установка на правду, честность, искренность предполагает примат буквальной (автологической) речи, образная (металогическая) речь придает ей глубину.

Откровенно знаковым смыслом обладает радуга – «символ божественных проявлений доброжелательного характера» [1, 219] «Радуга стала «знамением завета» (Быт 9: 12-13) между Богом и Ноем. В таком качестве она служит выражением новых взаимоотношений, установленных между людьми и их Творцом» [6].

Радуга – «мост», соединяющий землю с небом. Мы полагаем, для Токаревой этот смысл не вполне актуален. Две радуги скорее означают два направления, по которым намерен двигаться Валентин: ввысь и вглубь. Но вне зависимости от того, вкладывает ли Токарева в образ радуги именно религиозный смысл: завет с Богом, близкий к этому смысл присутствует в светском варианте. Чтобы попытаться изменить жизнь, необходимости в религии нет.

Отметим еще один важный методический нюанс: Валентин внешне похож на Смоктуновского, об этом говорится дважды. Его разговор с контролершей в троллейбусе даже отдаленно напоминает эпизод из «Берегись автомобиля». Однако это ложное сближение, потому что фильм вышел позже. В противном случае контекст фильма добавил бы новые краски в сюжет Токаревой: ведь Юрий Деточкин вынужден врать постоянно и всем – матери, невесте, начальнику, автоинспектору, другу-следователю, который говорит, что его (Деточкина) жизнь «прошла в гриме». Причем Деточкин, угнетенный этой ролью, то и дело выходит из нее и выдает себя – перед следователем или перед инспектором («Вместе делаем общее дело: ты по-своему, а я по-своему»), даже перед жуликами, а случайному человеку и вовсе признается: «Я хочу угнать эту машину, а вы мне мешаете». То есть изолгавшийся герой желает говорить правду, в которую никто не верит. Эта ассоциация была бы уместной и обогатила бы рассказ Токаревой, но, к сожалению, она возможна лишь как анахронизм – у читателей, точно не знающих, когда появились рассказ и фильм.

Во время написания рассказа на экраны еще не вышел «Гамлет». Таким образом, Смоктуновский мог ассоциироваться у зрителей с другими ролями. Это лейтенант Фарбер, геолог Сабинин, физик Илья Куликов, а в театре князь Мышкин, то есть персонажи, которые *не лгут*. И герою Токаревой, похожему на Смоктуновского, как бы предстоит сыграть еще одну подобную роль.

(Здесь заметим, что у Смоктуновского был еще один фильм с говорящим названием – «Как он лгал ее мужу», по короткой пьесе Б. Шоу. Собственно, это его первая работа в кино. Ее, наверное, видели немногие и не соотносили с сугубо положительными образами этого актера.)

Как мы уже сказали, «эксперимент», поставленный Валентином, привел к неоднозначным результатам.

«Настроение было плохое, я не понимал почему: я прожил день так, как хотел, никого не боялся и говорил то, что думал. На меня, правда, все смотрели с удивлением, но были со мной добры. Я обнаружил сегодня, что людей добрых гораздо больше, чем злых, и как было бы удобно, если бы все вдруг решили говорить друг другу правду, даже в мелочах».

Но герой понимает, что этот день был исключением, и при попытке его повторить контролерша его оштрафует, завуч «выгонит с работы, старик – из очереди, Нина – из дому». Более того, Валентин считает, что никто его не понял всерьез – только ученики.

Однако следует уточнить некоторые детали. Мы полагаем, что даже с учениками в этот день герой ведет себя не безупречно честно. Вот он вызывает к доске плохого ученика. «Я сидел непроницаем, как сфинкс, – они решили, что Павлов читает правильно. И не засмеялись». Допустим, учитель не хотел ставить его в неловкое положение, но никто и не заставлял Валентина *высмеивать* ученика. Но указать на неверное чтение он был обязан. В итоге он ввел учеников в заблуждение, то есть фактически обманул.

Герой отбирает у ученицы записку. «Читать записку при всех мне было неловко, а прочесть хотелось: интересно знать, о чем пишут друг другу двенадцатилетние люди. Я сунул записку в карман». Тоже не вполне честный поступок.

Валентин беспардонно покупает виноград без очереди. Некий старичок пытается восстановить справедливость, поскольку он не видел «молодого человека».

« – Правильно, – подтвердил я. – Вы меня видеть не могли, я только что подошёл.

– А вы, между прочим, напрасно обижаетесь, – укоризненно заметил старик. – Если вы отходите, надо предупреждать. В следующий раз дождитесь последнего, а потом уже идите по своим делам».

То есть старик ошибочно понял Валентина, а тот не стал его разубеждать и воспользовался его ошибкой. В финале рассказа Валентин говорит потенциальной невесте Нине, что у него есть и другая женщина. Он почти уверен, что Нина всё равно ему не поверит и сочтет это шуткой. И наконец, он говорит последнюю правду. На вопрос Нины, что он собирается делать завтра, отвечает: «Ломать себе жизнь». Нина, по его предположению, подумала, что он сделает ей предложение. А он, вероятно, решил говорить правду и на следующий день – с неприятными последствиями для себя.

Пресловутый Эвбулидов «парадокс лжеца»: «Я говорю правду, говоря, что я лгу» – очень легко решается лингвистически: «я лгу» относится к

ситуации, описываемой в речи, а «я говорю правду» относится к моменту речи. Я сейчас говорю правду о том, что обычно лгу.

В варианте В. Токаревой парадокс лжеца выглядит иначе: можно лгать, говоря только правду. Лгать можно, не говоря ничего. Лгать можно, понимая, что вводишь людей в заблуждение. Или даже не вводя их в заблуждение, а осознавая, что они поймут тебя неправильно. Лгать можно и поступками. Вообще рассказ Токаревой (и, конечно, не только он) – богатый материал для лингвопрагматики.

Валентину не удалось прожить день *совсем* без вранья. Он избежал только самых явных, откровенных видов лжи. Зато пришел к важному выводу: «говорить правду можно только в том случае, если живёшь по правде».

Список литературы

1. Бидерман, Г. Энциклопедия символов / Г. Бидерман. – М. : Республика, 1996. – 335 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под общ. ред. С. А. Кузнецов. – СПб, 2008. – 1534 с.
3. Каверин, В. А. Открытая книга : роман / В. А. Каверин. – М., 1953. – 552 с.
4. Миронова, М. В. Стилистая доминанта Виктории Токаревой / М. В. Миронова // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Филология. – 2008. – Вып. № 6 (62). – С. 106–110.
5. Морковкин, В. В. Большой универсальный словарь русского языка / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачева, Н. М. Луцкая. – М., 2022. – 751 с.
6. Райкен, Л. Словарь библейских образов / Л. Райкен, Д. Уилхойт, Т. Лонгман. – СПб., 2005. – 1423 с.
7. Солженицын, А. В круге первом : роман / А. Солженицын. – Вермонт. – 1978.
8. Токарева, В. С. День без вранья / В. С. Токарева. – СПб. : Азбука, 2023. – С. 174–201.
9. Щурова, И. В. Автологические и металогические приемы в прозе Виктории Токаревой / И. В. Щурова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Филология. Искусствоведение. – 2010. – № 21 (202). – Вып. №45. – С. 170–175.

Флоря А. В.

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

МОЛОДЕЖЬ НА ИСТОРИЧЕСКОМ СЛОМЕ

Аннотация. *Статья посвящена воплощению образа молодого человека 1960 гг. в фильмах М. Хуциева. В них запечатлен кризис идеологии так называемой «оттепели».*

Ключевые слова: кинематограф, М. Хуциев, молодежь, «оттепель».

Key words: cinema, M. Khutsiev, young people, «thaw».

Предмет нашей статьи – эволюция личности молодого человека, относящегося к интеллигенции 1960 гг. Этих людей условно называют «шестидесятниками». Уточним содержание данного мема.

«ШЕСТИДЕСЯТНИК, -а; м. <...> 2. В СССР: представитель интеллигенции шестидесятых годов 20 в., выражающий стремление к демократизации страны» [1].

Более точная дефиниция этого понятия в Словаре Т. Ф. Ефремовой:

«шестидесятники <...> 2. мн. Представители прогрессивного направления в общественной жизни, литературе, искусстве (в СССР 60-х годов XX в.)» [2].

В нашем культурном коде «шестидесятники» связаны с «хрущёвской оттепелью». Это не вполне корректно. Собственно «оттепель» относится к 1950 гг., а следующее десятилетие – его, так сказать, «эхо».

Эталонными воплощениями «духа» «эпохи перемен» считаются фильмы М. М. Хуциева «Застава Ильича» (в прокате первоначально: «Мне двадцать лет») (1964) и «Июльский дождь» (1966). Первый фильм – квинтэссенция эпохи постепенно тающих иллюзий, а второй соответствует безвременью, когда они уже утрачены.

Исходное название «Заставы Ильича» говорит о неразрывной связи с идеалами Великого Октября. На закрепление этой темы работает постоянно звучащая «Песня о тревожной молодости». Тот же мотив возникает в сцене концерта в Политехническом, где Б. Окуджава поет «Сентиментальный марш», о «комиссарах в пыльных шлемах», а зал подхватывает.

Герои – Николай Фокин, Сергей Журавлев и Слава Костиков – живут напряженной духовной жизнью. Им мало быть просто честными людьми. Николай изъявляет желание дать «по морде» начальнику, вербующему его в доносчики. Сергей мысленно советуется с отцом, погибшим на войне. Он заявляет представителям «золотой молодежи», к чему он относится серьезно: «к Революции, тридцать седьмому году, войне – и к картошке», которой люди спасались от голода. Существенно, что «мажоры» сохранили некоторую порядочность. Когда молодой пошляк на вечеринке начинает ёрничать, он получает пощечину.

Сергей и его невеста Аня оказываются на выставке современного искусства – и, главное, на вечере поэзии в Политехническом музее. Сцена в музее уже несколько настораживает. Никто из посетителей не может ответить на вопросы репортера, кому что нравится и почему. Сам репортер в состоянии сказать только: «Ну, что ж, мнения могут быть разными». Какой-то мещанин возмущается: «Я хочу получать удовольствие, например, от этого натюрморта, а я его *не получаю!*». Он выкрикивает эту фразу почти с отчаянием. Услышав этот вопль, Сергей с улыбкой замечает: «Он хотел бы *есть* натюрморт». При всем остроумии этой реплики, заметим, что натюрморт в самом деле не доставляет удовольствия, это далеко не шедевр.

Еще более важна огромная, центральная для фильма, даже культовая сцена в Политехническом, где читают стихи и поэты нового поколения – Р. Рождественский, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, Р. Казакова, и фронтовики – Г. Поженян, Б. Слуцкий, М. Светлов. В финале сцены Б. Окуджава поет «Сентиментальный марш», и зал сливается с ним в экстазе.

Мощнейшая энергетика эпизода затмевает то, что внимательный зритель обнаруживает потом: между поэтами и залом нет настоящего понимания. Зрителям по сути нечего сказать. Они в восторге от того, что поэты могут быть разными. Зрителям особенно нравится, и что поэты такие сложные, хотя автор этих строк так не сказал бы. Евтушенко в конце вечера изрекает: «Я думаю: неужто вы // Всё это после потеряете?» Но у нас невольно возникает недоумение: что – «всё это» – могут потерять зрители? Что такого они приобрели? Чувство эйфории от новизны впечатлений?

Принято считать, что «Застава Ильича» стала жертвой цензуры. В прокатном варианте фильма, который показывали (и показывают) под названием «Мне двадцать лет», читаемые стихи были сильно сокращены. Целиком читается лишь одно стихотворение – «О мертвых мы поговорим потом» М. Дудина, причем в «Заставе Ильича» его нет! Однако именно в этой версии мы усмотрели настоящую «крамолу». Зрители внимательно слушают стихотворение, но Аня то и дело обращается к Сергею, отчего он явно не в восторге. Выходит, что героиня, которая показана как положительная и духовная, равнодушна к стихотворению фронтовика. Возможно, здесь обозначилось то, что впоследствии станет лейтмотивом у Хуциева: растущий разрыв между поколениями.

Если этот эпизод остался незамеченным, то через несколько лет критики ставили Хуциеву в вину финал «Июльского дождя», где у Большого театра 9 мая фронтовики и молодые люди смотрят в разные стороны [3, 232–233]. Они и сняты в разных темпоритмах и стилях. У нас также сложилось впечатление, что в документальных кадрах из фильма «Был месяц май» туристы, посетившие Освенцим, остаются совершенно спокойными. И в фильме «Послесловие» интеллектуальный зять проявляет к тестю, даже более образованному, военному хирургу, только вежливость, а сам едва терпит его.

«Июльский дождь» раскритиковал сам профессор Р. Н. Юренев. Он написал рецензию в форме открытого письма к Хуциеву. Критик безошибочно отметил всё, что считалось недостатками, хотя сейчас понятно, что это лучшее в картине. Юренев пишет о влиянии Антониони и других западных режиссеров: «Ага! Некоммуникабельность! Сладкая жизнь! Суета сует и томление духа <...> Однако я уверен, Марлен Мартынович, что Вы не считаете людей имманентно замкнутыми в себе, непознаваемыми и неконтактными, что наше общество парализует попытки индивидуумов к общению. И получается, что томление Ваше – без искренней горечи Антониони, без религиозного пафоса Бергмана, без социальной остроты Феллини» [3, 231]. Хуциев – советский Антониони? А почему бы нет?

Отдельным недостатком «Июльского дождя» Юренев считает неуместное использование образов Ренессанса и музыки Баха в контексте городской суеты: «<...> противопоставление искусства гуманистического и гармоничного – искусству приблизительному, расслабленному? Зачем же Вы так жестоки к себе?» [3, 232] И далее: «Перегруженная, издерганная фонограмма угнетает <...> Вы хотели сказать, что это одуряет сознание героев, не задевая их чувств?

Но то же происходит и с Вашим зрителем» [3, 232]. Позволим себе не согласиться с глубоко нами уважаемым ученым.

Упомянутые им «перегруженность» и «издерганность» фонограммы соответствуют композиционным задачам. Эта фонограмма складывается из фрагментов разных передач: героиня Лена проходит по улице, а кто-то, сидя в машине, «путешествует» по радиоволнам. Сейчас этот звукоряд приобрел культурно-историческую ценность: в нем точно запечатлелся «гул эпохи»: что было в то время популярно. Также и упомянутые ренессансные образы имеют обоснование: Лена работает в типографии, выпускающей репродукции классических картин.

В другом эпизоде, предшествующем проходу Лены по улице, героиня и ее мать слышат радиозапись спектакля В. И. Немировича-Данченко «Три сестры». Мать предается ностальгии о походе с мужем во МХАТ еще до войны: «Еланская, Тарасова, Хмелев – Тузенбах...» Этот пассаж претендует на отрицание радиоспектакля, как профанации *подлинного* искусства. Имеет ценность только живое прикосновение к МХАТу, «без посредников – к настоящему»! Но что героиня приобрела? Набор мемов – знаменитых имен, не более того. Знак приобщенности к Высокому искусству – как в Политехническом в «Заставе Ильича».

Затем Лена выходит из дома, и ее проход сопровождается финальными репликами трех сестер. Спектакль закончился. Это не реалистическая, а психологическая фонограмма: его «эхо» в сознании Лены. Данный прием отсылает нас к проходу героини из начала фильма. Там намечающиеся и обрывающиеся звуковые фрагменты напоминали «настройку», поиски интонации. Здесь она найдена – это чеховская тональность, созвучная душе героини.

Но Хуциев использует сложную полифонию кодов. Контрапунктом, то есть противоположностью, фонограмме становится видеоряд. Если в начале фильма проход Лены сопровождался портретами людей Ренессанса, то теперь она движется на фоне афиш современных фильмов. Этот ряд аляповатых, подчеркнуто бездарных картин производит удручающее впечатление. Ему как будто нет конца. Юренин не упустил возможности поиронизировать: все эти фильмы слабые, и, к сожалению, «Июльский дождь» не внес разнообразия в эту посредственность [3, 233]. Юренин безусловно прав в том, что «Июльский дождь» напрашивается на сравнение с этим бездарным «синема». У автора этой статьи однажды возникла мысль, долго не приходившая ему в голову: а стоит ли нам так уж сильно тосковать по эпохе «замечательных 60-х»? Что, собственно, тогда было доступно рядовому интеллигенту? «Комиссар» Аскольдова, «Ася Клячина» Кончаловского, «Короткие встречи» Киры Муратовой лежали на полке или были сняты с экрана. Большинство людей смотрели вот этот «ширпотреб», на фоне которого живет трепетная героиня «Июльского дождя» с чеховской нотой в душе. А между прочим, классические мхатовские «Три сестры» – это *отнюдь не* далекое прошлое.

С другой, вульгарные афиши вступают в контраст с репродукциями картин Ренессанса. Всё относительно. Да, репродукции картин Ренессанса и

радиозапись мхатовского спектакля, конечно, суррогаты, но это лучше современного массового кино.

Юренив задает недовольный вопрос: зачем городской эпизод (провоз лошадей в грузовике) сопровождается музыкой Баха? Но это как раз понятно: Бах был особенно популярен в кинематографе той эпохи. Почему-то никого не возмущало, что жизнь нищих, воров и проституток в «Аккатоне» Пазолини протекает под музыку Баха.

В «Июльском дожде» Бах воплощается не в классическом, а в современном виде: а капелла в джазовой аранжировке ансамбля «The Swingle Singers». И это тоже искусство.

Культура продолжает свою работу, хотя бы и в адаптированном виде.

В этой связи вспомним еще один момент. Мать Лены, просматривая газету, иронически сообщает дочери об очередной дискуссии – на сей раз на тему «Кого можно считать интеллигентным человеком». Вот свое мнение высказывает кандидат технических наук. Мать так и не сообщила, в чем оно состоит, с усмешкой отложив газету. Можно считать и эту дискуссию профанацией, но нет ничего предосудительного в том, что людей всерьез интересуют подобные проблемы. Мать Лены собственными глазами видела великих актеров МХАТа, обычные люди из «Заставы Ильича» видели знаменитых поэтов. Но что они приобрели?

В «Июльском дожде» культура предстает еще более условной, даже формальной, чем в первом фильме. Молодые герои «Заставы Ильича» живут в культурно насыщенном мире: знают Ремарка, по дороге на работу мысленно читают Пушкина или, идя на свидание, – Маяковского. Николай для школьной стенгазеты писал стихи про Поля Робсона, он же наигрывает на фортепьяно песню на стихи Превьера. Аня и Сергей объясняются в любви цитатами из «Евгения Онегина» и т. д. Зато в «Июльском дожде» только Женя, друг Лены, цитирует по телефону стихи Пастернака – о желании «проснуться и прозреть, душевный сор из сердца вытрясть и жить, не засоряясь впредь». Он выражает свою тоску по настоящему.

И эти слова оставляют след в душе Лены. И она, не удовлетворяясь видимостью любви, отказывается выйти замуж за Володю, при всех его достоинствах. Друзья в шутку характеризуют его как робота, хотя и симпатичного: «антимагнитен, морозоустойчив, водонепроницаем, антикоррозиен, тугоплавок, не сгорает в плотных слоях атмосферы». В фильме есть изумительный кадр объяснения героев на стерильно белом фоне, когда ложь становится невозможной. Лена осознает, что в 30 лет рано смириться с действительностью.

Итак, М. М. Хуциев изобразил переломную эпоху прощания с иллюзиями «оттепели». Режиссер диагностировал ее симптомы: постепенное опустошение советских идеалов, тяготение к приспособленчеству, обеднение культуры. На художественном уровне это нашло адекватное выражение в нарастании эклектики, формализации киноязыка, всё большем превращении культуры в знак.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 1998. – 1534 с.
2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1084 с.
3. Юренев, Р. Н. Книга фильмов. Статьи и рецензии разных лет / Р. Н. Юренев. – М. : Искусство, 1981. – 336 с.

Чешин А. В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет», Россия

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

***Аннотация.** В контексте евразийского экстерриториального единства в статье анализируются актуальные проблемы экономической и правовой интеграции государств-участников Евразийского экономического союза, построения системы наднационального права Союза и формирования единого правового пространства, оценивается потенциал и роль его судебного органа – Суда ЕАЭС.*

Ключевые слова: интеграция, единое правовое пространство, ЕАЭС.

Key words: integration, single legal space, EAEU.

В последние годы тема интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) набирает особую актуальность на фоне глобализации и усиления экономических связей между государствами-участниками, с учетом пересмотра традиционных представлений о принципе экстерриториальности [2, 122]. Новый импульс исследованиям в обозначенной сфере придала объективно сложившаяся потребность эффективного противодействия санкционной политике недружественных государств, предопределившая активизацию интеграционных процессов в масштабах евразийского взаимодействия и объединения усилий государств-участников Союза в борьбе с новыми угрозами [5, 111–112]. Создание ЕАЭС стало важным шагом на пути к экономической интеграции государств-участников, однако вместе с новыми возможностями появились и новые вызовы, среди которых особенно выделяются правовые проблемы, связанные с обеспечением гармонизации национального законодательства, формированием уровня наднационального права ЕАЭС и обеспечением единой экономической политики, формированием единого торгового пространства и общих правил, регламентирующих его функционирование, а также единой правоприменительной и, в первую очередь, судебной практики ЕАЭС. Указанные проблемы выявляются не только в публичной-правовой сфере, но и в гармонизации механизмов частноправового регулирования.

Неоднородность правовых систем, различия в национальных правовых нормах и стандартах приводят к возникновению проблем в процессе интеграции в рамках ЕАЭС. Эти проблемы охватывают широкий спектр вопросов – от таможенного регулирования и защиты интеллектуальной собственности до налоговой политики и регулирования трудовых правоотношений. Разрешение этих вопросов требует скоординированных усилий и комплексного подхода со стороны всех государств-участников Союза.

Интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза требуют тщательной проработки их правовой основы, которая обеспечивает как функционирование Союза в целом, так и взаимодействие между его членами. Основным правовым документ, регламентирующим взаимоотношения между государствами-участниками ЕАЭС, – это Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 года. Этот документ закладывает фундамент для сотрудничества в таких сферах, как экономика, энергетика, промышленная политика, трансграничные торговые отношения, а также в сфере таможенного регулирования, формируя тренды развития инвестиционных процессов в национальных экономиках стран-участниц [3, 137–138].

Договор о ЕАЭС продиктован целями гармонизации, а также унификации законодательства государств-участников в ключевых сферах экономической деятельности. Но, несмотря на предусмотренные договором меры по созданию единого экономического пространства, на практике правовые системы участников ЕАЭС продолжают демонстрировать значительные различия [4]. Это создает определенные правовые барьеры, препятствующие эффективной интеграции.

Проблемы интеграции касаются не только разнообразия законодательств, но и механизмов их применения. Судебная практика, налоговое регулирование, стандарты защиты прав инвесторов и другие аспекты правовой реализации нередко кардинально отличаются в странах Союза. Эти различия порождают сложности при реализации совместных экономических проектов, взаимных инвестиций, а также при обеспечении свободного движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала.

Одной из основных задач правовой интеграции в рамках ЕАЭС является согласование национального законодательства с нормами и стандартами, принятыми на уровне Союза. Это предполагает не только обновление нормативно-правовой базы, но и адаптацию существующего правового регулирования, его корректировку и актуализацию. Применение международного права в национальной практике требует от государств-участников не только политической воли, но и значительных усилий в сфере законотворчества.

Решение данных проблем требует активизации работы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая является наднациональным регулирующим органом ЕАЭС и играет ключевую роль в координации усилий по гармонизации и унификации законодательства. Однако эффективность работы ЕЭК во многом зависит от готовности государств-участников действовать в рамках согласованной политики и придерживаться принятых решений.

Вместе с тем, необходимость учета национальных интересов каждого государства-участника делает процесс правовой интеграции в рамках ЕАЭС сложным и многоплановым. Это требует постоянного диалога между государствами, а также между органами государственной власти на различных уровнях, чтобы обеспечить сбалансированное развитие интеграционного процесса, который бы отвечал интересам всех участников.

Таким образом, правовая основа интеграции в рамках ЕАЭС непрерывно развивается, сталкиваясь как с проблемами, так и с новыми возможностями для углубления сотрудничества. Разрешение проблем правовой интеграции требует комплексного подхода, включающего гармонизацию законодательства, усиление роли наднациональных органов и создание эффективных механизмов разрешения споров.

Проблемы гармонизации правовых систем государств-участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) являются ключевыми в процессе интеграции. Различия в нормативных базах стран Союза создают определенные трудности для взаимодействия национальных экономик, регулирования торговли, трудовой миграции и вопросов интеллектуальной собственности.

Одним из актуальных аспектов является различие в регулировании экономической деятельности. Страны ЕАЭС имеют свои особенности в налоговом законодательстве, правилах предпринимательской деятельности и процедурах лицензирования. Несмотря на проделанную работу по унификации стандартов и норм, значительная часть регулирований остается несогласованной, что ведет к сложностям во взаимных инвестициях и создании совместных предприятий.

Еще одна сфера, испытывающая острую потребность в гармонизации, – трудовое законодательство. Разнообразие правил по защите трудовых прав, миграции работников и социального обеспечения вызывает проблемы для граждан государств-участников, желающих трудоустроиться в другой стране Союза. Неодинаковые условия труда и социальной защиты могут стать препятствием для свободного передвижения трудовых ресурсов в пределах ЕАЭС.

В сфере интеллектуальной собственности гармонизация правовых норм также остается одной из наиболее сложных задач. Страны Союза имеют различные подходы к защите прав авторов, патентам и товарным знакам. Несоответствие в законодательстве препятствует развитию инновационного сотрудничества, в том числе коммерциализации разработок и защите результатов интеллектуальной деятельности на территории всех государств-участников.

Решение перечисленных проблем потребует от государств-участников скоординированных усилий, включая заключение межгосударственных договоров, направленных на унификацию и гармонизацию правовых норм. Активная работа в рамках ЕАЭС по созданию общих правовых рамок и стандартов станет важным шагом к снижению барьеров на пути к экономической интеграции. Необходимым условием успешной гармонизации правовых систем является разработка универсальных решений, учитывающих интересы всех государств-участников, при сохранении права каждой страны на защиту своих национальных интересов.

Интеграция в рамках ЕАЭС предоставляет значительные возможности для экономического роста и развития для всех ее участников. Однако достижение этих целей напрямую зависит от способности решить существующие правовые проблемы, среди которых гармонизация правовых систем занимает ключевое место. Эффективная интеграция предполагает не только создание единого экономического пространства, но и обеспечение единства и согласованности в правовой сфере.

Особого внимания заслуживает формирование механизмов решения правовых споров в рамках Союза. ЕАЭС, как субъект международного права, объединяет страны с целью углубленной экономической интеграции, что предполагает не только создание общих рынков товаров, услуг, капитала и труда, но и необходимость урегулирования возникающих правовых споров между участниками Союза. Механизмы решения таких споров занимают важное место в структуре ЕАЭС, обеспечивая правовую защиту интересов как государств, так и их экономических операторов, а равно любых иных субъектов экономической деятельности.

Основным органом по рассмотрению споров в рамках ЕАЭС является Евразийский экономический суд (ЕЭС). Он создан для обеспечения единообразного применения договоров в рамках Союза и обеспечения соблюдения прав и обязанностей его членов. ЕЭС рассматривает дела, возникающие между государствами-членами, а также между органами ЕАЭС и государствами. В его компетенцию входит решение споров о соответствии решений органов ЕАЭС нормам договора о ЕАЭС и другим международным соглашениям.

Для обеспечения более оперативного урегулирования споров в рамках ЕАЭС важную роль играет институт посредничества. Процесс посредничества позволяет сторонам спора достигать взаимоприемлемых решений без длительного судебного разбирательства, что способствует поддержанию деловых отношений и экономии ресурсов.

Кроме того, ключевым элементом правовой системы ЕАЭС является принцип прямого действия, который обеспечивает непосредственное применение норм и решений Союза в правовых системах государств-членов. Это способствует унификации правового поля в рамках ЕАЭС и упрощает разрешение споров, связанных с толкованием и применением союзного права.

Вместе с тем, процесс интеграции и унификации правовой системы в рамках ЕАЭС создает определенные вызовы. В частности, проблемы возникают из-за различий в национальных законодательствах, а также из-за необходимости соблюдения баланса между суверенитетом государств-членов и полномочиями союзных институтов. Это требует от ЕАЭС гибкости в подходах к решению споров и умения адаптироваться к изменяющимся условиям интеграционных процессов.

Значительное внимание в системе решения споров в ЕАЭС уделяется также обеспечению прозрачности процессов. Публикация решений Евразийского экономического суда, применение международных стандартов при рассмотрении дел – все это направлено на повышение доверия к механизмам правовой

защиты в рамках союза и способствует привлечению инвестиций в экономики государств-членов.

Прозрачности процессов гармонизации законодательства и обеспечению единообразной правоприменительной практики призвано содействовать развитие института общественного контроля как эффективного инструмента реализации принципа народовластия в системе институтов гражданского общества, в том числе в масштабах евразийского пространства [1, 1–6].

Перспективы развития правового пространства ЕАЭС остаются объектом живого интереса и активных дискуссий как среди политиков и юристов, так и в более широких кругах. Основная цель, стоящая перед ЕАЭС, – обеспечение беспрепятственного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами-участниками союза. Достижение этой цели невозможно без создания единого, согласованного правового пространства.

Важнейшим направлением развития правового пространства ЕАЭС является гармонизация национального законодательства государств-участников. Это предполагает приведение в соответствие законов в таких областях, как торговля, инвестиции, экология, транспорт, налогообложение и многих других. Гармонизация необходима для устранения юридических барьеров для бизнеса и граждан, что напрямую способствует активизации экономической деятельности в рамках Союза.

Другой ключевой задачей является разработка и внедрение единых стандартов и нормативов, которые были бы обязательны к применению во всех государствах-участниках. Это касается таких сфер, как техническое регулирование, стандартизация и метрология. Единые стандарты позволят упростить процедуры сертификации продукции и усилить защиту прав потребителей.

Преодоление юридических барьеров и устранение диспаратности национальных законодательств требуют не только времени, но и политической воли со стороны государств-участников. В этом контексте особенно актуальным становится вопрос о создании механизмов для обеспечения исполнения принятых решений на уровне ЕАЭС. Возможным решением может стать усиление роли суда ЕАЭС в решении споров, а также разработка единых принципов и норм наднационального исполнительного права, конкурентного (антимонопольного) права, таможенного и коммерческого права.

Не менее важным аспектом является развитие цифрового правового пространства ЕАЭС. В условиях быстро развивающихся информационных технологий и цифровой экономики необходимо адаптировать существующее законодательство к новым реалиям, а также разработать общие подходы и правила в области цифровой торговли, защиты персональных данных и кибербезопасности.

В заключение нужно отметить, что перспективы развития правового пространства ЕАЭС во многом зависят от способности государств-участников находить компромиссы и совместно работать над решением возникающих проблем. Реализация идеи глубокой правовой интеграции требует не только формального унифицирования законов, но и выработки общих принципов взаимопонимания и уважения к национальным интересам друг друга.

Список литературы

1. Европейское законодательство об общественном контроле: проблемы и перспективы развития / А. В. Чешин, В. В. Гончаров, О. Н. Малиновский, Е. Г. Петренко // Международное право. – 2025. – № 1. – С. 1–12.
2. Самарин, А. А. Право и экстерриториальность в условиях глобализации / А. А. Самарин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1. – С. 115–124.
3. Чешин, А. В. Тенденции развития инвестиционных процессов в экономике страны / А. В. Чешин // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2016. – № 25. – С. 136–141.
4. Чешин, А. В. Гражданско-правовые договоры в инвестиционной деятельности / А. В. Чешин // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, №4–1. – С. 186–192.
5. Чешин, А. В. Политико-экономические и правовые проблемы интеграции в рамках Евразийского экономического союза / А. В. Чешин // Россия, Европа и Азия в контексте историко-культурного взаимодействия. – М. : Знание-М, 2023. – С. 110–115.

Научное издание

**РОССИЯ, ЕВРОПА И АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(11 апреля 2025 г.)

Ответственный редактор
Шебалин И. А.

Редактор
Рудакова Ю. С.

Подписано в печать 30.05.2025 г.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 8,5.
Тираж 21 экз. Заказ 10/1780.

**Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

462403, г. Орск Оренбургской обл., пр. Мира, 15А